

ПРИОРИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ГЛОБАЛЬНЫМИ ВЫЗОВАМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ТРЕНДАМИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Приоритеты общественно-гуманитарных исследований в
соответствии с глобальными вызовами и общественными
трендами**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 февраля 2019 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Приоритеты общественно-гуманитарных исследований в соответствии с глобальными вызовами и общественными трендами: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 февраля 2019 г., Москва: Профессиональная наука, 2018. – 130 с.

ISBN 978-0-359-42947-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития педагогики, психологии, литературоведения, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции **«Приоритеты общественно-гуманитарных исследований в соответствии с глобальными вызовами и общественными трендами»**, состоявшейся 10 февраля 2019 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИКА.....5

- Кудрявцева М.В. САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ5
- Петрова Н.Г. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ ДПО «ИНСТРУКТОР ПО СПОРТУ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»)8

СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЯ.....14

- Волошиненко Л.И., Метелева А.А. ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА14
- Дементьева А.В., Гольева Г.Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ СОЗАВИСИМОСТИ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.....20
- Кондаурова О.В., Гольева Г.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ У СУПЕРВАЙЗЕРОВ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ.....29
- Ноакк Н.В., Костина Т.А., Знаменская А.Н. РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДОВЕРИЯ К ПРОДУКТАМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ КАТЕГОРИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И АДАПТАЦИИ ИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ.....38
- Фазылова В.И., Гольева Г.Ю. ИЗУЧЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ45

СЕКЦИЯ 3. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ54

- Спиридонова А.В. ПОКАЗАТЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЙ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОРНАМЕНТА54

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА61

- Абрамян К.Ш. КАТЕГОРИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ/ГИПОКОРИСТИКИ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ61
- Петросян К.Г. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА ЕЕ АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ)67
- Прокопенко О.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА: ФЕМИНИТИВЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ75

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТОЛОГИЯ80

- Курбонова З.М. КОНФЛИКТ, КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....80

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ87

- Габдрафикова Д.Ш. БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ87

СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА.....92

- Larin S.N., Stebenyayeva T.V., Yudinova V.V. FEATURES OF BUSINESS UNITS CHOICE OF MULTICRITERIA DECISIONS IN THE ABSENCE OF UNCERTAINTY AT HOUSING AND UTILITIES SECTOR92
- Бережной А.В., Айдапов Д.П., Татевосов Г.А. РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЙ ТОРГОВЛЕ.....98
- Голубева Н.В. О ПОКАЗАТЕЛЯХ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ.....102
- Гончаров А.Е. ВАЛЮТНЫЙ КУРС КАК ФАКТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ СТРАН ЕС106
- Лихачёв П.В. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ У РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО «СЕЙХО-МОТОРС»)110
- Сидоров И. В. О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЖЕЛИ.....115
- Черникова О.А., Еременко К.М., Агаджанян Т.С., Жмаева М.Н. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ В РОССИИ120

СЕКЦИЯ 1. ПЕДАГОГИКА

УДК 378

Кудрявцева М.В. Саморегуляция как фактор эффективности обучения взрослых

Self-regulation as a factor in the effectiveness of adult learning

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема современной теории и методики высшего образования – формирование навыков саморегуляции обучающегося. Обосновывается важность эмоционально-волевой регуляции и рефлексии как основных элементов в процессе формирования готовности к саморегуляции.

Ключевые слова: высшее образование, обучающийся, саморегуляция, эмоционально-волевая регуляция, рефлексия, самооценка, самоконтроль.

Abstract. The article deals with the actual problem of the modern theory and methodology of higher education - the formation of the student's self-regulation skills. The importance of emotional-volitional regulation and reflection as the main elements in the process of formation of readiness for self-regulation is substantiated.

Keywords: higher education, student, self-regulation, emotional-volitional regulation, reflection, self-esteem, self-control.

Проблема саморегуляции учебной деятельности является одной из стержневых проблем андрагогики и возрастной психологии. В условиях современной действительности все большую значимость обретает концепция непрерывного образования. В качестве востребованных компетенций 21 века выдвигаются готовность к саморазвитию и самообразованию, критическое мышление, эмоциональный интеллект, когнитивная гибкость. Гармоничное развитие личности, реализация ее творческих способностей на основе формирования мотивации обучения в течение всей жизни и навыков самообразовательной деятельности являются важнейшими целями современной системы образования в России.

Формирование социально-активной личности, способной сознательно выстраивать свою жизненную и профессиональную стратегию, планировать свою деятельность и управлять ею, реализовывать обозначенную программу и контролировать этапы реализации, оценивать

и корректировать результаты детальности – все это возможно в случае сформированности навыков саморегуляции.

Саморегуляция предполагает реализацию субъектной роли личности. Саморегуляцию можно понимать как самоорганизацию личностью своего поведения для достижения какой-либо цели (самообучения, самовоспитания, коррекции моделей мышления или поведения и др.).

Проявление мотивации, сформированная система целеполагания, процессы принятия решения, самоуправления, самооценки, самоконтроля и др. – есть интегральные процессы регулятивной активности субъекта.

На современном этапе развития системы высшего образования отмечается усложнение учебно-профессиональной деятельности. Требования к уровню профессиональной компетентности будущих специалистов возрастают. Как пишут некоторые исследователи, в целях качественного и своевременного выполнения поставленных перед студентом задач и соблюдения им необходимых требований в процессе образования обучающийся «должен обладать саморегуляционными качествами организационно-деятельностного, содержательно-деятельностного, эмоционально-волевого и интеллектуального содержания» [1, с. 251].

В процессах саморегуляции учебной, познавательной, профессиональной или любой другой деятельности особое значение имеет эмоционально-волевая регуляция. Соглашаясь с мнением исследователей, важно отметить, что «...осознание особенностей процесса, стимулированное эмоцией, может приводить индивида к перестройке деятельности и осуществлять ее с большим учетом потребностей, индивидуальных особенностей, ценностей, направленности личности конкретного человека» [2, с. 89].

На границы и величину эмоционально-волевой регуляции влияют наполненность мотивации, ответственность, мировоззренческие установки, направленность личности. Очевидно, что ложные установки, искаженная система представлений о себе и о мире, ошибочные убеждения провоцируют неадекватные волевые усилия и отрицательно-заряженный эмоциональный фон, что приводит к низкому уровню результативности.

Таким образом, идентификация и управление эмоциями является важным ресурсом содействия осознанности, рефлексивности, производительности. Например, осознанно пробуждая и стимулируя интерес, индивид способен поддерживать волевое усилие и регулировать свою деятельность, направлять ее в социально-значимое русло или личностно-значимый процесс, достигая обозначенные цели.

Также в психолого-педагогической литературе и современных исследованиях по вопросам саморегуляции подчеркивается необходимость формирования рефлексивной культуры обучающегося как особо значимого элемента.

Рефлексия является основой саморегуляции и обеспечивает ее формирование и развитие. Рефлексия – базовый элемент самоосознания обучающимися процессов своей деятельности, ограничений и барьеров в достижении учебно-познавательных или иных целей, наличествующих и необходимых внутренних и внешних ресурсов. Самонаблюдение, адекватная оценка и осознание своих мыслей, эмоциональных настроений, действий повышают эффективность реализации жизненной и образовательной стратегии индивида. Обучающийся выделяет и выстраивает систему осознанных целесообразных действий.

Таким образом, развитие рефлексии в учебной деятельности способствует формированию и развитию всех компонентов саморегуляции. Однако, несмотря на достаточно широкое и глубокое рассмотрение проблем рефлексии и регуляции в разнообразных исследованиях, в современной практике высшего образования возникает ряд трудностей объективного и субъективного характера по формированию навыков саморегуляции у обучающихся.

С одной стороны, среднестатистический студент не всегда способен организовать свою самостоятельную учебно-познавательную деятельность и взять на себя ответственность в силу слабой мотивации, неразвитой рефлексии, неумения планировать свою деятельность. В сущности, современный студент не всегда умеет главного – учиться, а значит достигать поставленные цели, самостоятельно выстраивая процесс обучения. С другой стороны, в классической системе организации образования в высшей школе не уделяется должного внимания формированию навыков саморегуляции, в том числе в процессе рефлексивного обучения. Очевидно, нет четкого механизма интеграции данного направления в существующую систему.

Тем не менее, человеку нашего времени, который живет и развивается в концепции непрерывного образования, необходимо обучиться приемам целеполагания, планирования, методологического самоопределения, рефлексивного анализа, самооценки, самоконтроля, чтобы оказаться не просто конкурентоспособной личностью, но и высокоразвитым индивидом. В данном контексте неоспорима актуальность поиска путей формирования приемов и навыков саморегуляции в процессах учебного взаимодействия в рамках высшей школы.

Библиографический список

1. Зобков А.В. Саморегуляционные особенности студента – субъекта учебной деятельности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Том 16. – С. 250-254.
2. Чумаков М.В. Эмоционально-волевая регуляция как рефлексивный процесс // Вестник ЯрГУ. – Серия Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (35) . – С. 88-92.

УДК 37

Петрова Н.Г. Нормативно-правовые требования к программам профессиональной переподготовки (на примере программы ДПО «Инструктор по спорту в дошкольных образовательных организациях»)

Regulatory and legal requirements for professional retraining programs (on the example of the DPO program "sports Instructor in preschool educational institutions")

Петрова Наталья Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Теоретических основ физической культуры и спорта,
Института физической культуры и спорта,
Московского государственного педагогического университета
Natalia Petrova, Candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of
Theoretical foundations of physical culture and sports,
Institute of physical culture and sports,
Moscow state pedagogical University

***Аннотация.** Введение в действие профессиональных стандартов рождает спрос на программы профессиональной переподготовки, в настоящее время появилось много различных предложений от государственных и от негосударственных образовательных организаций. На примере программы переподготовки «Инструктор по спорту в дошкольных образовательных организациях» разработанной специалистами Московского государственного педагогического университета, Института физической культуры, спорта и здоровья, мы рассматриваем нормативно-правовые требования, которые необходимо учитывать при разработке программ профессиональной переподготовки.*

***Ключевые слова:** Профессиональная переподготовка, нормативно-правовые документы, программа, Инструктор по спорту, дополнительное образование.*

***Abstract.** The introduction of professional standards creates a demand for professional retraining programs, now there are many different proposals from state and non-state educational organizations. On the example of the retraining program "sports Instructor in preschool educational institutions" developed by specialists of the Moscow state pedagogical University, the Institute of physical culture, sports and health, we consider the legal requirements that must be taken into account in the development of professional retraining programs.*

***Keywords:** professional retraining, legal documents, program, sports Instructor, additional education.*

Изменения произошедшие, за последние десятилетия в нашей стране диктуют необходимость изменений во всех сферах жизни общества, в том числе и в образовании. Причем коснулись они не только общего образования, но и конечно же профессионального, дополнительного образования и профессионального обучения, как обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывного образования). Как указали Ф.А. Перепелица, М.Е. Раяк, и др. «Парадигма нашего времени: от образования на всю жизнь к образованию через всю жизнь» [9]. В основе всех

преобразований лежит Федеральный закон Российской Федерации № 273 от 29.12.12 «Об образовании в Российской Федерации».

Введение в действие профессиональных стандартов рождает постоянный спрос на программы профессиональной переподготовки, соответственно появилось большое количество различных предложений и различных программ, как от государственных, так и от негосударственных образовательных организаций. В статье мы попытались проанализировать плюсы и минусы данных предложений, а также на примере программы переподготовки «Инструктор по спорту в дошкольных образовательных организациях» разработанной специалистами Московского государственного педагогического университета, Института физической культуры, спорта и здоровья, рассмотрим нормативно-правовые требования к программам профессиональной переподготовки.

Разработка программ осуществляется в соответствии с нормативно - правовыми документами, что является базовым принципом разработки программ.

Основные из них:

- Федеральный закон от 09.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»;
- Приказ Минобрнауки России от 25.10.2013 № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»;
- Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления и обновления информации об образовательной организации».
- Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (от 22 января 2015 г. № ДЛ-1/05)

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. №273-ФЗ, в статье 76 дается расшифровка термина Дополнительное образование.

«Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека,

обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды»[1].

А также определено, что для реализации дополнительного профессионального образования необходимо образовательной организации разработать программу профессиональной переподготовки. В Законе закреплены категории лиц, которые могут быть допущены к обучению по программе, это «...лица, имеющие среднее профессиональное и (или) высшее образование, в тоже время пройти обучение по программе переподготовки имеет право и обучающиеся по программам среднего профессионального и высшего образования»[1].

Цель программы переподготовки является получение новой квалификации, компетенции, необходимой для осуществления профессиональной деятельности. С введением новых профессиональных стандартов многие руководители столкнулись с проблемой, что квалификация некоторых сотрудников не соответствует современным требованиям, а зачастую и вообще не из другой профессиональной группы.

Дополнительные профессиональные программы разрабатываются образовательной организацией самостоятельно с учетом возможностей в том числе кадровых и материально-технических, потребностей на данном этапе развития общества. Отсюда вытекает следующая проблема, образовательные организации разрабатывают программы зачастую не имея полноценных возможностей к их реализации, наиболее часто, это отсутствие квалифицированных кадров по заявленному направлению подготовки, недостаточная материально-техническое обеспечение учебного процесса. Все вышеперечисленное сказывается на качестве обучения и ставит под сомнение обоснованность присвоения новой квалификации.

Как мы уже указывали ранее, разработка программ профессиональной переподготовки, осуществляется с учетом требований не только Федерального закона «Об образовании», но и других нормативно правовых документов, которые уточняют и дополняют основные позиции изложенные Законе. Один из основных документов, который учитывается при разработке содержания программы - профессиональные стандарты и квалификационные справочники специальностей.

При разработке программы нами были учтены квалификационные требования стандарта утвержденного Приказом Минтруда России от 08.09.2014 N 630н (ред. от 12.12.2016)"Об утверждении профессионального стандарта "Инструктор-методист" (Зарегистрировано в Минюсте России 26.09.2014 N 34135). В данном стандарте определена цель вида профессиональной деятельности: «Организационно-методическое обеспечение физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой подготовки на базе образовательных организациях дошкольного и дополнительного образования детей..»[2].

В названии программы нами использована формулировка данная в стандарте, как «возможные наименования должностей» Инструктор по спорту, обоснован выбор данного наименования так же требованиями к уровню образования обучающегося «Среднее профессиональное образование в области физической культуры и спорта или среднее профессиональное образование.....»[2]. Что с нашей точки зрения необходимо для расширения возможностей к обучению у специалистов дошкольных образовательных организаций. В настоящее время достаточно большое количество сотрудников имеют среднее профессиональное образование.

Содержание программы полностью соответствует предъявляемым требованиям профессионального стандарта к знаниям специалиста данной квалификации. Основные разделы программы: основ теории и практики физического воспитания детей дошкольного возраста, спортивно-массовой работы, дошкольной педагогики и психологии, спортивной медицины и гигиены, знание основ проведения спортивно-оздоровительных мероприятий, плавание и спортивные игры с методикой их обучения дошкольников, способы оказания доврачебной медицинской помощи, спортивное оборудование и т.д.

Сроки обучения по программе также закреплены законодательно, в Приказе Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. от 15.11.2013) "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам" дано уточнение к части 13 статьи 76 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", срок обучения по программа профессиональной переподготовки не менее 250 часов. Сроки прописываются в учебном плане и должны обеспечивать реализацию образовательных задач поставленных в программе.

При разработке программы мы попытались учесть не только требования, изложенные в документах, но и не забывать о прикладном характере знаний получаемых на теоретических занятиях, программа содержит блоки практических занятий, необходимые для закрепления теоретических знаний и получения практических навыков. Большой раздел программы посвящен педагогической практике. Практика направлена на закрепление полученных теоретических знаний, профессиональных умений и навыков для ведения профессиональной деятельности инструктора по спорту в дошкольных образовательных организациях.

Практика (сосредоточенная) проводится по месту работы слушателей.

Основная педагогическая деятельность на практике включает в себя выполнение программы практики, анализ и протоколы взаимопосещения занятий.

Помимо учебных занятий слушателям рекомендуется в период практики вести профессиональное портфолио (дневник самонаблюдения). Цель профессионального портфолио – развить рефлексивное мышление, аналитическое мышление, способствовать непрерывному профессиональному образованию в течение всей жизни.

Профессиональное портфолио – это запись информации, приобретенной во время прохождения практики. В портфолио отслеживаются удачный и неудачный опыт работы, а также анализируются значимые события.

При разработке программы нами были учтены требования, изложенные в Методических рекомендациях по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (от 22 января 2015 г. № ДЛ-1/05), где представлены макеты программ.

Немаловажным является и обсуждение вопроса о документах выдаваемых по результатам освоения программы.

В соответствии с пунктом 5 статьи 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании» программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенций, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

Форма документа определяется образовательной организацией, а также запись в соответствии с Законом могут быть следующие: «....присвоение новой квалификации (указание наименования квалификации); присвоение новой квалификации (указание наименования квалификации) и выполнение нового вида профессиональной деятельности (указание нового вида профессиональной деятельности); выполнение нового вида профессиональной деятельности (указание нового вида профессиональной деятельности) в рамках имеющейся ранее квалификации» [1]

Анализ программ переподготовки предлагаемых в настоящее время различными образовательными организациями показывает, что на сегодняшний момент не все требования выполняются, что зачастую позволяет организациям экономить на качестве предоставляемых образовательных услуг по переподготовке кадров, а у обучающихся отмечается снижение мотивации к получению необходимых для профессиональной деятельности знаний.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. №273-ФЗ
2. Приказ Минтруда России от 08.09.2014 N 630н (ред. от 12.12.2016) "Об утверждении профессионального стандарта "Инструктор-методист" (Зарегистрировано в Минюсте России 26.09.2014 N 34135)
3. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»
4. Приказ Минобрнауки России от 25.10.2013 № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам»
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»
6. Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления и обновления информации об образовательной организации»
8. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (от 22 января 2015 г. № ДЛ-1/05)
9. Перепелица, Ф.А., Раяк, М.Е., Сокурено, Ю.А. Д.А. Шуклин, Д.А. Особенности реализации дополнительного профессионального образования в вузе в условиях современных тенденций его развития: сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. Консорциум "Международная ассоциация профессионального дополнительного образования" - Москва: № 34 2018. С.89-99

СЕКЦИЯ 2. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37

Волошиненко Л.И., Метелева А.А. Формирование адекватной самооценки курсантов военного ВУЗа

Formation of an adequate self-assessment of cadets of the military university

Волошиненко Лиана Игоревна

Преподаватель кафедры

Гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военный институт (военно-морской)

Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота

Советского Союза Н. Г. Кузнецова»

Метелева Александра Александровна

Преподаватель кафедры

Гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военный институт (военно-морской) Военного учебно-научного центра

ВМФ «Военно-морская академия имени

Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»

Voloshinenko Liana Igorevna

Teacher of the department

Humanities and socio-economic disciplines

Military Institute (Naval)

Military educational and scientific center of the Navy "Naval Academy named after Admiral of the Fleet

of the Soviet Union NG Kuznetsov"

Metelleva Alexandra Alexandrovna

Teacher of the department

Humanities and socio-economic disciplines

Military Institute (Naval) of the Military Training and Scientific Center of the Navy "Naval Academy named

Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov "

Аннотация. В статье раскрывается значение адекватной самооценки для курсантов военных вузов как будущих офицеров и защитников Отечества, а также основные факторы и методы ее формирования.

Ключевые слова: самооценка, темперамент, агрессия, межличностные отношения, общение, семья, детско-родительские отношения, конфликт, стили педагогической деятельности, убеждение, беседа, внушение.

Abstract. The article reveals the importance of adequate self-esteem for cadets of military universities as future officers and defenders of the Fatherland, as well as the main factors and methods of its formation.

Keywords: self-esteem, temperament, aggression, interpersonal relations, communication, family, parent-child relationships, conflict, styles of pedagogical activity, persuasion, conversation, suggestion.

В современном мире самосознанию и самооцениванию (самооценке) человека отводится если не главная, то чрезвычайно важная роль. Нельзя отрицать, что потребности в признании, уважении, самоутверждении и самореализации являются одними из ведущих потребностей человека. В это же время худшей является ситуация, когда самооценка личности, то, как видит себя человек в этом мире не совпадает, вступает в противоречие с взглядами на него окружающих, значимых для него людей, с оценкой социума. Особенно важна адекватная самооценка для курсантов военных вузов как будущих офицеров и защитников Отечества, поскольку они должны быть одновременно дисциплинированными, исполнительными, сознательно подчинять свою волю воле другого человека, но при этом быть готовыми принимать сложные решения в экстремальных ситуациях, иметь хорошие организаторские способности, работать в режиме многозадачности, обучать и воспитывать личный состав, брать на себя ответственность за жизнь и здоровье других людей. Как показывают исследования, среди лиц подверженных девиантному поведению преобладают имеющие неадекватную самооценку. Речь идет не только об употреблении психоактивных веществ, алкоголизме, склонности к суицидальному поведению, но и об агрессивном поведении по отношению к себе и другим людям, стремлению к конфликтам и т.д. Именно поэтому так важно формировать адекватную самооценку среди курсантов военного вуза.

Для начала нужно понять, что же представляет из себя самооценка как понятие и явление. Большинство определений понятия самооценка характеризуется общим рядом положений, которые суммирует словарь «Психология»: «Самооценка- это оценка личностью самой себя, своих возможностей и качеств и места среди других людей. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности» [2, 213]. Следует отметить, что понятие «самооценка» в психологии сформировалось далеко не сразу. Ученые постепенно углубляли и расширяли это понятие.

Впервые понятие «самооценка» ввел У. Джеймс. В своей теории У. Джеймс разделил личность на три части, имея ввиду её составные элементы, чувства и эмоции, вызываемые этими элементами (самооценка) и поступки, вызываемые этими элементами личности (забота о самом себе и самосохранение). Основные слагаемые личности У. Джеймс подразделил на три класса: физическая личность, социальная личность и духовная личность. После исследования составных элементов личности он рассмотрел чувства и эмоции, вызываемые этими элементами, а именно: самооценку. Самооценку в свою очередь, он подразделил на два типа: самодовольство и недовольство собой и вывел ее формулу, которую обозначил термином «самоуважение»: «Наше довольство собой в жизни, - писал он, - обусловлено всецело тем, к какому делу мы себя предназначаем. Самоуважение определяется отношением наших действительных способностей к потенциальным, предполагаемым - дробью, в которой числитель выражает наш действи-

тельный успех, а знаменатель - наши притязания:

$$\text{Самоуважение} = \frac{\text{Успех}}{\text{Притязания}}.$$

При увеличении числителя или уменьшении знаменателя дробь будет возрастать» [1, с. 126].

В дальнейшем самооценка рассматривалась в рамках различных психологических течений: психоанализа, бихевиоризма и, конечно, гуманистической психологии. К примеру, один из представителей гуманистической психологии К. Роджерс рассматривал самооценку через понятие «самости» или «Я – концепции». Основную роль в формировании «Я – концепции» он отводил оценке индивидуума другими в младенческом и подростковом периоде, то есть, по его мнению, «Я – концепция» формируется в процессе социализации через взаимодействие со значимыми другими людьми (родители, друзья и т.д.). Через призму своей «Я – концепции» человек видит мир. К. Роджерс предположил, что «я – концепция» не контролирует и не регулирует действия человека, скорее она символизирует главную часть сознательного опыта индивидуума, а поведение человека лишь согласуется с ней. Сама «Я – концепция» включает в себя помимо нашего восприятия того, какие мы есть, и тот образ, какими, по нашему мнению, мы должны быть или хотели бы быть. Он настаивал на том, что самооценка должна быть не только адекватной, но и гибкой, меняющейся в зависимости от ситуации [3,240].

Естественно, формирование адекватной самооценки и коррекция существующих форм невозможны без анализа причин ее формирования. На наш взгляд, многообразие существующих факторов можно подразделить на три основные группы: биологические факторы, социальное окружение (семья, друзья, товарищи по службе и т.д.), а также профессорско-преподавательский и офицерский составы.

Рассмотрим эти три группы факторов более подробно.

Если говорить о *биологических или физиологических факторах*, то следует отметить, что еще в момент зачатия человек получает от родителей целый комплекс свойств и особенностей, которые во многом будут определять его дальнейшее формирование и развитие. В частности, это наличие или отсутствие физических и (или) психических отклонений, серьезных болезней, физических и (или) умственных и творческих задатков.

В юношеском возрасте к биологическим факторам, влияющим на самооценку можно отнести следующие: внешность (рост, телосложение, силу, выносливость и т.д.), тип темперамента, эго-направленность, умственные способности и др.

Необходимо отметить, что физическая сила и выносливость в военном вузе играет одну из ведущих ролей, и абитуриенты при поступлении проходят строгий отбор. Те, кто не соответствуют предъявляемым требованиям также могут быть отсеяны непосредственно в процессе обучения.

Поэтому завышение самооценки, как правило, характерно для юношей, не просто обладающих физической силой, общепринятыми стандартами красоты и др., но показывающих намного более высокие результаты среди своих сокурсников. В свою очередь, юноши, отличающиеся от своих сверстников в силу отклонения от общепринятых стандартов и норм, менее развитые физически показывают тенденцию к занижению самооценки.

Также тенденцию к неадекватному завышению самооценки могут показывать курсанты с холерическим типом темперамента. В учебном процессе они всегда активны, эмоциональны, легко идут на контакт, устанавливают связи с окружающими людьми, но при этом как правило, не сдержаны, показывают обидчивость, нетерпеливость и гнев. Недостаточная эмоциональная и двигательная уравновешенность холерика может выливаться в несдержанность, вспыльчивость, неспособность к самоконтролю в стрессовых обстоятельствах. В свою очередь, занижение самооценки характерно для курсантов с преобладающим меланхолическим типом темперамента. На занятиях они ведут себя тихо, скромно, смущаются, если к ним обращаются с вопросами.

К *социальным факторам* (социальному окружению) относятся семья, друзья, товарищи по службе и т.д. Основы адекватной самооценки и самоуважения у человека начинают закладываться еще в раннем детстве. Детерминантами являются: стили детско-родительских отношений, тип семьи, особенности воспитательных воздействий и др. В частности, заниженная самооценка, как правило, формируется в семьях с авторитарным стилем воспитательного воздействия, отсутствием эмоционального тепла, завышенными требованиями к ребенку в сочетании с нивелированием его реальных достижений. В будущем личности, вырастающие в таких семьях, характеризуются повышенной тревожностью, постоянным страхом совершить малейшие ошибки, завышенными требованиями к себе в сочетании с низкой уверенностью в собственных силах. Стоит отметить, что для курсантов старших курсов характерно достаточно раннее вступление в брак и создание собственной семьи и, естественно, ошибки родительского воспитания в последствии будут негативно сказываться на отношениях в собственной семье. К примеру, неуверенность в себе может выливаться в депрессивные настроения, подозрительность, сильную ревность по отношению к брачному партнеру.

Что касается дружеских связей, то для курсантов характерно разделение товарищеских отношений с сокурсниками с дружескими связями и общением за пределами института. При этом чаще всего, курсанты, обнаруживающие тенденцию к завышению самооценки придают преувеличенное значение собственной важности и значимости, не умеют признавать собственные ошибки, в конфликтах агрессивны, в то время как курсанты с заниженной самооценкой очень самокритичны, ранимы, робки и не уверены в себе, в конфликтных ситуациях уступают или стараются таковых избегать.

И те и другие имеют определенные трудности в установлении межличностных контактов и дружеских связей.

Отдельным фактором (группой факторов) нами был выделен *профессорско-преподавательский состав*. Дело в том, что в отличие от гражданских студентов, курсанты большую часть своего времени проводят на территории института, поэтому значение влияния на них преподавателей как нигде велико. Речь идет не только о взаимодействии во время учебного процесса, но и о воспитательной работе. Преподаватель может как создать имидж и популярность отдельного курсанта, так и снизить ее своим неосторожным оцениванием. Причем, нужно отметить, что связь между успеваемостью курсантов и их самооценкой носит двухсторонний характер: для курсантов с заниженной самооценкой характерно отсутствие веры в собственные силы, а следовательно и стремление к успеху, в свою очередь курсанты с неадекватно завышенной самооценкой при столкновении с, как им кажется, «несправедливой» оценкой их работы перестают стараться, они не понимают зачем прилагать усилия к усвоению знаний, если они все-равно не будут на их взгляд оценены по достоинству. Кроме того, большое влияние на формирование самооценки имеет стиль педагогической деятельности или стиль управления. Наиболее популярным является подразделение их на авторитарный, демократический и либеральный (попустительский). В целом, для формирования и поддержания адекватной самооценки курсантов мы предлагаем профессорско-преподавательскому составу в образовательной деятельности руководствоваться следующими правилами: прямо не противопоставлять их друг другу, стараться замечать любые успехи и достижения, чаще общаться с замкнутыми, робкими, не позволять себе резких высказываний, унижающих честь и достоинство и др.

Для достижения цели формирования и поддержания адекватной самооценки курсантов мы предлагаем следующие совместные индивидуальные формы и методы работы профессорско-преподавательского состава военного вуза: убеждение, беседа, поощрение, создание актуальных учебных и воспитывающих ситуаций. Что касается групповых форм и методов, то ведущими будут организация групповой творческой работы, организация совместного досуга, создание условий для организации и полноценного функционирования воинского коллектива и др.

Необходимо уметь адекватно оценивать успех или его отсутствие у каждого курсанта, а также обучить их самоанализу собственных достижений или ошибок. При этом, следует учитывать, что у курсантов с заниженной самооценкой следует оценивать даже минимальный успех, показывая, что они добились его ценой собственных усилий. Научить курсанта владеть своим поведением, владеть самим собой, значит помочь ему в становлении личности, в формировании морально-волевых сторон характера.

Библиографический список

1. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс. – М: Педагогика, 1991. – 305 с.
2. Петровский А.В., Психология. Словарь/ А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: изд-во политической литературы, 1990. - 352 с.
3. Холл, К.С. Теории личности / К. С Холл, Г. Линдсей. – М.: КСП+, 1997.- 712 с.

УДК 159.9.072.433

Дементьева А.В., Гольева Г.Ю. Исследование межличностной созависимости у женщин среднего возраста

The study of interpersonal codepeness in middle-aged women

Дементьева Анастасия Владимировна

магистрант факультета психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск.
Научный руководитель

Гольева Г. Ю., к. псих. н., доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск
Dementieva Anastasia Vladimirovna

master student of the Faculty of Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education in the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

Scientific adviser: Golieva G. Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

***Аннотация.** В статье представлено описание феномена межличностной созависимости у женщин среднего возраста, определены методики исследования для диагностики данного вида деструкции и представлен количественный и качественный анализ полученных результатов.*

***Ключевые слова:** межличностная созависимость, межличностная зависимость, женщины среднего возраста.*

***Abstract.** The article describes the phenomenon of interpersonal co-dependence in middle-aged women, defines research methods for diagnosing this type of destruction, and presents a quantitative and qualitative analysis of the results obtained.*

***Keywords:** interpersonal social dependence, interpersonal dependence, middle-aged women.*

Зависимое поведение является важной проблемой для современного общества. Межличностная созависимость является одной из форм нехимических зависимостей, и в отличие от алкогольной, наркотической или любой другой формы зависимости, слабо различима и легко маскируется под специфику гендерных и социальных отношений в обществе, но, она, как и любой другой вид зависимости имеет серьезные негативные последствия для личности. Причины межличностной созависимости уходят своими корнями вглубь нашей социальной структуры. Зависимость для женщин в патриархальной культуре являлась естественным образованием. Как отмечают исследователи, любая культура, которая ставит один пол выше другого, одну религию выше другой или одну расу выше остальных, создает общество, готовое к зависимости [1]. Межличностная созависимость отрицательно влияет не только на развитие личности, но и все сферы жизни женщины - взаимоотношения с окружающими с раннего детства, выбор брачного партнера, профессиональный рост и самоактуализацию, психическое и соматическое здоровье, а так же может

трансформироваться в другие виды зависимости. Исследователями установлено, что межличностная созависимость является первичной формой зависимости, а химические и другие формы зависимости, по отношению к ней – ее прямым следствием, вторичными [2]. В межличностных отношениях зависимость может провоцировать жестокое обращение в отношении женщин, детей, являться одной из причин домашнего насилия. В целом, проблема межличностной созависимости касается не только отдельных личностей и семейных систем, но и общества в целом, которое создает условия, благоприятствующие зависимым отношениям и их передаче из поколения в поколение [4].

В данной работе рассматривается проблема наличия феномена межличностной созависимости у женщин среднего возраста.

Феномен межличностной созависимости, не смотря на интерес исследователей, еще недостаточно изучен. Под межличностной созависимостью В.Д. Менделевич понимает расстройство поведения и отношений с фиксацией на окружающих людях или конкретном человеке, в основе которого лежит сильная потребность в определенном лице с целью получения его поддержки и помощи, и неспособность индивида к самостоятельному поведению [5].

Для диагностики межличностной созависимости в зарубежной психологии широко используются опросники. Однако в отечественной психологии не разработан собственный психодиагностический инструментарий, а используются интерпретированные методики западных исследователей, в частности «Опросник межличностной зависимости» Р. Гиршфильда и «Тест профиля отношений» Борнштейна в адаптации О.П. Макушиной. Данные опросники и были выбраны в качестве методик в проводимом исследовании.

Базой исследования являлся детский образовательный центр. В исследовании приняли участие женщины, сотрудницы и клиентки центра, в возрасте от 28 до 45 лет, в количестве 20 человек: 10 сотрудниц и 10 клиенток центра. Все женщины имеют высшее образование. Из десяти сотрудниц центра, семь являются педагогами, ведут занятия у детей младшего школьного возраста, трое – административные работники образовательного центра. Из десяти клиенток центра: четверо находятся в декретном отпуске по уходу за ребенком, трое не трудоустроены, являются домохозяйками, трое официально трудоустроены: одна женщина является младшим сотрудником в медико-социальной сфере, двое – сотрудники в сфере услуг. Двенадцать женщин находятся в браке, восемь – в разводе. Стаж семейной жизни у респонденток, состоящих в браке, более трех лет.

Девять женщин, принявших участие в констатирующем эксперименте, испытывают неудовлетворенность в существующих супружеских отношениях. Шесть респонденток описали свои взаимоотношения с супругом как конфликтные, трое – как дистантные, эмоционально

отстраненные. Пять респонденток отметили сложности в детско-родительских отношениях с детьми, семь – в отношениях с собственными родителями, отношения конфликтные.

Итоговое значение зависимости в Опроснике межличностной зависимости (Р. Гиршфильд, адаптация О.П. Макушиной) определяется через такие шкалы, как эмоциональная опора на других, неуверенность в себе и стремление к автономии, и подсчитывается путем сложения первых двух шкал и вычитания из них третьей [3].

Интерпретация итогового значения зависимости позволила выявить, что в данной выборке степень зависимости колеблется от низкой к высокому уровню, с преобладанием средней степени.

Для удобства полученные данные отражены в виде диаграммы, представленной на Рисунке 1.

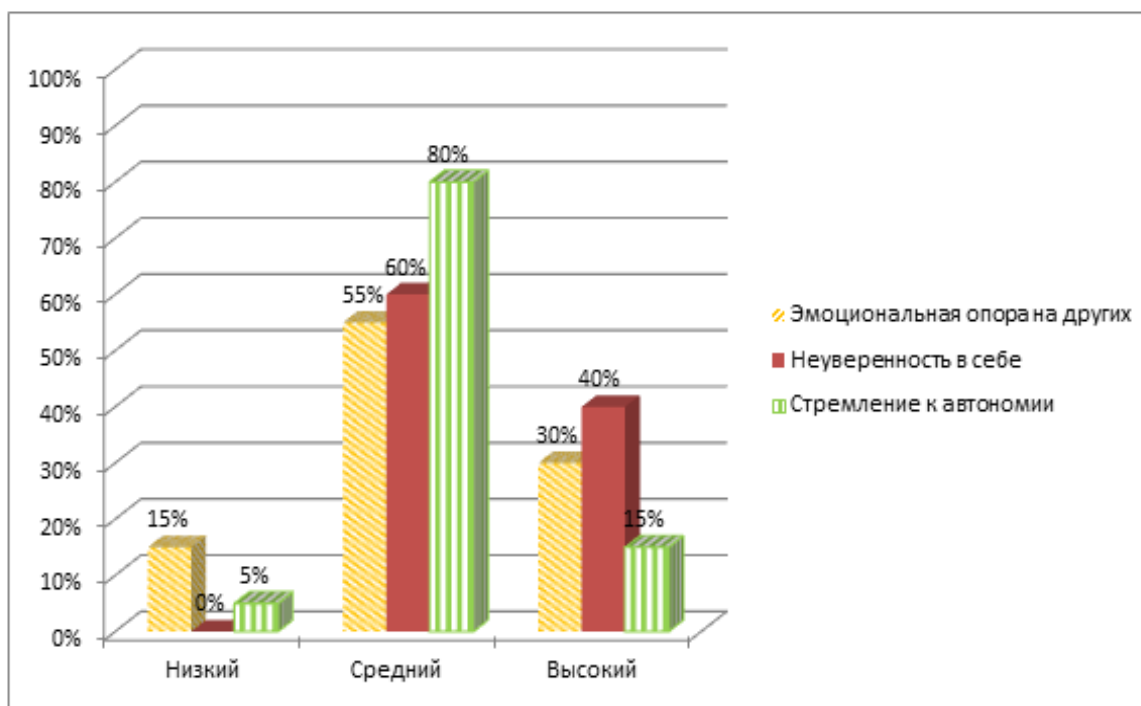

Рисунок 1. Распределение полученных результатов по шкалам методики «Опросник межличностной зависимости» Р.Гиршфильда

Рассмотрим более подробно количественные характеристики личностных особенностей женщин по шкалам: «эмоциональная опора на других», «неуверенность в себе», «стремление к автономии».

По шкале «эмоциональная опора на других» показатели распределились следующим образом: низкие показатели – 3 человека (15%), средние показатели – 11 человек (55%), высокие показатели имеют 6 человек (30%).

Низкий уровень эмоциональной опоры на других означает, что только 15% испытуемых женщин опираются на себя и не склонны испытывать потребность в опеке, защите и одобрении со стороны других, для них привычно принимать решения самостоятельно.

У 55% (11чел.) испытуемых выявлен средний уровень эмоциональной опоры на других. И у 30% (6чел.) женщин выявлен высокий показатель эмоциональной опоры на других, что обозначает, что опрошенные респонденты испытывают сильную потребность в опеке, защите, чрезмерно зависимы от внешней оценки. Эти женщины ориентированы на эмоциональную поддержку со стороны других людей, склонны многого от них ожидать, при этом очень чувствительны к критике и замечаниям, испытывают страх утраты благосклонности и прекращения отношений.

По шкале «неуверенность в себе» показатели распределились следующим образом: низкие показатели не зафиксированы ни у одной из респондентов, средние показатели выявлены у 12 опрошенных (60%), высокие показатели у 8 человек (40%).

Среди испытуемых ярко выражена неуверенность в себе. Среди испытуемых женщин не встретилось респондентов с низким уровнем неуверенности. Для 60% (12чел.) испытуемых характерен средний уровень неуверенности в себе и для 40% (8чел.) - высокий уровень неуверенности, выражающейся в предпочтении позиции ведомого, излишней уступчивости и неуверенности в собственном мнении. Женщины с высоким уровнем неуверенности в себе склонны сомневаться в своих способностях успешно справляться с различными проблемами, порой и с проблемами, решение которых не требует специальных навыков и опыта. Женщины могут сомневаться не только в своих силах, но и в верности своих суждений, вследствие чего склонны быстро соглашаться с мнением большинства, проявлять конформность в отношениях, уступать в спорных ситуациях, поступать во вред себе и собственным интересам.

По шкале «стремление к автономии» показатели распределились следующим образом: низкие показатели - 1 человек (5%), средние показатели - 16 (80%), высокие показатели имеют 3 человека (15%).

Для женщин, имеющих высокий показатель по шкале «стремление к автономии» характерно стремление к обособленности, принятию ответственности за свои действия, свобода в выборе своего поведения, без ориентации на мнение окружающих. Однако, в крайних проявлениях данная тенденция говорит о дистанцировании от других и избегании длительных межличностных связей. В выборке по шкале «Стремление к автономии» наблюдается свыше половины результатов, 80% (16 чел.), со средним значением. У 5% (1 чел.)

испытуемых женщин стремление к автономии находится на низком уровне. Для этих респондентов характерно конформное поведение, излишняя уступчивость.

На рисунке 2 представлены обобщённые результаты, полученные по методике Опросник межличностной зависимости Р.Гиршфильда.

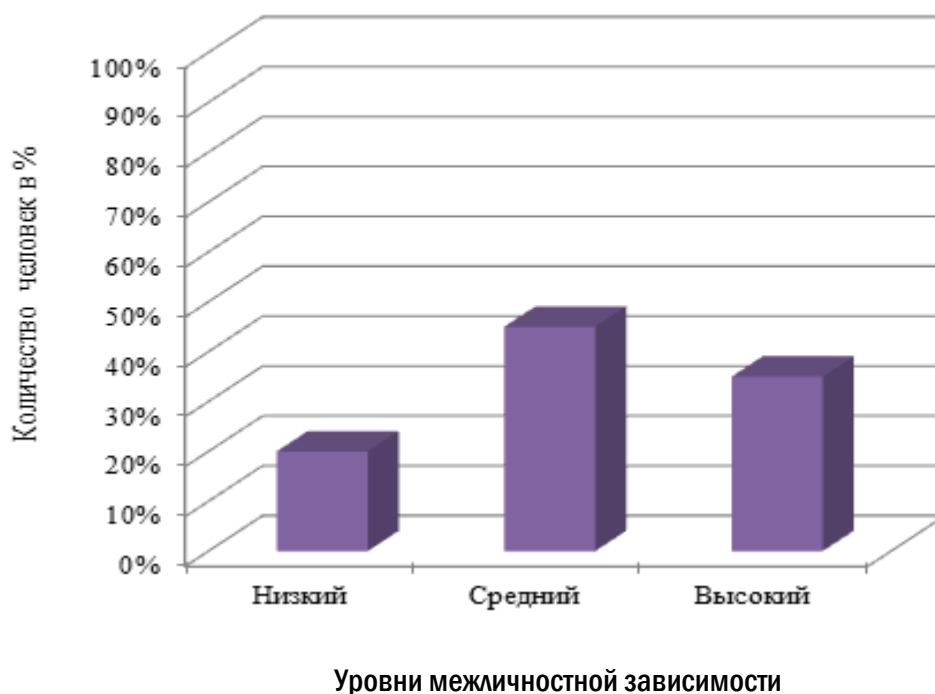

Рисунок 2. Результаты исследования межличностной зависимости женщин среднего возраста по методике «Опросник межличностной зависимости» Р.Гиршфильда.

Низкий уровень межличностной зависимости наблюдается у 4 женщин (20%). Средний уровень межличностной зависимости выявлен у 9 респондентов (45%). Высокий уровень межличностной зависимости выявлен у 7 женщин (35%).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, в данной выборке уровень межличностной зависимости колеблется от низкого к высокому, с преобладанием средней степени 45% (9 чел.).

Выраженность среднего уровня по шкале «Зависимость» объясняется преобладанием средних показателей по шкале «Стремление к автономии» (80%), имеющей обратную корреляцию с итоговым значением по шкале «Зависимость».

Высокий уровень зависимости характерен для 35% (7чел.) испытуемых. У этих женщин ярко выражена потребность в эмоциональной близости, любви и одобрении, неуверенность в себе, тревожность по поводу возможного отвержения и одиночества.

И лишь у 20% (4чел.) отмечена низкая степень зависимости от других лиц. При этом, у двух респондентов низкое значение по шкале «Зависимость» получено вследствие сочетания высоких баллов по шкале «Стремление к автономии» и средних баллов по шкалам «Неуверенность в себе» и «Эмоциональная опора на других», что является разнонаправленными тенденциями и может говорить о наличии внутреннего конфликта у данных женщин. У двух других респондентов низкий уровень зависимости получен так же за счет высокого уровня по шкале «Стремление к автономии», но у данных респондентов и стремление к эмоциональной опоре на других находится на низком уровне, что может говорить о менее выраженном внутреннем конфликте.

Рассмотрим результаты, полученные с помощью методики Тест профиля отношений (Р. Борнштейн, адаптация О.П. Макушиной). Для удобства полученные данные представлены в виде диаграммы на Рисунке 3.

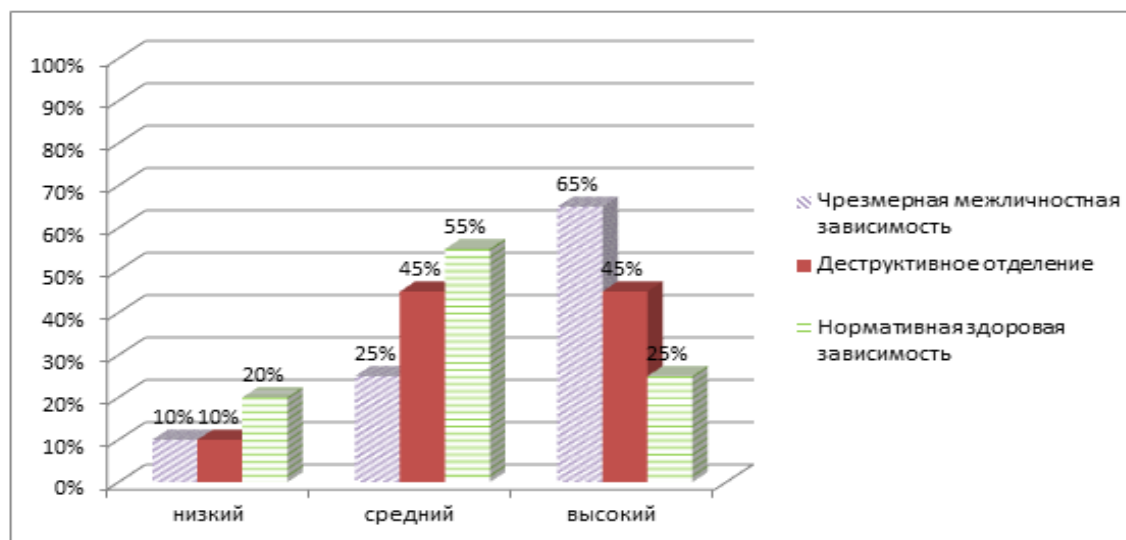

Рисунок 3. Распределение полученных результатов по шкалам «Опросника профиля отношений» (Relationship Profile Test) Р. Борнштейн

Рассмотрим более подробно количественные характеристики личностных особенностей женщин по шкалам: «чрезмерная межличностная зависимость», «деструктивное отделение», «нормативная зависимость».

По шкале «чрезмерная межличностная зависимость» показатели распределились следующим образом: низкие показатели выявлены у 2 человек (10%), средние показатели

наблюдаются у 5 опрошенных (25%), высокий уровень выявлен у 13 респондентов (65%). Для женщин с высоким уровнем «чрезмерной межличностной зависимости» характерна сильная потребность в эмоциональной близости, любви, принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя беспомощной и слабой независимо от конкретной ситуации.

По шкале «деструктивное отделение» показатели распределились следующим образом: низкие показатели выявлены у 2 человек (10%), средние показатели наблюдаются у 9 человек (45%), высокие показатели характерны так же для 9 человек (45%). Для респондентов с высоким уровнем отделения характерна слабая способность развивать социальные связи, устанавливать тесные отношения привязанности. Для этих женщин характерен бессознательный страх перед близкими отношениями, которые ассоциируются с поглощением, потерей себя, растворением в другом человеке.

По шкале «нормативная зависимость» показатели распределились следующим образом: низкие показатели выявлены у 4 респондентов (20%), средние показатели – у 11 человек (55%), высокие показатели – у 5 человек (25%). Эти испытуемые, с высоким уровнем «нормативной зависимости» способны к гибкости в общении, способны обращаться за помощью по мере возникновения объективной необходимости, умеют устанавливать долговременные эмоциональные отношения, отличаются широким спектром поведенческих реакций, адаптивностью и вариативностью.

Сравнив результаты по трем шкалам, было выявлено, что в выборке наибольшее число высоких результатов находится на шкале «Чрезмерной зависимости», а наибольшее число низких результатов на шкале «Нормативной зависимости». Самым распространенным межличностным феноменом в профилях отношений участников выборки является «чрезмерная зависимость».

Таким образом, интерпретация итогового значения зависимости, согласно методике Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда, позволила выявить, что в данной выборке степень зависимости колеблется от низкого к высокому, с преобладанием средней степени 45% (9 чел.). В данной выборке женщин, являющихся сотрудниками и клиентами образовательного центра «Открытие», высокий уровень межличностной зависимости, зафиксирован у 35% (7чел.) опрошенных. Высокий показатель зависимости обусловлен сочетанием среднего уровня по шкале «Стремления к автономии» с высокими и средними значениями по шкалам «Эмоциональной зависимости» и «Неуверенности в себе». Так, у всех 7-ми респонденток с высокой степенью зависимости, зафиксированы следующие показатели: стремление к автономии имеет среднюю степень выраженности, показатель эмоциональной опоры на других имеет высокий уровень (у 6 человек из 7-ми), и показатель неуверенности в себе так же в 6-ти случаях из 7-ми имеет высокую степень выраженности.

Высокий уровень нормативной зависимости, согласно данным методики Тест профиля отношений Р. Борнштейна, характерен лишь для 25% (5чел.) женщин, принявших участие в опросе. У остальных респондентов, 75% (15чел.) выражены деструктивные формы зависимости. Самым распространенным межличностным феноменом в профилях отношений участников выборки является «чрезмерная зависимость» (выявлена у 65%). У женщин, принявших участие в исследовании, выявлена склонность не только к чрезмерной межличностной зависимости, но и к деструктивному отделению. Следствием данной амбивалентности может являться сложность в построении гармоничных отношений с противоположным полом, детьми, родителями и социумом в целом.

В ходе исследования выявлено, что 16 респонденток из 20 имеют высокий и средний уровни межличностной зависимости, что может являться особенностью данной выборки - согласно наблюдениям исследователей, женщины с межличностной зависимостью, особенно в полюсе созависимости, склонны излишне заботиться о других, выбирая профессии сложности с профессиональной реализацией. Так, больше половины женщин из данной выборки (13 чел.) являются представителями «помогающих» профессий, либо находятся в декретном отпуске, либо не трудоустроены. Семь женщин из выборки являются педагогами, трое – младшими работниками в сфере услуг. Трое женщин не трудоустроены, являются домохозяйками и находятся на финансовом обеспечении супруга, что может подтверждать мнение исследователей в том, что при межличностной зависимости женщины редко достигают самоактуализации, и склонны посвящать свою жизнь супругу и детям.

Использованные для проведения эксперимента методики имеют некоторые общие черты, однако при сравнении результатов, полученных в ходе проведения исследования, можно установить, что результаты имеют различия. Это можно объяснить разным подходом к созданию опросников. Тем не менее, проблема разработки отечественного диагностического инструментария для определения межличностной зависимости, является актуальной.

В связи с тем, что межличностная зависимость может являться одной из реальных и возможных угроз психологическому (а зачастую, и психическому, и физическому) здоровью человека, так же актуален вопрос по коррекции межличностной созависимости у женщин.

Библиографический список

1. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект: монография. М.: РИО МГУДТ. 2012. 222 с.
2. Артемцева Н.Г., Галкина Т.В. Созависимость как возможная угроза психологическому здоровью субъекта // Знание. Понимание. Умение. 2014. №4. С. 213-220.
3. Макушина О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения. Учебное пособие. Воронеж: 2006. 80с.
4. Макушина О.П. Психология зависимости. Учебное пособие. Воронеж, 2007. 80с.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. СПб.: Речь. 2005. 445 с.

УДК 159:99

Кондаурова О.В., Гольева Г.Ю. Формирование эмоциональной устойчивости у супервайзеров торговой компании

Formation of emotional stability in supervisors of a trading company

Кондаурова Ольга Владимировна

магистрант факультета психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск.
Научный руководитель

Гольева Г. Ю., к. псих. н., доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск
Kondaurova Olga Vladimirovna

master student of the Faculty of Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education in the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

Scientific adviser: Golieva G. Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the South Urals State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk.

Аннотация. В статье представлено описание феномена эмоциональной устойчивости и его составляющих, особенностей эмоциональной устойчивости супервайзеров торговой компании, применены методики исследования (опросник «EPI» Г.Айзенк, (форма А); «16-ти-факторный личностный опросник» (фактор С) Р. Кеттелл; «Методика на выявление личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергер (адаптация Ю.Л.Ханина) и представлен количественный и качественный анализ полученных результатов.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость, темперамент, саморегуляция, психические состояния, тревога, страх, индивидуальные возможности, нормы поведения, эмоциональное выгорание.

Abstract. The article presents a description of the phenomenon of emotional stability, its components, in particular, the features of emotional stability in the supervisors of a trading company, applied research methods (methods of anxiety CH. d. spielberger, adapted by L. L. Khanin, the method of measuring the levels of anxiety j. Taylor in the adaptation of V. G. Norakidze, aizenk's questionnaire "self-Assessment of mental States") and presented a quantitative and qualitative analysis of the results

Keywords: emotional stability, temperament, self-regulation, mental States, anxiety, fear, individual capabilities, norms of behavior, emotional burnout.

Эмоциональная устойчивость как профессионально важное качество супервайзера, недостаточно изучена в отечественных и зарубежных исследованиях, что актуализирует выбранную тему исследования и необходимость ее специального рассмотрения.

Актуальность исследования эмоциональной устойчивости супервайзеров обусловлена тем, что профессия супервайзера сопряжена с напряженным видом деятельности, связанным не только с управлением человеческими ресурсами, но и с управлением продажами. Постоянные стрессы и состояние эмоциональной напряженности подрывают

профессиональное здоровье. Чтобы уметь справляться со стрессом, нужно обладать эмоциональной устойчивостью и (или) научиться управлять собственным состоянием, ради сохранения собственного психического и физического здоровья.

Одной из важнейших компетенций супервайзера является умение анализировать и регулировать свое психоэмоциональное состояние, руководствуясь рациональными установками.

Перечисленные компетенции относятся к ключевыми для любого специалиста-профессионала, соответствуют требованиям рынка труда и скорости преобразований в современном мире.

Анализ исследованной литературы показал, что проблема развития эмоциональной устойчивости впервые рассматривалась в области психологии спорта (Л.М. Аболин, Б.А. Вяткин, О.В. Дашкевич, О.А. Сиротин, А.Я. Чебыкин, О.А. Черникова и др.), авиационной психологии (В.И. Евдокимов, В.Л. Маришук, К.К. Платонов, В.А. Плахтиенко, Е.А. Плетницкий и др.), инженерной психологии (К.М. Гуревич, П.Б. Зильберман, Е.А. Милерян и др.), педагогической психологии (В.И. Долгова, Г.Ю. Гольева, Д.В. Иванов, О.О. Косякова, Е.М. Семенова).

Проблема психологической устойчивости получила свою известность в впервые в работах Л.И. Божович (1966) как отражение процесса становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения. Далее изучению феномена устойчивости личности посвятил свои исследования В.Э. Чудновский, понимая под ней способность человека сохранять в различных условиях социальной нестабильности личностные позиции, владеть определенными механизмами защиты по отношению к явлениям чуждым его личным взглядам, убеждению и мировоззрению.

Одной из фундаментальных теорий, посвященных изучению устойчивости личности, является «Структурно-динамическая концепция» К. Левина. Феномен устойчивости личности в рамках эпигенетической концепции изучал Э. Эриксон. По его мнению, личность развивается поэтапно, согласно готовности индивида побуждаться кругом значимых других людей, событий, социальных институтов.

Ряд исследователей (А.Г. Асмолов, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов) определяют проблему устойчивости личности с позиции теории установки. Такой же точки зрения придерживается и Л.В. Куликов. По его мнению, психологическая устойчивость индивида непосредственно определяет его жизнеспособность, соматическое и психическое здоровье. В зависимости от позиции автора в его содержание входят различные эмоциональные феномены. Одни исследователи определяют эмоциональную устойчивость как «устойчивость эмоций» (Е.А. Милерян, С.М. Оя, К.К. Платонов, Т. Рибо, О.А. Черникова и др.). Другие - как «функциональную устойчивость человека к эмоциогенным воздействиям» (Л.М. Аболин, П.Б. Зильберман, Б.Х. Варданян и др.)

Возникновение понятия «эмоциональная устойчивость» было вызвано изучением человека в экстремальных ситуациях, в основном в области психологии спорта, военной авиации [1, с.25]. Как уже отмечено, до сих пор так и не сложилось единого определения понятия «эмоциональная устойчивость». В зависимости от позиции автора в его содержание входят различные эмоциональные феномены.

Эмоциональную устойчивость можно понимать как свойство личности, проявляющееся в стереотипе эмоционального поведения в напряженных условиях деятельности, характеризующееся эмоциональной стабильностью и способствующее сохранению определенной направленности действий, адекватному функционированию человека [2, с.45].

Л.В. Маришук [1, с. 19] полагает, что эмоциональная устойчивость – это возможность противостоять излишнему эмоциональному возбуждению при напряженных ситуациях.

В определении В.И. Долговой эмоциональная устойчивость рассматривается как результат эмоциональной саморегуляции деятельности и системное качество личности [1, с. 15].

Эмоциональная устойчивость рассматривается как ключевая компетенция, включающая в себя комплекс знаний и умений, обеспечивающих полноценную профессиональную деятельность с достижением поставленных целей и эффективное социально-ролевое поведение в сложных эмоциогенных ситуациях.

Личностный потенциал профессионала в сфере руководства как раз и определяется набором определенных компетенций, ключевой из которых является волевая эмоциональная саморегуляция и устойчивость.

Проблема сохранения психического здоровья супервайзеров, определяется эмоциогенными факторами, следствием которых могут стать ослабление устойчивости эмоционально-волевой сферы личности.

Профессиональное выгорание и деформация личностных качеств, диперсонализация, депрессия, психо-соматические заболевания – вот лишь малый перечень проблем здоровья персонала.

Существует необходимость исследования психологического благополучия супервайзеров, а также потребность в разработке программ по исследованию и формированию эмоциональной устойчивости у супервайзеров.

В поведении эмоциональная неустойчивость проявляется в снижении устойчивости психических функций и понижении работоспособности. Воздействие эмоциогенных ситуаций и низкий уровень эмоциональной устойчивости способствует снижению работоспособности, ухудшению психических процессов (восприятия, памяти, мышления, внимания).

И все это доказывает существование необходимости в инструментах эмоционального урегулирования.

Для коррекции эмоциональной неустойчивости, была разработана программа, направленная на устранение нежелательных эмоциональных и поведенческих проявлений в поведении супервайзеров, а также на формирование у них новых навыков эмоционального реагирования и конструктивного поведения.

Цель программы: формирование эмоциональной устойчивости супервайзеров торговой компании, повышение уровня знаний о способах саморегуляции.

Исследование проводилось на базе учебного центра «Перспектива». Исследуемая выборка составила 10 чел., в возрасте от 25 до 40 лет, со стажем работы в торговой компании от 3 до 5 лет, женского и мужского пола.

Основными задачами супервайзеров являются: контроль за деятельностью нескольких (от 5 до 17) магазинов, подбор и обучение персонала. Целью деятельности супервайзеров является выполнение плана по продажам.

Программа представляет собой три этапа: диагностический, теоретический, инструментальный. Диагностический этап направлен на выявление отдельных особенностей личностей участников.

Теоретический этап предполагает знакомство участников с основными принципами саморегуляции, а также с компонентами эмоциональной устойчивости.

Содержание теоретического этапа Лекция на тему «Компоненты эмоциональной устойчивости» Цель: сформировать понимание структуры эмоциональной устойчивости.

Лекция на тему «Способы управления эмоциональными состояниями». Цель: показать значение управления эмоциями, индивидуальные особенности контроля выражения эмоций, познакомить участников с методами устранения нежелательных эмоциональных состояний.

Лекция на тему «психофизиологические особенности, влияющие на мировосприятие» Цель: усвоить знания о факторах, влияющих на формирование эмоциональной устойчивости.

Третий этап курса – инструментальный, предполагает тренинговое обучение. Каждое занятия начинается с вводной части, содержит основную, рефлексивную, заключительную часть.

В вводной части ставятся цели и задачи дня, озвучиваются и раскрываются темы и проблемы. Основная часть включает в себя активные методы обучения: игры, упражнения, дискуссии, кейс-стади. При помощи активных методов обучения, участники быстро и легко осваивают необходимые знания и умения.

По окончании каждого дня обучения проводится рефлексивное обсуждение, где обсуждаются и закрепляются темы, изученные ранее.

Программа тренинговой программы предполагает прохождение трех взаимодополняющих блоков. Первый блок «Самопознание» направлен на осознание

участниками собственных особенностей мировосприятия, а также факторов, влияющих на изменение их психоэмоционального состояния.

Задачи: сформировать умение распознавать механизмы, управляющие поведением; способствовать повышению самооценки и выработке безоценочности суждений о себе, людях и ситуациях; развить безусловное принятие личностей участников группы.

Ниже представлены результаты диагностических мероприятий, после проведения программы формирования эмоциональной устойчивости.

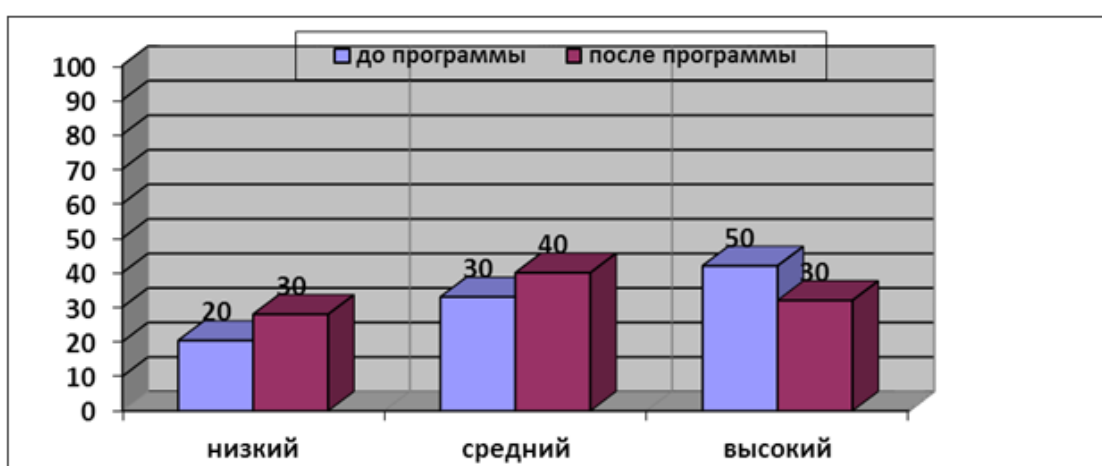

Рисунок 1. Уровень нейротизма. Результаты исследования по методике Опросник «EPI» Г.Айзенк, (форма А)

Результаты по методике «EPI» Г.Айзенка (форма А) показали, что высокий уровень нейротизма уменьшился на 20%, средний и низкий выросли – на 10%.

Для супервайзеров с высоким уровнем нейротизма, характерна эмоциональная неустойчивость, чрезвычайная впечатлительность и низкая адаптированность.

Для супервайзеров со средним уровнем нейротизма, характерна устойчивость к внешним воздействиям, но при этом они более чувствительны и эмоциональны.

Для низкого уровня нейротизма характерна чрезвычайная устойчивость, зрелость и прекрасная адаптированность.

Результаты по методике на выявление личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера представлены на рис. 2.

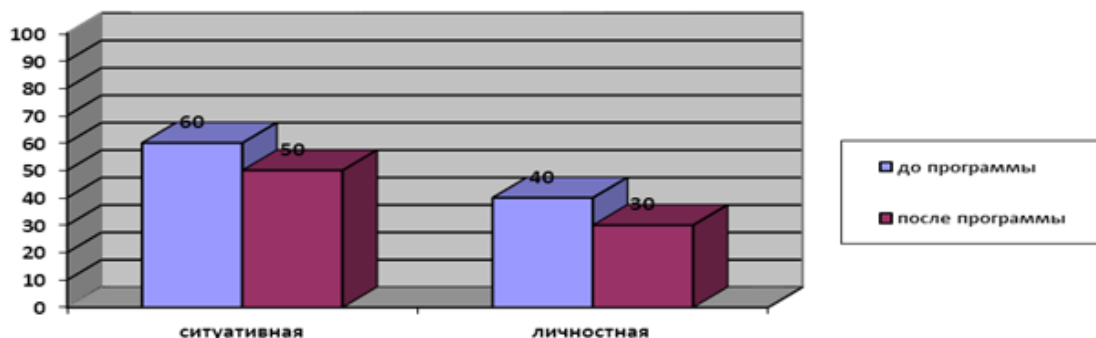

Рисунок 2. Результаты уровней ситуативной тревожности супервайзеров торговой компании на контролирующем этапе формирующего эксперимента по методике Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина

Из рисунка 2 заметно, что уровень и ситуативной, и личностной тревожности уменьшился на 10% соответственно. Программа была эффективна для двух людей с повышенной тревожностью, что помогло им повысить свою адаптированность.

Следует заметить, что сложная стрессогенная рабочая среда помешала участникам справиться с тревогой и эмоциональной неустойчивостью.

Результаты исследования по методике «16-ти-факторный личностный опросник» (фактор С) Р. Кеттелла представлены ниже.

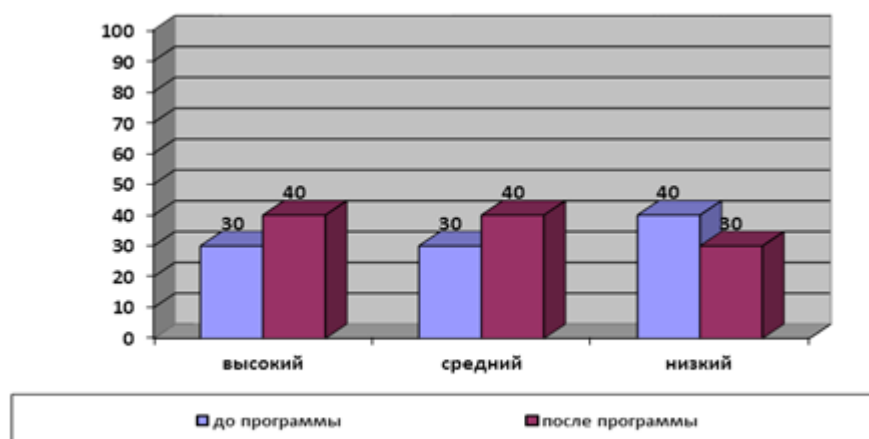

Рисунок 3. Эмоциональная стабильность. Результаты исследования по методике «16-ти-факторный личностный опросник» (фактор С) Р. Кеттелла

Результаты исследования показали, что после программы формирования, уровень эмоциональной стабильности умеренно вырос. Высокий и средний уровень вырос на 10%. Низкий также уменьшился на 10%.

Данный уровень определяют высокие показатели фактора (С+) который отражает эмоциональную устойчивость, умение управлять своими эмоциями, настроением, зрелость личности, постоянство ее интересов, уверенность в себе, реалистичное восприятие жизни, настойчивость и упорство в достижении целей. Высокие оценки по фактору свойственны лицам, смело смотрящим в лицо фактам, постоянным в своих планах и привязанностях, не поддающимся случайным колебаниям настроения. На события такие люди смотрят серьезно и реалистично, хорошо осознают требования действительности, не скрывают от себя собственных недостатков, отличаются высоким уровнем социальной адаптации.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод, что супервайзеры незначительно повысили свой уровень эмоциональной устойчивости после программы формирования.

Уровень нейротизма снизился с 50% до 30%, что свидетельствует о том, что 2 человека смогли овладеть приемами саморегуляции.

Высокой ситуативной тревожностью ранее отличались 60% участников тренинга, после программы их количество снизилось до 50%. Низкий уровень эмоциональной стабильности наблюдался у 40% супервайзеров, после программы снизился до 30%.

Полученные результаты свидетельствуют о том, программа формирования эмоциональной устойчивости имеет перспективы в дальнейшем для применения ее в целях формирования компонентов эмоциональной устойчивости у супервайзеров торговой компании.

Выделим гипотезу исследования: уровень эмоциональной устойчивости повысится после проведения программы формирования, предусматривающей комплекс психогимнастических упражнений, игр и методического материала.

Для того, чтобы подтвердить гипотезу, применим метод математической статистики – Т-критерий Вилкоксона, который дает возможность установить направленность и выраженность изменений, [4]. Сравним результаты диагностик уровня ситуативной тревожности по опроснику Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина для оформления таблицы сдвигов, и наблюдением за динамикой в изменении ситуативной тревожности у супервайзеров.

Сформулируем гипотезы Т-критерия Вилкоксона:

Н0: интенсивность положительного сдвига уровня эмоциональной устойчивости не превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Н1: интенсивность положительного сдвига уровня эмоциональной устойчивости превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Проверим гипотезу, рассмотрев результаты исследования до и после осуществления программы формирования. Сопоставив данные исследования, найдем разность в значениях до и после программы формирования на каждом участнике исследования. Данные исследования свидетельствуют об уменьшении уровня тревожности у исследуемых. Затем вычтем их абсолютные величины и проранжируем все сдвиги. Сумма рангов разности равна 55. В результате проверки сумма рангов расчетного и сумма рангов эмпирического значения совпадают. Вследствие чего, приходим к выводу: ранжирование проведено правильно.

$$T_{\text{эмп}} = \sum R$$

$$T_{\text{эмп}} = 4,5 + 4 + 4 + 5,6 + 5,5 + 5,6 = 29,2$$

Найдем критические значения коэффициента корреляции Т-критерия Вилкоксона, так как количество испытуемых равняется 10, то $p \leq 0.05 = 10$, а $p \leq 0.01 = 5$.

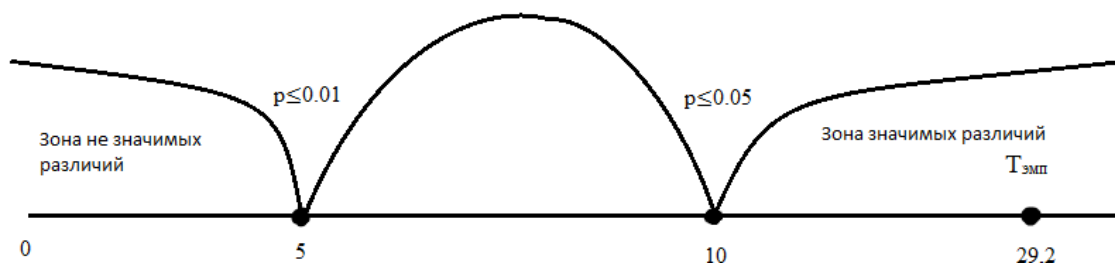

Рисунок 4. Ось значимости

Так как полученное эмпирическое значение находится в зоне значимых различий ($29,2 > 10$), то, следовательно, рассматривается гипотеза H_1 , а это означает, что интенсивность положительного сдвига уровня эмоциональной устойчивости превышает интенсивность отрицательного сдвига.

Из этого следует, что применяемая математическая обработка результатов, свидетельствует о том, что интенсивность результатов положительного сдвига уровня эмоциональной устойчивости преобладают над результатами отрицательного сдвига.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что программа формирования эмоциональной устойчивости, способствовала снижению уровня нейротизма, повышению уровня эмоциональной устойчивости и коррекции уровня личностной и ситуативной тревожности. Программа была создана с учетом низких показателей эмоциональной устойчивости и была направлена на повышение уровня знаний теории и практики управления эмоциональным состоянием.

Библиографический список

1. Долгова В.И. Методология исследования эмоциональной устойчивости в психологической структуре инженерной культуры // В сборнике: Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 142-146. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27281122>
2. Долгова В.И., Овчарова Р.В. Исследование эмоционально-волевой регуляции студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. №5. С. 69-73 <https://elibrary.ru/item.asp?id=24145643>
3. Долгова В.И., Гольева Г.Ю., Ушакова Н.Н. Влияние стиля управления на уровень развития педагогического коллектива дошкольного образовательного учреждения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 31. С. 136-140. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24922635>
4. Математические методы в психологии: учебник / О.Ю. Ермолаев-Томин. 5-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 511 с.
5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. 4-е издание. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2013. 672 с.

УДК 159.9.07

Ноакк Н.В., Костина Т.А., Знаменская А.Н. Разработка комплексной психологической модели доверия к продуктам цифровой экономики с учетом категорий социальных представлений и адаптации их пользователей

Development of a complex psychological model of trust in digital economy products taking into account categories of social representations and adaptation of their users

Ноакк Наталия Вадимовна,

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

Костина Татьяна Анатольевна,

Ведущий инженер
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

Знаменская Александра Николаевна,

Научный сотрудник
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

Noakk Natalia Vadimovna,

Ph.D. of psychology, Leading researcher

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Kostina Tatyana Anatolyevna,

Leading engineer

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Znamenskaya Alexandra Nikolaevna,

Researcher

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Аннотация. В статье представлены результаты работы авторов по изучению проблемы психологических механизмов доверия к продуктам цифровой экономики. Рассмотрены некоторые структурные характеристики категорий социальных представлений пользователей о продуктах цифровой экономики и адаптации пользователей к условиям новой реальности. Обоснована необходимость введения указанных категорий в существующие модели доверия, что позволило органично развить известную теоретическую модель доверия и разработать на ее основе новую комплексную психологическую модель.

Ключевые слова: продукты цифровой экономики, доверие пользователей, комплексная психологическая модель

Abstract. The article presents the results of the work of the authors on the study of the problem of psychological mechanisms of confidence in the products of the digital economy. Some structural characteristics of the categories of social representations of users about the products of the digital economy and the adaptation of users to the conditions of the new reality are considered. The necessity of introducing these categories into the existing trust models is justified, which allowed us to organically develop the well-known theoretical trust model and to develop on its basis a new complex psychological model.

Keywords: digital economy products, user confidence, complex psychological model

Введение

Проблема *доверия* – одна из наиболее исследуемых отечественными и зарубежными специалистами, особенно в последнее время. Тем не менее, изменение окружающей реальности порождает новые проявления проблемы *доверия* в жизнедеятельности всех слоев и групп общества. Одним из последних, но, пожалуй, наиболее значимых проявлений этой проблемы стало *доверие* общества к продуктам и услугам цифровой экономики, позволяющим пользователям реализовывать свои бытовые и производственные потребности через виртуальную реальность. В этом контексте появляется ряд принципиально новых характеристик по сравнению с традиционно и уже давно изучаемыми проявлениями проблемы *доверия* применительно к реальным коммуникациям.

В настоящее время коллектив авторов проводит исследование по изучению психологических механизмов проявления *доверия* к продуктам цифровой экономики. На первом этапе исследования на основе проведенного теоретического анализа обобщенной теоретической модели *доверия* был выделен ряд уровней, а именно: фундаментальный уровень – базовое *доверие*, которое определяется как доверие к миру, к окружающим людям, к себе; уровень *доверия* непосредственно к предметам, окружающим человека, в том числе и к продуктам цифровой экономики, который включает в себя несколько сегментов. На следующем этапе анализа, применительно к новым условиям цифрового общества, *доверие* было предложено рассматривать совместно с такими психологическими категориями, как *социальные представления* пользователей о продуктах цифровой экономики (в частности, о рисках и угрозах, связанных с новыми условиями их потребления), а также *адаптация* пользователей к продуктам цифровой экономики.

Основная часть

1. Обоснование включения в модель категории социальных представлений

Исследования социальных представлений в самых разных аспектах достаточно широко представлены в современной психологической литературе. При этом основоположником концепции социальных представлений по праву считается С. Московичи и ряд его последователей, большая часть работ которых пришлось на вторую половину двадцатого века [9, 14]. Необходимо отметить, что и среди отечественных ученых имеются глубокие исследования и обзоры по данной тематике [1, 4, 5]. В настоящее время проявление интереса к данной концепции обусловлено исследованием возможностей применения ее основных положений применительно к реальной жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом условиях цифровой экономики.

В дальнейших исследованиях социальных представлений можно выделить несколько научных направлений, из которых для нашего исследования наиболее приемлем подход, разработанный Ж.-К. Абриком [11, р. 76]. Его суть заключается в структурировании понятия

социальных представлений на составляющие - центральное ядро (или центральная система) и периферическая часть (или окружающая система). Специфика этого подхода проявляется в поиске соответствия и установке взаимоотношений между ними. Под ядром понимается наиболее стабильная и устойчивая часть социальных представлений, которая формируется под воздействием коллективной памяти, групповых исторических ассоциаций, ценностей и норм. Корневые истоки большей части этих элементов, главным образом, связаны с культурой и бытом конкретных народов. Функциональное назначение основных элементов ядра играет определяющую роль в структурировании социальных представлений и их наполнении смысловым содержанием. Ядро не только формирует общее мнение внутри каждой группы, но и выполняет нормативно-регулирующую функцию, которая проявляется в обобщении суждений о тех или иных событиях, а также в суждениях относительно тех или иных действий. Тем самым, можно утверждать, что через основные структурные элементы ядра реализуется организационная и смыслообразующая функция социальных представлений. Главной методологической особенностью этого подхода является то обстоятельство, что определение функционального содержания социальных представлений не дает достаточных оснований для однозначной идентификации их сущности. Для этого необходимо, прежде всего, детально исследовать центральное ядро социальных представлений, поскольку аналогичные по содержанию конструкты могут определять основные функции разных по своей природе представлений. В таком случае четко разграничить сходства или различия основных структурных элементов социальных представлений можно только по результатам их анализа [1].

В некоторых работах, со ссылками на основоположника теории и его последователей, выделяются также такие структурные элементы, как *информация*, *установка* и *поле* представления [3]. При этом информация обычно трактуется как общий объем знаний об объекте социальных представлений. Установка в большинстве случаев отражает эмоциональное отношение к объекту социальных представлений. А через поле представлений описываются их основные структурные элементы - центральное ядро и периферийная часть, которые описаны выше.

Значительно реже встречаются работы, в которых исследуется динамика социальных представлений [13, р. 252], хотя именно эта категория позволяет отслеживать такие стадии их существования как: *зарождение*, *стабилизация* и *трансформация*. Стадия *зарождения* чаще всего связана с появлением представлений о новом объекте или новой жизненной ситуации (например, появление и стремительное развитие цифрового общества, а также связанных с ним новых технологий, продуктов и услуг). Стадия *стабилизации* характеризует выражение представлений через обобщенное знание, которое используется в качестве средства объяснения окружающей реальности. На стадии *трансформации* представлений становится возможным изменение основных структурных элементов ядра, которые при этом могут

перемещаться в состав периферической системы, а элементы периферической системы, наоборот, перемещаются в ядро.

Приведенный выше краткий обзор позволил в полной мере обосновать необходимость включения в структуру разрабатываемой комплексной психологической модели категории *социальных представлений* о продуктах цифровой экономики. Указанное обстоятельство является новым и, безусловно, важным шагом в дальнейшем развитии процессов формирования *доверия* пользователей к продуктам цифровой экономики.

2. Обоснование включения в модель категории адаптации

В настоящее время понятие «продукт цифровой экономики» пока не получило глубокого теоретического обоснования. В общем и целом, как замечают исследователи, терминология цифровой экономики на данный момент имеет характер несложившейся, незавершенной совокупности, что является следствием нерешенности проблем государственного и законодательного плана. С другой стороны, с точки зрения терминоведения, очевидно, что термины цифровой экономики отражают фундаментальность и глобальность как происходящих на данный момент, так и грядущих изменений всех сфер человеческой деятельности [8]. В качестве рабочего определения можно принять следующее: продукт цифровой экономики – это результат реализации цифровых технологий. В настоящее время к сквозным цифровым технологиям относятся следующие: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, блокчейн, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, роботехника и сенсорика, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальность [10]. В частности, рядовые пользователи имеют дело с продуктами цифровой экономики, когда делают так называемые онлайн-покупки, пользуются интернетом и мобильным телефоном, реализуют свои бытовые и производственные потребности через виртуальную реальность и т.д. Именно этот конструкт, главным образом, предопределяет целесообразность включения концепта *адаптации* в комплексную психологическую модель *доверия* пользователей к продуктам цифровой экономики.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что адаптацию (социальную) следует рассматривать как своего рода *интегративный* показатель, отражающий состояние человека и его возможности выполнять определённые биосоциальные функции в самых разных сферах жизнедеятельности. При этом интегративность понимается как системное качество [2]. *Адаптацию* необходимо рассматривать в качестве системного процесса, охватывающего различные проявления личности на уровне межличностных отношений, поведения, бытовой и производственной деятельности, психофизиологических процессов [6, с. 32]. Изучение проявления данного феномена в новых условиях цифровизации общества имеет значительные перспективы в плане понимания психологических процессов, происходящих во всех сферах индивидуальной и общественной жизнедеятельности человека. Применительно к решению

проблемы *доверия* в цифровом обществе, категория *адаптации* может выступать в нескольких исследовательских контекстах. В любом случае, это некоторая общая призма, через которую и возможно рассматривать изучаемые феномены *доверия* и связанные с ним *социальные представления* о продуктах цифровой (общества) экономики.

С другой стороны, помимо интегративного показателя адаптированности, исследователи выделяют конструкты, которые могут быть положены в основу моделирования структуры *адаптации*, что, в свою очередь, позволяет включить эту категорию в разрабатываемую комплексную психологическую модель *доверия* в более детализированном виде. Так, можно рассматривать проявления адаптационных возможностей человека в различных сферах его жизнедеятельности (в домашнем хозяйстве, в отношениях с друзьями и родственниками, на работе). Представляется целесообразным использовать наработки исследователей, опирающихся на понятие *измерения адаптации*. В своем исследовании они указывают на такие измерения *адаптации*, как уровень самосознания и аутентичное поведение [12, р. 734]. Вполне возможно, что расширение практики использования продуктов и технологий цифровой экономики связано с уменьшением уровня эмпатии. В некоторых (опросниках) работах авторами выделяются и другие измерения *адаптации*, например, такие как: «Принятие себя», «Принятие других», «Интернальность» [7, с. 460].

Заключение

На основе проведенных исследований можно сделать вывод о том, что категория *доверие* вызывает заслуженный интерес среди отечественных и зарубежных исследователей. Однако, в аспекте разрабатываемой авторами статьи тематики – *доверие* к продуктам цифровой экономики – она не получила должного теоретического и экспериментального освещения. Новый объект проявления *доверия* со стороны пользователей – к продуктам цифровой экономики – потребовал дополнения существующих моделей *доверия* рядом новых категорий, среди которых – *социальные представления* пользователей о продуктах цифровой экономики и *адаптация* пользователей к условиям новой реальности, обусловленной их появлением. В статье рассмотрены некоторые структурные характеристики указанных категорий, позволяющие органично включить их в известную теоретическую модель *доверия*. Речь идёт, в частности, о выделении в структуре *социальных представлений* трёх компонентов – информации, установки и поля представления, а в последнем – ядра и периферийной части. Правомерно также рассматривать динамику социальных представлений через понятия зарождения, стабилизации и трансформации. *Адаптация* может быть включена в комплексную психологическую модель доверия к продуктам цифровой экономики в нескольких аспектах, среди которых основной – системное качество *адаптации*, её интегративность, что даёт возможность её изучения в разных областях жизнедеятельности пользователей.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-00669а «Исследование психологических механизмов формирования социальных представлений и доверия пользователей к продуктам цифровой экономики».

Библиографический список

1. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие [Электронное издание]. URL – <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/1155/1113>.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с. (Статья «Адаптация социальная»).
3. Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии [Электронное издание]. URL – <file:///C:/Users/admin/Downloads/sotsialnye-predstavleniya-kak-predmet-sotsialnoy-psihologii.pdf>.
4. Донцов А.И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской социологии. М.: МГУ, 1987. – 127 с [Электронное издание]. URL – <http://voppsy.ru/issues/1984/841/841147.htm>.
5. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности). Психологические исследования, 2015, №8(39), Том 1 [Электронное издание]. URL – <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1085-emelyanova39.html/>.
6. Забродин Ю.М. Введение в общую теорию сенсорной чувствительности (Адаптивные особенности сенсорных процессов в задачах исследования порогов чувствительности) // Психофизические исследования. М.: 1977. С. 31-35.
7. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. / Под ред. Д.Я. Райгородского. ИД «Бахрах-М», 2011. С. 457-465.
8. Милкова М.А. Извлечение ключевых терминов направления «Цифровая экономика»: графоориентированный подход // Цифровая экономика. 2018. № 4. [Электронное издание]. URL – <http://digital-economy.ru/>
9. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд [Электронное издание]. URL – <https://alterozoom.com/documents/5127.html>.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 [Электронное издание]. URL – <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

11. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system : their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol.2, No2. Pp. 75-78.

12. Colbert A., Yee N., George G. The digital workforce and the workplace of the future // Academy of Management Journal. 2016. No59(3). Pp. 731-739.

13. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales // La dynamique des représentations sociales / Ed. by P. Moliner. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. Pp. 245-268.

14. Moscovici S. Social Representations. Explorations in Social Psychology. Cambridge, UK: Polity Press, 2000.

УДК 371.015:154

Фазылова В.И., Гольева Г.Ю. Изучение школьной тревожности младших подростков

The study of school anxiety younger adolescents

Фазылова Вилена Ильясовна

магистрант факультета психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск.
Научный руководитель

Гольева Г. Ю., к. псих. н., доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск
Fazylova Vilena Ilyasovna

master student of the Faculty of Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education in the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

Scientific adviser: Golieva G. Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию школьной тревожности младших подростков. Представлены возрастные особенности проявления тревожности в младшем подростковом возрасте. Описана организация опытно-экспериментального исследования на этапе констатирующего эксперимента. Представлен количественный и качественный анализ полученных результатов.*

***Ключевые слова:** тревожность, младшие подростки, психолого-педагогическая коррекция.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of school anxiety of younger adolescents. The age features of the manifestation of anxiety in young adolescent age are presented. The organization of an experimental research at the ascertaining stage is described. A quantitative and qualitative analysis of the results obtained is presented.*

***Keywords:** anxiety, younger adolescents, psychological and pedagogical correction.*

В психологической литературе можно встретить разные определения понятия тревожности и тревоги, хотя большинство исследований сходятся в признании необходимости рассматривать его дифференцированно – как ситуативное явление и как личностную характеристику с учетом переходного состояния и его динамику [1, с.95].

Выделяют два основных вида тревожности. Первым из них – ситуативная тревожность, то есть порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство. Данное состояние может, возникает у любого человека в преддверии возможных неприятностей и жизненных осложнений. Это состояние не только является вполне нормальным, но и играет положительную роль. Оно выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим человеку серьезно и ответственно подойти к решению

возникающих проблем. Ненормальным является скорее снижение ситуативной тревожности, когда человек перед лицом серьезных обстоятельств демонстрирует безалаберность и безответственность, что свидетельствует об инфантильной жизненной позиции, недостаточной сформулированности самосознания [4, с.75].

На психологическом уровне тревожность ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство, нервозность, и переживается в виде чувств неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение. На физиологическом уровне реакции тревожности проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порогов чувствительности, когда ранее нейтральные стимулы приобретают отрицательную эмоциональную окраску [2, с.108].

Поведение тревожных детей отличается частыми проявлениями беспокойства, тревожность младших подростков может быть вызвана как внешними конфликтами, исходящими от родителей, так и внутренними – от самого ребенка. Поведение тревожных детей отличается частыми проявлениями беспокойства и тревоги, такие дети живут в постоянном напряжении, все время, ощущая угрозу, чувствуя, что в любой момент могут столкнуться с неудачами. Эмоции, которые они испытывают, легко прочитываются на лице, в позе, жесте, во всем поведении. Для практического психолога поведение ребенка, выражение им чувств – важный показатель в понимании внутреннего мира маленького человека, свидетельствующий о его психическом состоянии, благополучии [3, с.125].

Младшие подростки испытывают повышенную ответственность за все происходящее, склонны винить себя во всех неприятностях, случающихся с их близкими. Они очень чувствительны к своим неудачам, остро реагируют на них, склонны отказываться от той деятельности, в которой испытывают затруднения. У таких детей можно заметить заметную разницу в поведении на занятиях и вне занятий.

Используемые методики для определения школьной тревожности у младших подростков: «Определение личностной и ситуативной тревожности» шкала Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина и методика диагностики школьной тревожности Р. Филиппса, тест «Школьной тревожности» Р.Теммла, М.Дорки, В. Амена.

Шкала Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина предназначен для определения личностной и ситуативной тревожности это методика, которая позволяет дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство и как состояние, связанное с текущей ситуацией. Реактивная (ситуативная) тревожность характеризует состояние человека в данный момент времени, которое характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением,

беспокойством, озабоченностью, нервозностью в данной конкретной обстановке. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на экстремальную или стрессовую ситуацию, может быть разным по интенсивности и динамичным во времени.

Опросник (тест) школьной тревожности Р. Филлипса относится к стандартизированным психодиагностическим методикам и позволяет оценить не только общий уровень школьной тревожности, но и качественное своеобразие переживания тревожности, связанной с различными областями школьной жизни. Опросник позволяет изучить уровень и характер тревожности, связанной со школой, у детей младшего и среднего школьного возраста. Опросник предназначен для работы с детьми младшего и среднего школьного возраста. Оптимально его применение в 3-7 классах средней школы.

Цель методики (опросника) состоит в изучении уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей младшего и среднего школьного возраста.

Тест «Школьной тревожности» Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен.

Цель: Определение уровня тревожности ребенка.

Экспериментальный материал состоит из 14 рисунков размером 8,5*11 см. Каждый рисунок представляет собой некоторую типичную для жизни младшего школьника ситуацию.

Каждый рисунок выполнен в двух вариантах: для девочки (на рисунке изображена девочка) и для мальчика (на рисунке изображен мальчик). Лицо ребенка на рисунке не прорисовано, дан лишь контур головы. Каждый рисунок снабжен двумя дополнительными рисунками детской головы, по размерам точно соответствующими контуру лица на рисунке. На одном из дополнительных рисунков изображено улыбающееся лицо ребенка, на другом – печальное.

Рисунки показывают ребенку в строго перечисленном порядке один за другим. Беседа проходит в отдельной комнате. Предъявив ребенку рисунок, учитель дает инструкцию.

Для математической обработки результатов исследования был использован Т-критерий Вилкоксона.

Критерий применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность. С его помощью мы определяем, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом.

В процессе экспериментальной работы было обследовано 25 детей младшего школьного возраста, возраст детей 8-9 лет, 11 девочек и 14 мальчиков, учащиеся в МАОУ СОШ № 74, г. Челябинска, 3 «А» класс.

Класс довольно дружный, ребята доброжелательно относятся друг к другу и в целом дорожат учебой именно в этом классе. Интеллектуальный уровень класса не слишком высокий, что является причиной того, что большинству учеников гораздо интереснее участвовать в

различных спектаклях, вечерах, принимать участие в спортивных мероприятиях и так далее, нежели в интеллектуальных мероприятиях (олимпиадах, интеллектуальных конкурсах). Яркого лидера в классе нет. Мальчики более пассивны, чем девочки, и на уроках, и во внеурочной жизни. Критические замечания со стороны старших и сверстников класс принимает не всегда доброжелательно, но стремится их осмыслить и исправить недостатки. В повседневном настроении ребят чаще преобладает приподнятый, бодрый тон. Наряду с положительными чертами коллектива существует много проблем, над которыми необходимо работать.

Результаты исследования особенностей страхов у младших подростков, 3 «А» класса, в котором обучаются 25 человек по методике шкалы Ч.Д. Спилберга-Ю.Л. Ханина позволили сделать следующие выводы: 16 % (4 человека) набрали показатели высокого уровня ситуативной тревожности, так же 16% (4 человека) набрали показатели высокого уровня личностной тревожности, это говорит о том, что очень высокие показатели уровня тревожности могут повлиять на наличие невротического конфликта, психосоматических заболеваний, на эмоциональные срывы. Высокая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач, и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе, 56% (14 человек) набрали показатели умеренного уровня ситуативной тревожности и 52% (13 человек) набрали показатели умеренного уровня личностной тревожности. Умеренная тревожность позволяет человеку мобилизовать свои силы, действовать более эффективно. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Так же по результату исследования 28% (7 человек) набрали показатели низкого уровня ситуативной тревожности 32% (8 человек) учащихся набрали показатели низкого уровня личностной тревожности. Низкая тревожность, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

По методике диагностика уровня школьной тревожности

Б.Н. Филиппа можно сказать, что:

1. Переживание социального стресса 52% (12 человек), это повышенная тревожность, эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего — со сверстниками).

2. Фрустрация потребности в достижении успеха 37% (9 человек), это говорит о низкой тревожности, то есть об отсутствии неблагоприятного психологического фона, не позволяющего ребенку удовлетворять свои потребности в успехе, достижении высокого результата.

3. **Страх самовыражения 65% (16 человек)**, является признаком повышенной тревожности, переживание негативного эмоционального переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей.

4. **Страх ситуации проверки знаний 72% (19 человек)**, это повышенная тревожность, говорит о негативном отношении и переживание тревоги в ситуациях проверки (особенно – публичной) знаний, достижений, возможностей.

5. **Страх не соответствовать ожиданиям окружающих составляет 49% (11 человек)**, это **низкая тревожность**, показывает, что дети не ориентируются на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, нет сильной тревоги по поводу оценок, даваемых окружающими, нет ожидания негативных оценок.

6. **Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу составляет 39% (10 человек)**, это **низкая тревожность**, на **слабом уровне** особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

7. **Проблемы и страхи в отношениях с учителями 54% (13 человек)**, это повышенная тревожность, фактор оказывающий общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка.

8. **Общая тревожность в школе 60% (15 человек)**, это повышенная тревожность, которая является признаком общего эмоционального состояния ребенка, связанного с различными формами его включения в жизнь школы.

Выбор методов определялся задачами исследования. В работе применялись методики для выявления особенностей страхов у детей младшего школьного возраста: шкала Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности, методика диагностики уровня школьной тревожности Р. Филлипса.

Проанализировав результаты, полученные с помощью методики «Тест тревожности» (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен) можно сказать, что у 16% (4 человек) испытуемых наблюдается высокий уровень тревожности. наибольший уровень тревожности проявляется в ситуациях, моделирующих отношения ребенок-ребенок («Игра с младшими детьми», «Объект агрессии», «Агрессивное нападение», «Изоляция»). Значительно ниже уровень тревожности в рисунках, моделирующих отношения ребенок-взрослый («Ребенок и мать с младенцем», «Игнорирование», «Ребенок с родителями»), и в ситуациях, моделирующих повседневные действия («Одевание», «Укладывание спать в одиночестве», «Умывание», «Собирание игрушек», «Еда в одиночестве»). У 28% (7 человек) испытуемых наблюдается средняя тревожность. Это свидетельствует о том, что ребенок в разных ситуациях проявляет себя по-разному. В одной ситуации такой ребенок будет спокоен и адекватен, в другой, вспыхнув,

может показывать свою непричастность к делу, так же, что ему не интересно это. Низкий уровень тревожности наблюдается у 48% (14 человек), это значит, что большинство класса не испытывают тревожность. Им комфортно, как в общении с учителем, так и с другими детьми. Такие дети не боятся отвечать у доски, или же с плохой отметкой идти домой.

Школьная тревожность – это одна из типичных проблем, с которыми сталкивается педагог и школьный психолог. Особое внимание она привлекает потому, что выступает ярчайшим признаком школьной дезадаптации ребенка, отрицательно влияя на все сферы его жизнедеятельности: не только на учебу, но и на общение, в том числе и за пределами школы, на здоровье и общий уровень психологического благополучия [3, с.28].

Психологическое благополучие школьника во многом определяется тем, насколько его учебная деятельность соответствует требованиям школы. Неблагополучие ребенка в школе проявляется, прежде всего, в высокой тревожности. Предмет обсуждения школьной тревожности у младших подростков является одним из более актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных эмоциональных переживаний тревожность занимает особое место. Это связано с тем, что для подростков с высоким уровнем тревожности, свойственен стабильно высокий уровень эмоционального возбуждения, неуверенность, боязливость, минимальная самореализация. Они испытывают затруднения в общении, редко проявляют инициативу, у них снижена учебная мотивация, поведение носит – приневротический характер, с явными признаками дезадаптации [5, с.69].

Выше сказанное подтверждает, что школьная тревожность младших подростков – это весьма серьезная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Проблема школьной тревожности, и в особенности ее психолого-педагогической коррекции, на современном этапе является весьма актуальной.

Проблема преодоления тревожности, по существу, распадается на две: проблема овладения состоянием тревожности, снятие его отрицательных последствий и устранение тревожности как относительно устойчивого личностного образования [6, с.96]

Работа по преодолению тревожности может осуществляться на трех взаимосвязанных и взаимовлияющих уровнях:

- 1) обучение школьника приемам и методам овладения своим волнением, повышенной тревожностью;
- 2) расширение функциональных и операциональных возможностей школьника, формирование у него необходимых навыков, умений, знаний, ведущих к повышению результативности деятельности;
- 3) перестройка особенностей личности школьника, прежде всего, его самооценки и мотивации.

Так же необходимо проводить работу с семьей школьника и его учителями с тем, чтобы они могли выполнять свою часть программы коррекции.

Важным этапом в работе со учащимися является выработка у них критериев собственного успеха. Оценка успеха у них часто затруднена, в связи с этим многие достаточно удачные ситуации рассматриваются ими как неуспешные [4, с.45].

Тревожные дети очень чувствительны к своим неудачам, остро реагируют на них, склонны отказаться от такой деятельности, в которой испытывают затруднения.

Повышенная тревожность мешает ребенку общаться, то есть взаимодействовать в системе ребенок-ребенок; ребенок-взрослый, формированию учебной деятельности, в частности постоянное чувство тревожности не дает возможности формированию контрольно-оценочной деятельности, а контрольно-оценочные действия являются одним из основных составляющих учебной деятельности. А также повышенная тревожность способствует блокированию психосоматических систем организма, не дает возможности эффективной работе на уроке.

Рекомендации родителям:

1. Скорректируйте взаимоотношение со своим ребенком, чтобы он чувствовал себя с вами спокойно и уверенно:

- слушайте своего ребенка, проводите вместе с ним как можно больше времени. Установите семейные традиции, совместные дела: игры (подвижные, настольные, компьютерные); совместное чтение интересных книг, походы в кино, театр, музей, совместные покупки; совместные прогулки; совместные развлечения и отдых; совместное приготовление пищи;

- делитесь с ребенком своим опытом: рассказывайте ему о своем детстве, о трудностях, радостях, ошибках и переживаниях;

- если в семье несколько детей, постарайтесь уделять свое «безраздельное» внимание каждому из них в отдельности, а не только всем вместе одновременно.

2. Следите за собой, особенно в те минуты, когда вы находитесь под действием стресса, раздражены:

- скажите себе «Стоп!» и посчитайте до 10;
- не прикасайтесь к ребенку;
- лучше уйдите в другую комнату;
- отложите совместные дела с ребенком (если это возможно);
- в эти моменты избегайте резких движений, двигайтесь намеренно медленнее;
- дышите глубже и медленнее, намеренно сбавьте громкость и тон голоса, не хлопайте дверью.

3. Если Вы расстроены, то дети должны знать о Вашем состоянии. Говорите детям прямо о своих чувствах, желаниях, потребностях, используя «Я-сообщения» вместо того, чтобы срывать свое недовольство на детях:

- «Извини, я очень устала на работе. У меня не все ладится. Был очень трудный день. Сейчас я попью чаю, немного отдохну, а потом мы с тобой поговорим»;
- «Я очень расстроена, у меня ужасное настроение. Я хочу побыть одна. Пожалуйста, поиграй в соседней комнате»;
- «Извини, я сейчас очень раздражена. Ты абсолютно ни в чем не виноват. Сейчас я приведу себя в порядок и приду к тебе».

4. В те минуты, когда Вы расстроены или разгневаны:

- сделайте для себя что-нибудь приятное, что могло бы Вас успокоить;
- примите теплую ванну, душ;
- выпейте чаю;
- послушайте любимую музыку;
- просто расслабьтесь, лежа на диване;
- используйте глубокое дыхание, выдыхайте свой гнев в виде облачка;
- напрягайте и расслабляйте кисти рук.

Рекомендации классным руководителям:

1. Взять группу высокотревожных детей под особый контроль, избегая в общении, по возможности, критических замечаний и негативного оценивания их личности, которые имеют психотравмирующее действие на них. Осуществлять индивидуальный подход в обучении и межличностном взаимодействии.

2. Организовать на внеклассных мероприятиях работу, направленную на снятие эмоционального напряжения, сплочение детского коллектива, развитие коммуникативных навыков.

3. Во избежание переутомления создать щадящие условия: использовать на уроке элементы двигательной и эмоциональной разгрузки, дозировать учебную нагрузку и объем домашнего задания, производить частую смену деятельности.

4. Помнить, что в приспособлении детей с высоким уровнем тревожности большую роль играют эмоции. Такие дети могут хорошо учиться в условиях спокойной и доброжелательной атмосферы и, напротив, эти дети наименее успешны в ситуациях повышенного напряжения: в условиях ограниченного времени выполнения задания, при выполнении контрольных работ, при опросе, требующем немедленной ответной реакции.

Рекомендации педагогу-психологу:

1. Провести психолого-педагогический консилиум с целью доведения до сведения классных руководителей результатов психологической диагностики уровня тревожности.

2. Организовать процесс консультирования и просвещения родителей (по запросу) на координацию действий, направленных на оказание помощи высокотревожному ребенку в процессе обучения.

3. Разработать программу коррекционных занятий с детьми, имеющими повышенный уровень тревожности, основываясь на характер и природу трудностей.

4. Организовать и провести тренинговые занятия с высокотревожными детьми с целью снижения уровня тревожности и устранения возможных трудностей обучения, а также формирования положительной учебной мотивации.

Таким образом, в результате исследования тревожности у младших подростков было выявлено, что наибольшее количество детей имеют умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности, что позволяет детям мобилизовать свои силы, действовать более эффективно. Оценка своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

При этом результаты исследования показали, что часть испытуемых обладают высоким уровнем тревожности. Это, говорит о том, что очень высокие показатели уровня тревожности могут повлиять на наличие невротического конфликта, психосоматических заболеваний, на эмоциональные срывы. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач, и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе. Данное обстоятельство выявило необходимость в разработке и проведении программы психолого-педагогической коррекции тревожности у младших подростков.

Библиографический список

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. Учебник и практикум. //М.: Юрайт, 2014. 816 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии: в 2 т.// М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. Т.2. 964 с.
3. Бардиер Г.Л., Никольская И.М. Что касается меня...: Сомнения и переживания младших школьников. // СПб.: Речь, 2009. 203 с.
4. Дереклеева Н.И. Дневник – тетрадь школьного педагога – психолога. – М.: Книга по Требованию, 2013. 237 с.
5. Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е., Вохмянина Т.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: учеб. пособие. - М.: Изд. центр «Академия», 2012. 98 с.
6. Малахова А.Н. Диагностика и коррекция тревожности и страхов у детей. // Ростов н/Д.: Детство – пресс, 2016. 208 с.

СЕКЦИЯ 3. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7

Спиридонова А.В. Показатели исследований стилистического анализа орнамента

Research Indicators stylistic analysis of the ornament.

Спиридонова Анна Владимировна

Аспирант

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Кафедра Всеобщей истории искусства, специальность История и теория искусства

Spiridonova Anna Vladimirovna

Post-graduate

The Ilya Glazunov Russia Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Department of general history of art

Аннотация. Культура пограничья России, Украины и Белоруссии – это сложный историко-культурный феномен, переживший неоднозначный период трансформации и адаптации к новым территориальным условиям в течение XIX – XX вв. Исследование орнамента и его стилистики на примере русских народных вышивок пограничных областей России, Украины и Белоруссии являлось на протяжении долгих лет важной составляющей в искусствоведении, и других науках: этнографии, археологии, культурологии. Автором в данной статье раскрыта часть вопросов, касающихся данного огромного культурного и исторического народного наследия.

Ключевые слова: орнамент, декоративно-прикладное искусство, русская народная вышивка, искусствоведение, культурология, ткань.

Abstract. The culture of the borderlands of Russia, Ukraine and Belarus is a complex historical and cultural phenomenon that has survived an ambiguous period of transformation and adaptation to new territorial conditions during the XIX - XX centuries. The study of the ornament and its stylistics on the example of Russian folk embroidery of the border regions of Russia, Ukraine and Belarus has been an important component in art history and other sciences: ethnography, archeology, and cultural studies for many years. The author in this article reveals some of the issues relating to this huge cultural and historical folk heritage.

Keywords: ornament, arts and crafts, Russian folk embroidery, art of history, cultural studies, fabric.

Народное искусство можно отнести к приоритетам нашего времени, именно оно задает современные общественные тренды. Также ему можно отдать ведущую роль в жизни современных людей. Оно является «наследием огромного количества медленно прошедших поколений, оставлявших на нем те или иные характерные черты и особенности своего времени и места»¹. Это очень важный, яркий пласт и неиссякаемый источник нашей культуры, который

¹ В.С. Воронов «О крестьянском искусстве» // Избранные труды М., 1972. С.42

влият и продолжает влиять на все виды искусства: живопись, скульптуру, архитектуру, литературу, моду.

Народное искусство представляет собой комплекс знаний, накопленных человеком за столетия и переданных в фольклоре, предметах декоративно-прикладного искусства². В разные эпохи через декорирование предмета человек выражал свое понимание мира, осмысливал свою роль в нем. В декоративно-прикладном искусстве важным является значение образа, символа и мотива. В резьбе, росписи, вышивке символы, знаковые элементы могут складываться в композицию или ритмично повторяясь, образовывать орнаменты. Орнамент является одним из видов «искусств» декорирования предметов.

В данной научной статье автором будет проведено исследование орнамента, его стилистический анализ на примерах предметов народного декоративно-прикладного искусства, декорированных в технике вышивки. Исследовательский материал объединяет пограничные территории России, Украины и Белоруссии, поскольку целью работы также является анализ «культурного слоя» славян – его единство, общие характерные черты и различия. Временной промежуток исследуемых предметов контактных территорий, входивших некогда в состав одной страны (Российской империи), охватывает собой преимущественно последнюю четверть XIX – начало XX вв. Выбор обусловлен тем, что эти местности в своей общности представляю сложный историко-культурный феномен, переживший неоднозначный период трансформации и адаптации к новым территориальным условиям в течение XIX – XX вв.

Русский, украинский и белорусский народы, несмотря на общие славянские корни, имеют отличительные традиции, в том числе и в развитии орнаментации предметов декоративно-прикладного искусства. Историческое влияние соседних стран (Польши и Литвы на Украину и Белоруссию) сильно отразилось на художественном отображении орнаментальных элементов в технике вышивке.

В искусствоведении вышивку воспринимают, как носитель художественного содержания и формы. При изучении и выявлении стилистических особенностей орнамента народной вышивки середины XIX – начала XX вв. приграничных территорий России, Украины и Белоруссии автор провел подробный стилистический анализ сохранившихся образцов (предметов) народного искусства, декорированных вышивкой.

Стилистический анализ орнамента состоит из ряда характеристик:

- функциональное предназначение предмета;
- датирование и место его создания;
- материал, цветовое решение, декоративный шов

² И.Я. Богуславская. Традиции древней Руси в народном искусстве XVIII-XX веков // Народное искусство. Материалы и исследования. Сборник статей. Выпуск II. ГРМ, 2004. С.5; В.С. Воронов. Там же.

- композиционное размещения орнамента на предметах, декорированных им;
- выделение основных видов композиции: бордюр, розетка, сетка, геральдическая композиция и т.д.;
- характеристики мотивов и элементов орнамента, а также их стилистических вариантов.

Результаты стилистического анализа дополняются:

- интерпретацией символики.

Как говорилось ранее, искусствоведы³ выделяют «несколько разновидностей художественных источников, которые питали локальные очаги народного искусства»: мифологические или архаические корни; эпоха Древней Руси; обогащение влияниями городской культуры, посадов и слобод и наслоение на древнюю традицию модных явлений и в завершении еще одно направление связано с выраженными аспектами изобразительного искусства. Основываясь на различных исследованиях, чтобы сделать стилистический анализ более четким, нами было выделено несколько стилистических групп:

1 группа: геометрическая передача мотивов и геометрическая (как правило, бордюрная) композиция, архаичный характер;

2 группа: промежуточная группа между первой и третьей, сочетает геометризованную и более натуралистичную стилистику;

3 группа: более натуралистичная (приближенная к природному образу) передача мотивов (влияние стилистики брокаровских образцов⁴); бордюрная композиция;

4 группа: более натуралистичная (приближенная к природному образу) передача мотивов и более свободная композиция с соблюдением симметрии.

Для исследования мы выбрали 150 образцов народной вышивки России, Украины и Белоруссии, датированные серединой XIX – началом XX вв. (в том числе: 68 образца русской, 66 образцов украинской и 26 белорусской вышивки), из музеев и частных коллекций России, Украины и Белоруссии. В ходе работы мы проделали стилистический анализ орнамента на отобранных предметах с народной вышивкой. Проанализировав изделия из Брянской, Курской, Белгородской областей России, Черниговской, Сумской, Харьковской областей Украины и Могилевской, Гомельской областей Белоруссии, мы выделили стилистические особенности вышитого орнамента в каждом регионе.

Все показатели разобранного нами материала приведены в Таблице №1.

³ И.Я. Богуславская. Традиции древней Руси в народном искусстве XVIII-XX веков // Народное искусство. Материалы и исследования. Сборник статей. Выпуск II. ГРМ, 2004. С.5; В.С. Воронов. Там же.

⁴ Брокер Г.А. – московский купец, выпускавший дешевое мыло и парфюмерию, дополнявший бесплатно схемами вышивок свою продукцию.

Таблица 1

Показатели исследований стилистического анализа орнамента

№	Название исследуемых областей	Стилистическая группа 1		Стилистическая группа 2		Стилистическая группа 3		Стилистическая группа 4	
		XIX в.	XX в.	XIX в.	XX в.	XIX в.	XX в.	XIX в.	XX в.
1	Брянская	4	2	3	4	1	3	1	5
2	Курская	4	-	1	5	3	3	-	1
3	Белгородская	3	3	4	4	-	5	-	4
4	Черниговская	7	1	4	1	2	3	3	1
5	Сумская	2	3	1	3	1	4	4	1
6	Харьковская	4	1	2	1	3	3	3	2
7	Могилевская	4	-	3	1	4	2	1	-
8	Гомельская	4	-	2	1	2	2	1	-
Итог		32	10	20	20	16	25	13	14

Образцы Брянской области в равной доле декорированы орнаментом всех стилистических групп. Для вышивки характерно использование техники шва крестом. В декоре некоторых предметов отмечаем влияние белорусского и украинского народного искусства. Холст часто комбинируется здесь со вставками из ручного кружева.

Специфика декорирования одежды и предметов народного быта (рушников) Курской области заключается в комбинировании холста и цветных (тканевых) вставок. В более южных регионах России подобная практика встречается достаточно часто, в отличие от северных регионов. Также как и в Брянской области здесь представлены все виды стилистических групп орнамента.

Для вышивки Белгородской области отмечаем применение исключительно черной гаммы в большинстве рассматриваемых образцов. Подобный прием в основном применяется в декорировании рукавов сорочек и напоминает кружево. Также как и в Брянской и Курской областях здесь представлены все виды стилистических групп орнамента.

В русской вышивке южной полосы в равном количестве представлены все типы стилистических групп орнамента. Однако образцы четвертой стилистической группы, наиболее ярко представлены в Брянской и Белгородской области.

Вышивка Черниговской области тяготеет к типам декорирования южных областей Белоруссии (Гомельская) и восточных областей России (Брянская). Влияние белорусского народного творчества здесь очень сильное, оно выражено в композиционном размещении, стилистических характеристиках орнамента и выборе техники шва. Украшение на холсте

выполнено преимущественно в однотонной гамме: красной или белой. Во многих районах области сохраняется использование архаичной техники вышивания – счетной «глади». Также в Черниговской области характерен выбор в орнаментальном декоре первой стилистической группы.

Для вышивки Слобожанщины (Сумская и Харьковская области) также характерно применение однотонной (красной) гаммы. Здесь в равной степени представлены все стилистические группы орнамента. Однако мотивы, изображенные на холсте, в этих областях значительно отличаются друг от друга. В Сумской области вышивка претерпела влияние польской традиции – стилистика, колорит, композиция. Используются преимущественно растительные мотивы, свободно скомпонованные на плоскости. В Харьковской области сохраняются архаические тенденции и мотивы (мотивы: ромб, ломаная линия; строгая бордюрная симметричная композиция). Аналогичные встречаются на посуде, древних образцах одежды.

Украинская вышивка – пример соединения собственного традиционного стилистического комплекса и культурного влияния соседних стран.

Для вышивки Могилевской и Гомельской области характерно доминирование архаических мотивов, как для русского севера (Архангельская, Вологодская области). Однако в отличие от русских вышивок, где образная система завязана на зооморфном сюжете, в белорусских образцах сохранились черты геометрии – первого орнамента, как в художественной истории, так и в бытовой.

На белорусских образцах, изученных нами, отмечены орнаменты преимущественно первой, выделенной нами стилистической группы. Доля вышивок с растительным орнаментом, имеющим геометризированные черты, свойственные второй группе и брокаровская манера исполнения, характерная третьей группе – одинакова.

Четвертая стилистическая группа – вышитая картина, сюжетные композиции представлена здесь не столь выражено. Белорусская народная вышивка конца XIX – начала XX вв. сохраняет архаичные черты в стилистике орнамента⁵.

Комплекс архаичных вышивок насчитывает 42 образца: 16 русских, 18 украинских и 8 белорусских. Эти вышивки относятся к одной стилистической группе – первой – где геометрический тип орнамента имеет четкое бордюрное расположение на холсте. Данные образцы народной вышивки обладают стилистическим сходством.

Растительный тип орнамента (вторая стилистическая группа) с геометризованными чертами растительных мотивов также встречается приграничных областях России, Украины и

⁵ Кухаренко Ю.В. Полесье и его место в процессе этногенеза славян (По материалам археологических исследований) – В кн.: Полесье (Лингвистика, Археология, Топонимика). – М.: Наука, 1968.

Белоруссии (в целом 40 образцов: Россия – 21 единица, Украина – 12 единиц, Белоруссия – 7 единиц).

Вышивка, стилистически относящаяся к «брокеровскому» типу (третья стилистическая группа), насчитывает порядка 40 единиц во всех странах (Россия – 15 единиц, Украина – 16 единиц, Белоруссия – 9 единиц).

Образцы типа вышитой картины (четвертая стилистическая группа) или имеющие подобные черты имеются в украинских, белорусских и российских музеях и частных коллекциях (в общем 27 единиц в обеих странах: Россия – 11 единиц, Украина – 14 единиц, Белоруссия – 2).

Таким образом, все стилистические варианты орнамента, соответствующие стилистическим группам, имеют на территории российских, украинских и белорусских областей в целом равную представленность и равное развитие. Все типы орнамента и его стилистические особенности переплетены в народном искусстве пограничья России, Украины и Белоруссии. Это связано с территориальным соседством, с непрерывными торговыми связями и другими немаловажными факторами. Несмотря на выделенные в работе конкретные стилистические и технологические различия между вышитым декором в российских областях (Брянская, Курская, Белгородская), украинских областях (Черниговская, Сумская, Харьковская) и белорусских областях (Могилевская и Гомельская), – общих черт, роднящих их и указывающих на их единый источник, гораздо больше.

Особенности связываются в основном с конкретными историческими условиями проживания народов и разной степенью воздействия промышленной среды конца XIX – XX в. Общие черты происходят от общего славянского происхождения народов и сходных древних традиций.

Архаический комплекс вышивок с одними и теми же стилистическими чертами фиксируется и на территории России, и на территории Украины, и на территории Белоруссии. Он занимает и там, и здесь примерно равное место в общем количестве исследованных вышивок. Сделанные выводы могут быть уточнены дальнейшим добавлением к исследованию большего количества материала.

Библиографический список

1. *В.С. Воронов* «О крестьянском искусстве» // Избранные труды М., 1972. С.42
2. *И.Я. Богуславская*. Традиции древней Руси в народном искусстве XVIII-XX веков // Народное искусство. Материалы и исследования. Сборник статей. Выпуск II. ГРМ, 2004. С.5; В.С. Воронов. Там же.
3. *Кизимова С.П.* Вечно живое искусство народных умельцев. Из истории старинных ремесел и народных промыслов Брянского края. – Брянск, 2006.

4. *Киселева Н.Н.* Украинская вышивка. – Юный художник, 1983, №8, с. 24-27.
5. *Лебедева А.* Русский народный костюм – Юный художник, 1983, №10, с.20-25.
6. *Лобачевская О.А., Зимина З.И.* Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы. – Минск, 2013.
7. *Павлова К.И., Анисович А.Л., Ступина Г.А., Гутковский С.А., Галавнин М.Г.* Белорусский народный орнамент. – Минск, 1953.
8. *Павлуцкий Г.Г.* Історія українського орнаменту / передмова Миколи Макаренка. – Київ, 1927.
9. *Печикина Н.В.* Славянский народный костюм и рушник. – Брянск, 2005.
10. *Печикина Н.В.* Одежда крестьян Трубчевского уезда в конце XIX – начале XX веков / по материалам этнографических исследований. Брянск: Деснинские древности. Вып. 5. Памяти Ф.М. Заверянева. – Брянск, 2008.
11. *Селівачов М.Р.* Лексикон української орнаментики (іконографія, номінація, стилістика, типологія). – Київ, 2005
12. *Фадзеева В.* Беларуская народная вышыўка. – Мн., 1991.
13. *Фалеева В.А.* Вышивка. В кн.: Русское декоративное искусство, т. 2. М., 1963.
14. *Фалеева В.А.* Русская народная вышивка. Древнейший тип. – Л., 1949.

СЕКЦИЯ 4. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Абрамян К.Ш. Категория диминутивности/гипокористики: словообразовательно-семантический аспект

The category of diminutiveness /hypercorism: derivational-semantic aspect

Абрамян Карине Шахджановна,

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и теории коммуникации,
Ереванский Государственный Университет языков и социальных наук им. В. Брюсова

Abrahamyan Karine Shakhjanovna,

Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Chairs of Linguistics and Theory of Communication,
Yerevan State University of Languages and Social Sciences after V. Brusov

Аннотация. В статье рассматриваются многочисленные вопросы, связанные с сопоставительным изучением категории диминутивности/гипокористики в русском, армянском и английском языках. Исследуемая категория рассматривается с точки зрения семантики, словообразования, стилистики. Выявляются общие и различительные признаки категории, связанные с особенностями национального менталитета и структурной организацией сопоставляемых языков.

Ключевые слова: уменьшительность-ласкательность, коннотация, словообразовательная градуация, дериват.

Abstract. The paper is devoted to the investigation of the category of diminutiveness/hypercorism on the material of the Russian, Armenian and English languages. The contrastive analysis is carried out from the semantic, derivational, stylistic viewpoints. As a result, different common as well as specific features of the category under study in the mentioned languages are singled out. The revealed discrepancies may be accounted for by the peculiarities of the national mentality and structural organization of the languages.

Keywords: diminutiveness/hypercorism, connotation, derivational graduation, derivative.

Категория уменьшительности-ласкательности является одной из интереснейших категорий человеческого языка. Именно в этой категории наиболее полно проявляется взаимосвязь и взаимообусловленность лингвистических, культурологических и этнографических особенностей языкового сознания различных народов. По сути, эта категория представляет из себя один из тех «кирпичиков», которые составляют языковую картину мира определенного этноса. В связи с этим категория диминутивности/гипокористики видится нам не только и не столько лексико-грамматической, сколько когнитивной категорией в полном смысле этого слова. О подобном статусе свидетельствуют и имеющиеся данные исследований указанной категории, проведенные на материале отдельно взятых языков, в частности, русского и английского [1,2,5,6].

Как известно, категория диминутивности/гипокористики является одной из наиболее характерных категорий русского языка. Основу ее составляют эмоционально-экспрессивные суффиксы, которые детально рассмотрены в многочисленных работах целого ряда ученых. Так, изучению эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм антропонимов посвящены работы А.В. Суперанской [8], А. Вежицкой [2], словарь Н.А. Петровского [7]. Культурологический и национально-специфический аспекты проблемы освещены в книге Д.И. Ермолович «Имена собственные на стыке языков и культур» [3]. В указанных работах, а также в целом ряде им подобных детально анализируется история изучаемого вопроса, особенности формо- и словообразования, национальное своеобразие категории уменьшительности-ласкательности в русском языке. Уменьшительно-ласкательным суффиксам в английском языке посвящена, например, статья В.Ф. Боринских [1]. В ней исследование проведено на материале английских сказок, а также детских рассказов и мультфильмов. Помимо собственно антропонимов в упомянутой работе проводится также детальный анализ стилистических особенностей суффиксов английского языка. Как выясняет автор исследования, некоторые английские суффиксы, в частности, суффикс *-ling*, могут придавать производному слову как позитивную, так и негативную коннотацию. Например, *goose - gosling* (утенок), но *lord - lordling* (лордишко). То же можно сказать о суффиксе *-let*: *booklet* – книжечка, но *kinglet* – царек. С другой стороны, большинство уменьшительно-ласкательных суффиксов английского языка имеет достаточно строго закрепленное употребление: *-ette* – *kitchenette* (кухонька), *-ock* – *hillock* (холмик).

До сегодняшнего времени категория диминутивности/гипокористики как таковая на материале армянского языка практически не изучена по той простой причине, что в современном армянском языке существует всего три уменьшительно-ласкательных суффикса: *-իկ* – *թաթիկ* (лапка), *-ուկ* – *խոզուկ* (поросенок), *-ակ* – *տնակ* (домик), которые к тому же мало употребительны и не отличаются словообразовательной продуктивностью. В армянском языке значение диминутивности/гипокористики, как правило, выражается лексически, посредством сочетания существительного с соответствующим прилагательным *փոքր* – маленький.

Вопрос реализации категории диминутивности/гипокористики на материале антропонимов в арменистике вообще не поднимался. В этой связи проведение сопоставительно-типологического анализа данной категории на материале русского, английского и армянского языков приобретает несомненную актуальность как с собственно лингвистической, так и шире – лингвокогнитивской точки зрения.

Важнейшей характерной чертой исследуемой категории является ее «многовекторность». Так, например, в русском языке категория уменьшительности-ласкательности присуща как

существительным, так и прилагательным (хорошенький, умненький, страшненький). Более того, она имеет определенное проявление даже в глагольных формах русского языка посредством присоединения частицы -ка (приходите-ка, послушайте-ка).

Обращает на себя внимание тот факт, что в армянском языке, в отличие от русского, исследуемая категория, как ни парадоксально, шире представлена на материале прилагательных, причем реализуют ее все те же три суффикса, но, в отличие от субстантивной производящей, на адъективной базе эти суффиксы проявляют довольно высокую продуктивность: *լլոր* (круглый) – *լլորիկ*, *փոքր* (маленький) – *փոքրիկ*, *քաղցր* (сладкий) – *քաղցրիկ*. Примечательно, что вышеназванные суффиксы всегда придают производным прилагательным положительную коннотацию.

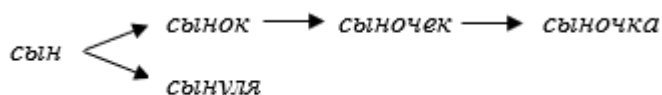
Еще одной своеобразной чертой уменьшительно-ласкательных форм прилагательных армянского языка является то, что они очень часто подвергаются субстантивации, образуя уменьшительно-ласкательные формы существительных. Например, *փոքրիկ* – малыш, *խնամալիկ* – дуралей. Более того, как следствие данного процесса на базе уменьшительно-ласкательных прилагательных образуются женские имена собственные – *Սոփոլիկ*, *Զաքարիկ*, хотя в отличие от русского языка в армянском использование уменьшительно-ласкательных суффиксов с именами собственными в принципе не фиксируется. По сути, в этом проявляется специфика армянского языка, в котором в редких случаях имена собственные получают уменьшительно-ласкательный оттенок значения благодаря своей «словообразовательной истории» - происхождению на базе адъективных имен нарицательных.

Что касается английского языка, то в рассматриваемом плане он занимает как бы промежуточное положение между русским и армянским языками. В современном английском не так много уменьшительно-ласкательных суффиксов, как в русском, но их число и не так ограничено, как в армянском. Как и в русском, английские суффиксы употребляются и с нарицательными существительными (*star - starlet*, *boot - bootie*), и с именами собственными, типа *David - Davie*, *John - Johnie* с соответствующей положительной и негативной коннотацией (подробнее об этом смотри – [1]). Однако в отличие от русского и армянского языков, категория диминутивности/гипокористики в английском «одновекторна», т.е. закреплена лишь за именами существительными. Никаких признаков словообразовательной реализации исследуемой категории на материале других частей речи английского языка не выявлено.

Как известно, в словообразовании, являющемся по сути дела «структурной базой лексики» [4,3], неизбежно находят отражение многие факты и явления лексического уровня языка, которые воспринимаются, однако, уже сквозь призму дериватологии. Особенно актуальными подобного рода исследования представляются при проведении сопоставительно-типологического анализа различных языков, что может свидетельствовать о специфических

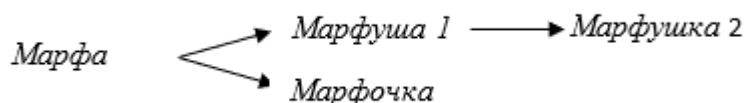
особенностях словообразовательной категоризации действительности и речепотребления в изучаемых языках.

Как показывает исследование словообразовательного аспекта категории диминутивности/ гипокористики в русском, английском и армянском языках, развертывание словообразовательной активности производящих баз приводит к образованию многочисленных диминутивов – словообразовательных вариантов. Под словообразовательной вариативностью мы понимаем довольно обобщенное понятие, включающее в себя неоднородные, гетерогенные явления. Среди них наблюдаются одноосновные разноаффиксные дериваты, характеризующиеся семантической эквивалентностью морфем. Их можно классифицировать как истинные словообразовательные синонимы, в число которых входят и «абсолютные» синонимы, типа *мамочка – мамуля, дочка – дочура* и т.д. Естественно, что обнаруженные среди диминутивов многочисленные случаи разноаффиксных дериватов всегда реализуют одно и то же словообразовательное значение - значение уменьшительности-ласкательности. Отсюда следует, что их можно рассматривать в качестве кодеривативных производных, фактически представляющих одну и ту же модификацию на различных ступенях деривации. По сути, с точки зрения словопроизводства, в подобных случаях имеет место явление словообразовательной вариативности, предусмотренной тем или иным языком для выражения определенного словообразовательного значения – в данном случае – значения уменьшительности-ласкательности, которая в свою очередь, отражает наличие/отсутствие стабильного, когнитивно обусловленного социального «заказа». Например, в русском языке имеем следующее словообразовательное гнездо:

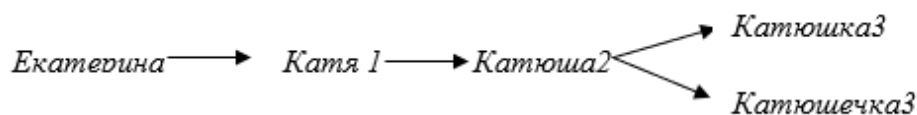
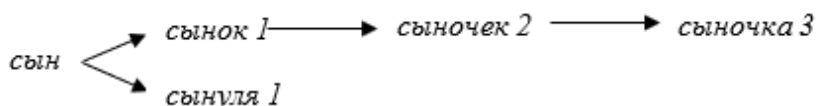
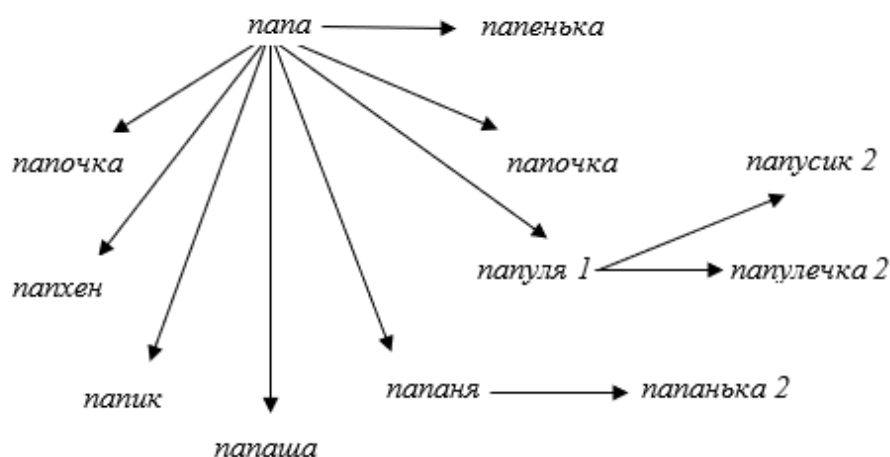

и т.д., которому в английском соответствует всего лишь словообразовательная пара *son – sonny*, в армянском же языке диминутив вообще отсутствует: *որդիկ – օ*. Дериват *որդիկ* (сын) в современном армянском языке практически не употребляется, поскольку имеет ярко выраженную книжную, устаревшую маркированность.

Категория диминутивности/гипокористики современного русского языка характеризуется еще одним удивительным свойством деривационного характера, которое, как это ни странно, до сих пор не привлекало внимание русистов, хотя словообразовательный аспект категории, на первый взгляд, уже достаточно исследован. Тем не менее, одна сторона проблемы все же привлекла наше внимание. Многочисленные интересные примеры типа вышеприведенного словообразовательного гнезда существительного *сын*, а также имен собственных, например,

и т.д. приводят к логическому заключению о том, что категория диминутивности/гипокористики в русском языке подвергается своеобразной «градуации». Как правило, градуация уменьшительно-ласкательных существительных русского языка совпадает с их словообразовательной активностью. Причем даже при большом количестве дериватов – словообразовательных вариантов – словообразовательная активность производящих ограничивается второй, реже- третьей ступенями деривации как в случае нарицательных существительных, так и имен собственных:

Производные диминутивы характеризуются широким спектром стилистической маркированности - от собственно уменьшительно-ласкательного значения до коннотации пренебрежительности, оскорбительности, иронии. Важно отметить также явно проявляющуюся со временем тенденцию увеличения количества словообразовательных вариантов именно с ироничной коннотацией: *мамсик, папик* и т.д. С другой стороны, словообразовательные варианты, образованные на базе одного и того же производящего слова, не всегда отличаются друг от друга стилистической маркированностью. Например,

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что исследованная нами категория диминутивности/гипокористики оказалась весьма своеобразной в своих словообразовательных проявлениях. Обращает на себя внимание тот факт, что ее специфика особенно ярко выявилась при проведении сопоставительно-типологического анализа на материале нескольких языков. Как известно, в подобного рода работах исследователь сталкивается с кажущимися, на первый взгляд, незначительными нюансами, которые при более детальном изучении и сопоставлении с другими языками оказываются довольно специфичными характерными чертами того или иного языка. Именно такой представляется нам словообразовательная градуация уменьшительно-ласкательных существительных русского языка.

Библиографический список

1. Боринских В.Ф. Уменьшительно-ласкательные суффиксы и комбинации в английском языке. – Калуга: МБОУ «Гимназия N24».
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание./ Перевод с английского, отв. ред. М.А. Кронгауз/ - М.: Русские словари, 1996.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001.
4. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луйс, 1981.
5. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – М.: МПУ, 1993.
6. Медведева К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов //Молодой ученый.-2013.N7.с. 487-490.-URL <https://moluch.ru/archive/54/7300> (дата обращения:04.09.2018).
7. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: «Советская энциклопедия», 1966.
8. Суперанский А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969.

УДК 81

**Петросян К.Г. Интернет-коммуникация и специфика ее англо-русского перевода
(на материале интернет-мемов)**

Internet communication and the specific features of its translation from English into Russian (based on the material of Internet memes)

Петросян Карина Геворговна,

Студентка второго курса магистратуры,
направление подготовки - лингвистика,
Российский государственный социальный университет
Научный руководитель

Соколова Е.Е., канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Российский государственный социальный университет

Petrosyan Karina Gevorgovna,
a second year student of a Master's program in Linguistics,
Russian State Social University

Scientific adviser: Sokolova E.E., Cand, Phil. Sci, associate professor,
Russian State Social University

Аннотация. В статье проводится анализ самой применяемой единицы интернет - коммуникации – интернет-мема, а также рассматриваются общие тенденции и национальные особенности развития интернет - коммуникации в русском и английском языках.

Данная тема актуальна тем, что необходимо выявить свойства, содержание, интернет – мема, как новой разновидности полимодального дискурса (на материалах английского и русского языков) в виртуальном общении.

Ключевые слова: интернет - мем, интернет, коммуникации, полимодальный дискурс, креолизованность, реплицируемость, эмоциональность, серийность, мимикрия.

Abstract. The article is devoted to the description of the popular unit of Internet communication - Internet - memo, as well as the general trends and national-cultural features of Internet communication in Russian and English.

This topic is relevant in that it is necessary to identify the properties, the provisions of the Internet meme as a new kind of polymodal discourse (on the material of english and russian) in virtual communication.

Keywords: Internet - meme, Internet, communications, polymodal discourse, creolism, replicability, emotionality, seriality, mimicry.

Интернет - мем – это уникальный недавно появившийся феномен в интернет – коммуникации. Несмотря на свою недолгую историю, интернет -мем стал массовым и популярным явлением.

На сегодняшний день в интернет - среде можно наблюдать «бум» интернет - мемов, а также, возникла мода в распространении, создании, тиражировании интернет - мемов со стороны интернет – пользователей.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет единого понятия относительно

определения «интернет-мем».

Так, английский биолог Р. Докинз, в своей работе «The Selfish Gene» («Эгоистичный ген») выдвинул концепцию, в которой утверждал, что мем является единицей хранения и передачи культурной информации. [4,с.45]

Ученый считал, что мем - это любая единица культурной информации, которая передается от субъекта к субъекту, и в виде примера приводил мелодию, идею, модные словечки и пр.[4,с.46]

Также необходимо указать на то, что в самом начале, понятие тете в русском языке транскрибировалось как мим, исходя из фонетики английского языка, однако данная теория не смогла прижиться, и ее вскоре вытеснил вариант мем, который созвучен со словом ген.

Данное созвучие является не случайным, так как мем и ген - это репликаторы, т.е. занимаются копированием и воспроизводством самих себя. Мем размножается аналогично гену и распространяется в пространстве от индивида к индивиду, от поколения в поколение.

Мем, также может употребляться в различных формах: в виде слова, музыки, картинки, стиля одежды, жестов.

Е.А. Выналек под интернет - мемами понимает «слово или фразу», для которых присущ бессмысленный характер, спонтанность и некая популярность в интернет – среде. [2,с. 52]

В узком лингвистическом отношении интернет – мем - это вид полимодального дискурса в интернет - коммуникации (полимодальный дискурс - дискурс, где может быть использован больше чем один канал передачи информации, как вербальный и невербальный). [5,с.118]

Полимодальный дискурс на современном этапе является неотъемлемой частью межкультурных коммуникаций.

Для интернет - мемов присущ вирусный, серийный, реплицируемый, эмоциональный, мимикрийный, полимодальный, юмористический, медийный, фантазийный характер, а также особого рода единицы, которые сочетают в себе текстовую и визуальную информацию в квадратной рамке, рисунок 1.

Рисунок 1. Пример интернет-мема

Единицы интернет - коммуникации, которые содержат в себе текстовую (сопроводительная надпись) и визуальную (картинки, фотографии, рисунки и пр.) информацию в квадратной рамке, называют полимодальными единицами, т.к. происходит трансляция несколькими каналами передачи.

Такие полимодальные интернет - мемы, которые имеют стандартизированную форму (текст и картинка в квадратной рамке), можно считать каноническими, «образцовыми» интернет - мемами.

Так, за счет своей креолизованности и быстрого распространения, интернет - мем считается значимой и неотъемлемой частью языковой системы.

На сегодняшний день, в интернет - мемах, очень часто стали употреблять сленги, а это приводит к тому, что язык становится максимально сленгизованным, так как свобода в сети, привлекает к себе авангард молодых людей, которые самореализуются в интернет - коммуникациях. Все это, в конечном итоге приводит к продуцированию языка, и в основном, это касается лексики. [6,с.3]

Поэтому, можно утверждать, что интернет - мемы, на современном этапе, оказывают воздействие не только на интернет - пользователей, но и на сам языковой строй английского и русского языка, что приводит к появлению новых языковых направлений.

Анализ интернет - мемов англоязычного и русскоязычного смысла показал, что для них присущи характерные особенности.

Так, применение интернет - мемов в английском языке, который является языком международного общения, в значимой мере упрощает взаимопонимание между интернет - пользователями, которые принадлежат к различной культуре и в то же время приобщаются к мировой интернет - культуре. [5,с.119]

Кроме этого, огромный потенциал интернет - мемов как средств общения на мировом уровне, заключается в том, что данные единицы, являются процессом отражения глобализации культурного и информационного контента.

Так, при анализе известных интернет - мемов было выявлено, что в интернет - пространстве можно отметить одинаковые интернет - мемы, как в английском и русском языках. [5,с.120]

На рисунках 2 и 3 рассмотрим интернет - мемы из серии Great Gatsby meme (мем Великий Гэтсби), и надпись в интернет - меме на рисунке 2, в переводе с английского - «Поздравляю».

Рисунок 2.

Рисунок 3.

(пример интернет-мема из серии Great Gatsby meme)

Для серии мемов Великий Гэтсби характерен юмористический подтекст и в основном их используют для того, чтобы выразить «сарказм с претензией на изящество», кадр из кинофильма «Великий Гэтсби» с актером Леонардо Ди Каприо указывает на самоуверенность и чопорность. Для двух идентичных интернет - мемов характерны идентичные прагматические функции, и отличие заключается только в том, что сопроводительная надпись выражается на разных языках.

Также нужно указать на то, что дословный перевод интернет-мемов с английского языка на иной язык может наблюдаться только в том случае, если сопроводительная надпись мема не актуализирует концепт, который труден для понимания интернет-носителем, который принадлежит к иной культуре.

Актуализация чуждых для конкретной культуры концептов в интернет-мемах может привести к тому, что мем, будет неадекватно воспринят или полностью приведет к коммуникативной неудаче. Для того чтобы привести к адаптации интернет-мема для «местных» интернет-пользователей, сопроводительную надпись очень часто модифицируют за счет перевода и чуждый для местной культуры концепт может заменяться на привычный, легкоузнаваемый концепт. Как пример, рассмотрим интернет-мемы на рисунках 4 и 5.

Рисунок 4.

Рисунок 5.

(пример английского интернет-мема адаптированного к российским интернет-пользователям)

В интернет - меме на рисунке 4 можно увидеть Санта Клаус, и его предложение «Я видел твой статус в Фейсбук, ты получишь словарь на Рождество», т.е. здесь идет намек, на то, что очень часто нарушаются языковые нормы и можно найти огромное количество ошибок в интернет -коммуникациях. Этот интернет - мем использует юмористический эффект и высмеивается языковая небрежность пользователей в интернете.

В интернет - меме на рисунке 5, можно увидеть ту же картинку, но переведенную на русский язык и она имеет некое отличие: слово Facebook намеренно заменяется на вконтакте. И это объясняется тем, что данная социальная сеть имеет большую популярность, среди российских интернет - пользователей. И слово Christmas (англ. Рождество) было переведено как Новый Год, вероятно, потому что концепт Новый Год - это на много привычнее для русской менталитета.

Такая ситуация, когда происходит адаптация англоязычного интернет -контента для местных интернет - пользователей, является отражением и распространения процесса глокализации (глокализация в широком понимании (англ. слово glocalisation образовано от global (глобальный) + local (локальный)) может означать, изменение глобализованного контента, т.е. учитывается местная специфика. [5,с.121]

Однако, не все русскоязычные интернет - мемы являются переводной версией англоязычных интернет - мемов и здесь присущи значительные и незначительные изменения. Многие русскоязычные интернет - мемы считают аутентичным произведением, которое имеет ярко выраженную национальную специфику.

Особенности характерные для интернет - мемов указывают на то, что на них в большей мере воздействует национальная культура, т.е. можно наблюдать, как происходит противостояние мировых тенденций в интернет -коммуникациях и культурных местных

различий.

Такое наблюдение дает возможность сделать вывод о том, что интернет-мемы – это процесс локализации.

Под локализацией понимают распространение локальных различий в противовес мировым явлениям, и это становятся хранилищем культурных знаков, или как считает Н.Г. Марченко «хранилищем культурных кодов» [7,с.117].

Как пример интернет-мема, где выражена четко национальная специфика, можно рассмотреть на рисунке 6.

Приведенный пример мема является измененной версией известной картины В. Серова «Девочка с персиками» и только отличие заключается в том, что героиня картины В.Мамонтова сидит за столом, который щедро накрыт.

Рисунок 6. Пример интернет-мема, с четко выраженной национальной спецификой

Аллюзия к культурно известному художественному произведению дает эффект обманутого ожидания, который основан на стратегии «сенсационности и эпатажа» [8,с.128], в результате, возникает юмористический эффект.

Также необходимо отметить определенные особенности для всех типов современных мемов в английском и русском языке. [3,с.57]

1. Эллипсис: Not sure if attracted to character... or actor playing character; Guests coming over – hide junk in closets.

2. Звукоподражание, создается иллюзия настоящей разговорной речи (устно-письменный характер интернет-дискурса): Pfffff, Aww Yea, Fuuuuuuuuu, Whoa, Da fuq, Y U No (=you know), Oh...

Чео него, починить не мог, чоть?, свееееееееенькие, Фуууууух, ээээээ, неее, ой и т. д., aveeeeeeeeer, аиии.

3. Ругательство и применение жаргонной лексики: Why does my retarded son listen to this fucking duck and not to me?; Not sure if I'm calm because I studied enough.. or because I don't give a shit anymore.

Правда, что у вас в России медведи прямо по дорогам ходят? - Брехня! Нет у нас никаких дорог.

4. Использование орфографических и пунктуационных ошибок, для того, чтобы создать образ устной речи или изобразить конкретный диалект: Tizcozl'mblack, ain'tit.

Ишь как вырядилась-то - проститутка.

5. Присуща языковая модель, которая может переходить из мема в мем. Здесь присущи фиксированная и варьирующаяся части: Meanwhile in X, One doesn't simply X, That X moment when X, Not sure if X or Y, Go home X, you are drunk, X they said, Y they said.

Таким образом, можно подвести итоги.

Интернет - коммуникации как комплексный языковой феномен - это определенная панорама дискурсов, большинство из которых являются уникальными и не могут существовать за рамками интернета.

Интернет - мем – это целостная, неделимая единица интернет - коммуникаций, тип комического креолизованного текста.

Интернет - мемы состоят из двух компонентов – вербального и невербального, а также присущи емкость, краткость, красочность, способность копировать и распространять все в интернет-среде.

Так, в интер-мемах, в основном применяют два основных компонента передачи информации: вербальный канал (тексты) и невербальный (картинки, фотографии и т.д.).

Интернет - мем - это феном, который изучают со стороны механизма прагматического влияния, полимодального дискурса в интернет коммуникациях на интернет - пользователей, т.к. он «употребляется» большим количеством субъектов.

Большая значимость интернет - мемов заключается в том, что они предоставляют возможность выделять культурозначимый стереотип, который характерен как для английского, так и русского языков.

Интернет - мем воздействует на сознание интернет - аудитории, а также языковую систему, в которой он существует. Он также является целостной, неделимой единицей интернет - коммуникации, типом комического креолизованного текста.

Также, интернет - мему отводится немаловажная роль, при анализе механизма игры, создании юмористического эффекта, стилистического средства выразительности и пр.

Библиографический список

1. Аникина Т.В. Интернет-мем в условиях современной коммуникации //Вестник Томского государственного университета. -2016. -№ 9. – С.55-61.
2. Выналек Е. А. О природе интернет-мема. Современный русский язык в интернете. - М: Арт-Пресс, 2015.- С. 51-61
3. Гуторенко Л.С. Ирония и сарказм в интернет-мемах на английском языке // Лингвистика.- 2016. - №12. -С. 57–65.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. - М.: АСТ:CORPUS, 2013.-288с.
5. Канашина С. В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации: на материале английского языка.: диссертация . – М.: МГУ, 2016. - 265 с.
6. Кронгауз М. – Мемы в интернете: опыт деконструкции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nkj.ru/> (Дата обращения 21.12.2018)
7. Марченко Н.Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества//Вестник Казанского университета.- 2014. -№.5 - С. 115–120
8. Чернова С.В. Развлекательный дискурс: понятие и основные характеристики// Волгоград: РАНХиГС, 2015. - С. 127–129

УДК 81

Прокопенко О.И. Взаимосвязь языка и социокультурного контекста: феминитивы как отражение актуальных изменений в обществе

The relationship between the language and sociocultural context: feminatives as a reflexion of topical changes in society

Прокопенко Ольга Игоревна,

Студент,

Новосибирский государственный технический университет

Научный руководитель

Заескова С.В., старший преподаватель кафедры Русского языка,

Новосибирский государственный технический университет Prokopenko Olga Igorevna,

Undergraduate student,

Novosibirsk State Technical University

Scientific adviser: Zaeskova S., Senior instructor of Russian language,

Novosibirsk State Technical University

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи социокультурных процессов в обществе и языка, а именно анализу изменений в языке вследствие широко распространенной общественной тенденции к избавлению от сексизма и стремлению к равенству полов. Социальные перемены требуют новых языковых единиц и способствуют их образованию, в рамках статьи рассматриваются такие неологизмы как феминитивы, их историческое происхождение, развитие, формы и актуальность на данный момент.

Ключевые слова: социолингвистика, гендерная лингвистика, феминизм, феминитивы, словообразование.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the relation between society's sociocultural processes and language, in particular analysis of language changing due to widely-spread social tendency towards freedom from sexism and achieving gender equality. Social changes require and contribute to the formation of new words and terms, such neologisms as feminatives which are discussed in this article, including their origin, evolution, forms and relevance nowadays.

Keywords: sociolinguistics, language and gender, feminism, feminatives, word formation.

Известно, что язык — это то, без чего не смогло бы существовать и функционировать человеческое общество, язык может как выражать мыслительные процессы отдельно взятой личности, так и отражать общую картину общественного развития большой группы людей, говорящих на том или ином языке: он был создан обществом и развивается им же, так как является средством мышления и общения. Существует несколько взглядов на связь языка и общества. Эта связь может рассматриваться как односторонняя — либо уровень развития языка определяется состоянием общества, либо наоборот, язык обуславливает культуру: например, лингвист Б.Уорф был сторонником именно этой идеи, хотя и допускал двустороннюю связь данных явлений, утверждая, что культура и язык есть нечто целое, в котором можно

предполагать взаимосвязь между отдельными областями [1]. Именно такая точка зрения — что влияние языка и культуры взаимопроникающе — является наиболее распространенной и принятой в лингвистике.

Этот аспект рассматривается исследователями в различных отраслях языкознания, таких как социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, а также имеет непосредственное отношение к такому современному развивающемуся направлению, как гендерная лингвистика, включающая в себя так называемую феминистскую лингвистику, или феминистскую критику языка, возникшую в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого столетия. Считается, что основными причинами возникновения этого направления были, во-первых, развитие “Нового женского движения” в США и Европе и резко набирающие популярность идеи феминизма на Западе, во-вторых, расцвет философии постмодернизма, и в-третьих, общая тенденция развития новых направлений в лингвистике, затрагивающих взаимосвязь языка с биосоциальными характеристиками человека, в том числе с его полом. Целью феминистской лингвистики является критика патриархального сознания, мужского доминирования в языке и языковая реформа, направленная на устранение неполноценности, ущербности представления образа женщины в языке и языкового сексизма — дискриминации, выраженной в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объективации женщин, преобладании в обозначении женщин негативных оценок.

Что касается отечественных исследований в области гендерной лингвистики в целом, началом принято считать опубликованную в 1989 году в журнале “Коммунист” статью А. Посадской, Н. Римащевской и Н. Захаровой “Как мы решали женский вопрос”, которая становится программным документом начальной стадии нового направления и в науке, и в общественном женском движении. Развитие этих направлений было обусловлено кардинальной перестройкой общественных и экономических отношений в стране, изменивших контекст положения и статуса женщин в российском обществе, а также возникновением независимого женского движения [2]. Изменившийся статус, однако, имел и имеет до сих пор в основном лишь номинальное значение, общественные институты (школа, церковь, государство) подчеркивают различия между полами, более того, придают им статус нормы, поддерживая гендерную асимметрию и противопоставление по принципу “мужское” — “женское” как “сильное, основное, первичное” — “слабое, неполноценное, вторичное” в социальной жизни общества, — и эти стереотипные представления о женственности, разумеется, зафиксированы в языке. Это явление получило название “андроцентричность языка” — то есть его ориентированность на мужчину: так, язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, с позиции мужской перспективы.

Например, в некоторых языках приравниваются понятия “человек” и “мужчина”: “man” в английском, “homme” в французском; в русском же языке это выражается предполагаемым отсутствием необходимости образования неологизмов-феминитивов — слов женского рода, обозначающих названия профессий, социальных статусов и т. д. и употребляющихся в качестве коррелята словам мужского рода. В Русской грамматике (1980) отмечается, что “существительные с модификационным значением женскости используются и вновь образуются [только] при необходимости подчеркнуть половую принадлежность лица. Если же такой необходимости нет, для обозначения лиц женского пола широко используются соответствующие существительные муж. р., лишенные сами по себе указания на половую принадлежность” [3]. Однако семантика у существительных мужского рода в русском языке все же ощутима, и тот факт, что имена существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц любого пола, как раз и является одним из признаков андроцентризма в языке: мужское доминирует как общечеловеческое, другими словами, женщина как бы “вычеркивается”, игнорируется языком.

Если обратиться к истории, то можно заметить, что до XIX столетия в русском языке имела место быть историческая тенденция разграничения наименования профессий по мужскому и женскому роду, но при этом в женском роде существовали либо слова, имеющие отношение к традиционно женскому труду, и к ним, соответственно, невозможно было образовать пару мужского рода ввиду фактического отсутствия мужчин, занимающихся этими видами деятельности, либо обозначения труда, который допускался для лиц обоих полов, — то есть обозначение профессий в женском роде воспринималось как «дополнительное», второстепенное, требующее преобразования слов мужского рода путем прибавления различных суффиксов [4].

Большая часть профессиональных обозначений не могли быть применимы к женщинам в силу именно исторических причин: женщины не допускались к участию в общественной и политической жизни, существовали запреты на многие виды трудовой и учебной деятельности. Если возникала потребность обозначить женщину, занимающуюся по определению «мужским» трудом, то в виде исключения могли использоваться слова мужского рода — так возникла тенденция использования наименований мужского рода как универсальных.

Хотя дискуссия касательно равенства полов имеет место даже спустя два столетия, в наше время достижения феминизма заметны повсеместно: в России мужчины и женщины имеют равные права на законодательном уровне, что гарантирует равные условия при получении образования и в профессиональной деятельности. Женщины занимают позиции на совершенно разных должностях, ранее доступных исключительно мужчинам, и теперь проблема обозначения лиц женского пола по профессиональной принадлежности особенно заметна. Устоявшимися и знакомыми нам феминитивами все еще остаются либо те, которые относятся

к традиционно “женским” профессиям, в основном связанным с обслуживающими видами деятельности (*уборщица, актриса*), либо употребляемые в тех сферах, где женщины как социальная группа широко представлены (*студентка, спортсменка*), феминитивы-неологизмы же, обозначающие женщин в любых других случаях, воспринимаются неоднозначно, а зачастую вызывают активное неприятие и критику эстетического и лингвистического характера. Возникновение этих номинаций призвано сделать видимыми женщин, занимающихся той или иной профессиональной деятельностью, в языке, а также, исходя из того, что существует теория о том, что язык влияет на сознание, культуру общества [1], можно утверждать, что такие изменения в языке будут способствовать ликвидации неравенства в социуме.

Особенностью развития феминитивов в современном русском языке принято считать отсутствие системности, закономерностей в их образовании: так, в толковых словарях существует пара “дантист” — “дантистка”, но образованное по той же грамматической логике слово “юристка” либо будет сопровождаться пометкой “разговорное” [5], либо не встретится вообще [6]. То есть по тем или иным причинам есть необходимость обозначить в языке женщину, занимающуюся лечением зубов, но не женщину, занимающуюся юридическими науками? С точки зрения лингвистики нельзя ответить на этот вопрос точно. Только возвращаясь к социальным аспектам языка можно предположить, что существительные мужского рода более распространены в сферах, связанных с наукой или политикой, и поэтому менее подвержены изменениям. Однако и это объяснение изживает себя, ведь и в этих сферах в современном мире можно видеть женщин на разнообразных должностях. Следовательно, эти изменения должны находить свое отражение в языковой картине мира.

Образование феминитивов в целом исторически свойственно группе славянских языков, например, в польском, болгарском или чешском языках почти любое профессиональное наименование может быть выражено как в мужском роде, так и в женском, в основном с помощью аффикса “-ка”: “prawnik/prawniczka”, “barman/barmanka”, “bibliotekarz/bibliotekarka”. В русском языке существует целый ряд аффиксов, используемых при образовании феминитивов, которые можно разделить на продуктивные и непродуктивные. К продуктивным — активно используемым в развитии языка на данный момент времени — относятся аффиксы *-ка, -ица, -иня*, к непродуктивным — *-иса/-есса, -иха, -ша, -ья*, их употребление менее распространено, но не исключено вообще. Некоторые из непродуктивных аффиксов не рекомендуется использовать, так как они обладают дополнительной семантикой, например *-иха* или *-ша* кроме значения указателя “женскости” обладают устаревшим историческим значением принадлежности жены мужу по его профессии, а помимо этого, в современном русском языке приобрели негативную стилистическую окраску пренебрежения. Но тем не менее, такое разнообразие словообразовательных средств предполагает большой

потенциал русского языка в образовании и употреблении феминитивов как средства избавления его от языкового сексизма, хотя и в долгосрочной перспективе ввиду некоторого неприятия данного языкового явления носителями языка.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в современном мире играет большую роль стремление развитого общества к снижению уровня дискриминации женщин в разных аспектах социальной и культурной жизни, к избавлению от сексистских установок в социуме. Язык имеет тенденцию отражать происходящие социокультурные процессы и меняться под их воздействием, а из этого следует тот факт, что феминистская лингвистика является одним из актуальных направлений в языкознании на данном этапе, а одно из изучаемых в этом направлении явлений – феминитивы – требует особого внимания как перспективное и способное благотворно повлиять на язык с точки зрения общей социокультурной направленности к гендерному равенству.

Библиографический список

1. Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Зарубежная лингвистика. I. – М.: Прогресс, 2002. – 21 с.
2. Хоткина, З. А. Гендерным исследованиям в России – 10 лет [Текст] // Общественные науки и современность. 2000. – №4 – С. 21-26
3. Русская грамматика. – М., 1980, т. 1-2 – С. 204
4. Беркутова, В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект [Текст] // Филологический аспект, 2018. – №11 (43) – С. 7-23
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – М.: Русский язык, 2000. – в 2 т. – 1209 с.
6. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32 (575.3)

Курбонова З.М. Конфликт, как феномен политических отношений

Conflict as a phenomena political relations

Курбонова Зульфия Махманабиевна

кандидат политических наук,

докторант Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова, доцент кафедры

«Мировая экономика и международные отношения» ТГУК

Zulfiya Mahmanabievna Kurbonova, candidate of political sciences.

Doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahouddinov. AS RT,

Associated Professor of the TSUC,

World Economy & International Relations Department

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются причины возникновения политических конфликтов. Содержание политических конфликтов в отдельной стране зависит от структурных и функциональных характеристик политической власти, потребностей политического развития общества, состояния идеологии, традиций и опыта политической борьбы, особенностей политической культуры.*

***Ключевые слова:** политические конфликты, идеология, особенности урегулирования политических конфликтов.*

***Abstract.** This article examines the reasons for the emergence of political conflicts. The content of political conflicts in a particular country depends on the structural and functional characteristics of political power, the needs of the political development of society, the state of ideology, the traditions and experience of political struggle, and the characteristics of political culture.*

***Keywords:** political conflicts, ideology, specifics of the settlement of political conflicts.*

Конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. Свое теоретическое обоснование проблема конфликта получила в конце XIX – начале XX в. в рамках социологии. Это наложило существенный отпечаток на ее содержание. Сама социология, находившаяся тогда под влиянием биологии, рассматривала конфликты исходя из дарвиновской теории естественного отбора. Затем в социологии утвердился психологический подход, и в связи с этим на конфликт распространился социально-психологический взгляд: Позднее социология оказалась под сильным влиянием функционализма, который конфликтам отводил негативную роль, и проблема конфликтов отступила на задний план. Поэтому в противоположность теориям структурного функционализма, выносившим конфликты за пределы социологического анализа как нечто чужеродное для социальной системы, уже с 1950-х гг. стали появляться специальные

работы, посвященные социальным конфликтам как явлениям, присущим внутренней жизни общества.

Политический конфликт (от лат. *conflictus* — разногласие или спор, чреватый борьбой) — столкновение и противоборство различных социально-политических сил и субъектов политики в их стремлении реализовать свои цели и интересы, связанные прежде всего с борьбой за обретение власти, ее перераспределение и изменение своего политического статуса, с политическими перспективами развития общества. Если социальный конфликт есть конфронтация больших социальных групп по поводу многообразных ресурсов обеспечения, то политический конфликт — это столкновение уже интегрированных интересов больших социальных групп, выраженных в виде политических ценностей, задач, требований и лозунгов, связанных с борьбой за ресурсы власти. Политология фокусирует внимание на политических процессах в терминах соревнования между людьми и группами за ценности, имеющие политическую значимость, то есть процессах в рамках политической системы. В качестве субъектов политического конфликта выступают индивиды, малые и большие социальные группы, формально образующие социально-политические организации или выступающие в виде политизированных социальных движений. В основе политического конфликта лежат социально-экономические, этнические и политические противоречия, объективно присущие любому обществу. Они приобретают конфликтную форму движения и разрешения, детерминированную несовместимостью коренных интересов субъектов политики и установкой на вытеснение контрагента конфликтного взаимодействия из сферы своих интересов. В трансформирующихся обществах политический конфликт может приобретать острые и своеобразные формы проявления и выражения.

Различают три основных типа политических конфликтов:

1. Конфликты интересов преобладают в экономически развитых странах, устойчивых государствах, политической нормой здесь является "торг" по поводу дележа экономического "пирога" (борьба вокруг размеров налогов, объема социального обеспечения и т. д.). Этот тип конфликта наиболее легко поддается урегулированию, так как здесь всегда можно найти компромиссное решение.

2. Конфликты идентификации характерны для обществ, в которых происходит отождествление субъектом себя с определенной группой (этнической, религиозной, языковой), а не с обществом или государством в целом. Этот тип конфликта возникает в условиях расовой, этнической или языковой противоположности.

⁶ Акмалова А. А., Капицын В. М., Панкова Л. Н. Политология: вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2008. С.127-138

Гайдар Е. Т. Смуты и институты//Общественные науки и современность. 2010. № 6., www.grandars.ru

3. Конфликты ценностей характерны для развивающихся государств с неустойчивым государственным строем. Они требуют больших усилий по урегулированию конфликта. Компромисс по поводу таких ценностей; как свобода, равенство, терпимость, труднодостижим, если вообще достижим. В зависимости от уровня участников политический конфликт может быть межгосударственным (субъекты — государства и их коалиции), государственным (субъекты — ветви власти, политические партии и т. д.), региональным (субъекты — региональные политические силы) и местным. Внутриполитические конфликты разделяют на позиционные (горизонтальные) и оппозиционные (вертикальные). Субъектами позиционных внутриполитических конфликтов выступают политические институты и организации, осуществляющие власть и руководство в рамках данной системы, но занимающие различные позиции. Таковы, например, органы и занятые в них группы людей, представляющие разные ветви государственной власти, институты власти. Предмет таких конфликтов — отдельные элементы политической системы и политики правящих кругов, не соответствующие в полной мере интересам и целям системы, и отдельным группировкам правящих сил. Их разрешение ведет к частичным изменениям. Это частичные конфликты. Субъектами оппозиционных внутриполитических конфликтов выступают, с одной стороны, властвующие элиты, выражающие их интересы партии, государственные институты, организации и лидеры, с другой — организации, представляющие подвластные массы, а также политически активные группы, выступающие против существующих порядков и господствующей политической власти. Предметом конфликта в данном случае являются существующая система государственной власти в целом и существующий режим. Конечный итог разрешения конфликта — смена политической системы. Конфликты подобного рода называют радикальными⁷.

Источником радикального конфликта являются противоречия между коренными политическими интересами и основными ценностями крупных социальных групп, источником частичного — противоречия между временными, неосновными интересами и ценностями конфликтующих агентов. Радикальные конфликты вовлекают в сферу противоборства большинство или все политические институты и значительные массы населения. В частичных конфликтах участвуют лишь некоторые институты и группы, части элит и соперничающие партии, заинтересованные в разрешении (или в неразрешении) конкретных проблем реформирования политических отношений и институтов. Первые разделяют общество на две основные противоположные политические силы, вырастающие из сплетения многих политических сил, действующих по правилам "игры" плюрализма. Внутриполитические конфликты

⁷ Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000. С. 189-234

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта//Социс, 1994. № 5, www.lib.sale.ru

подразделяются на режимные и легитимные. Режимные внутриполитические конфликты возникают, когда целью одного из субъектов может быть захват власти в государстве или смена политической системы без разрушения территориальной целостности государства. Легитимные внутриполитические конфликты выражаются в стремлении отделиться от целого. Они часто совпадают с этнополитическими, но не всегда этнополитические конфликты являются легитимными (например, требования национального равноправия и автономии). Для характеристики конфликтов, затрагивающих государство как основной институт политической системы, в политологии используется понятие "политический кризис" (греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход). Политический кризис – это состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности.

Можно выделить внешнеполитические кризисы, обусловленные международными конфликтами и противоречиями, и внутриполитические кризисы (правительственный, парламентский, конституционный и др.).

Правительственный кризис – особо частое явление, выражается в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами. Если правительство не справляется с ситуацией, то парламент может отказать ему в поддержке и отправить кабинет министров в отставку. Правительственный кризис может сопровождаться сменой лидеров, форм правления и т. д.

Парламентский кризис – это изменение соотношения сил в органах законодательной власти, когда решения парламента расходятся с волей большинства граждан страны. Результат – роспуск парламента и назначение новых выборов. Парламентский кризис может возникнуть и в том случае, когда основные противоборствующие фракции примерно равны по силе и это мешает принятию решений и парализует работу законодательной власти. И как итог – освобождение парламентариев от своих обязанностей и назначение новых выборов.

Конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия Основного закона страны (Конституции). Прежняя конституция утрачивает легитимность и требуется ее качественный пересмотр.

Политический кризис характеризуется делегитимацией структур власти, отсутствием взаимодействия между различными центрами власти, - блокированием одного центра другим, образованием парламентских властных структур, снижением эффективности социально-политического регулирования и контроля, эскалацией стихийных форм политического протеста (митингов, забастовок, демонстраций и т. д.). В зависимости от особенностей проявления и причин возникновения кризиса существуют такие его формы, как: 1) кризис легитимности; 2) кризис идентичности; 3) кризис политического участия; 4) кризис проникновения; 5) кризис распределения.

Технология урегулирования конфликтов Большое значение для политической жизни общества имеют интегративная, информативная и инновационная функции.

Интегративная функция заключается в том, что политический конфликт влияет на соотношение индивидуальных и групповых интересов, способствует группообразованию и формированию определенных политических общностей. Конфликт четко разделяет различные группы и этим способствует установлению групповой и персональной идентификации. Внешний конфликт часто приводит к внутреннему сплочению, играя стабилизирующую и интегративную роль. Политический конфликт стимулирует формирование политических союзов и коалиций.

Информационная функция имеет две стороны: сигнальную и коммуникативную. Сигнальная сторона заключается в том, что государственная власть начинает обращать внимание на те проблемы, которые послужили источником конфликтов и принимать меры по их решению. Коммуникативная сторона состоит в том, что конфликтующие стороны вынуждены собирать информацию о соперниках и тем самым усиливают коммуникативный обмен друг с другом. Данный информационный обмен стимулирует действия, способные поставить ситуацию под контроль и преодолеть возникшее возбуждение. На инновационную функцию политических конфликтов впервые указали К. Маркс и Ф. Энгельс. С помощью конфликта можно преодолеть препятствия на пути экономического, социального или духовного преобразования общества и продвинуться в развитии, предотвратить стагнацию, стимулировать интерес, выявить проблемы и найти их решения, что служит основой социальных и персональных изменений. Политические системы получают возможность совершенствовать свою структуру, исключая источники столкновений, и добиться сплоченности. Внутригрупповой конфликт часто вдыхает новую жизнь в существующие нормы или приводит к формированию новых государственных институтов; новых законов и иных правовых актов. В западных странах конфликтология развивается преимущественно как практика разрешения конфликтов и в настоящее время активно развивается сеть организаций, работающих в этой области. Эта сеть включает как государственные, так и неправительственные некоммерческие организации. Институционализация системы урегулирования происходит за рубежом на протяжении всего послевоенного периода, особенно интенсивно — в 60-70-е гг. XX столетия, что связано с чрезвычайным динамизмом социальных и политических изменений в западном обществе, ростом конфликтов и насилия, с которыми уже не могли справиться традиционные институты государственного и общественного контроля. Сеть организаций по урегулированию конфликтов различного уровня включает: арбитражные суды, агентства по урегулированию трудовых споров, юридические ассоциации, дающие правовые консультации; независимые организации, оказывающие посреднические и консультационные услуги; примирительные комиссии и специальные комитеты, возникающие для разрешения острых конфликтов; местные ассоциации и объединения, призванные решать проблемы локального уровня;

научные и образовательные центры; специальные международные программы и проекты, направленные как на разрешение существующих конфликтов, так и на дальнейшую разработку новых методов и технологий их урегулирования и предупреждения и т. д. Помимо институциональных форм разрешения конфликтов, которые применяются в странах с развитой демократией, существует около 200 методов ненасильственного протеста. К ним относятся: методы убеждения; официальные заявления (публичные выступления, письма поддержки или протеста, подписанные общественные заявления); групповые представления (депутации, пикетирование); символические общественные акты (ношение символов, установка новых уличных знаков и названий); процессии (марши, парады); общественные собрания (собрания протеста, митинги). К методам отказа от социального сотрудничества относятся: отказ от участия в общественных событиях и работе, например прекращение социальной, спортивной деятельности, студенческие забастовки, акты гражданского неповиновения; устранение из социальной системы, например невыходы на работу и т. д.; методы отказа от экономического сотрудничества (бойкоты и забастовки, включая снижение темпов работы, работа "строго по инструкции", ограничения и всеобщая забастовка); методы отказа от политического сотрудничества (бойкот, выборы); альтернатива гражданскому повиновению (сидячая забастовка, приостановление работы и препятствия в работе учреждений и др.). К наиболее распространенным методам разрешения конфликтов относятся: арбитраж; переговоры; посредничество; применение силы. Арбитраж – способ разрешения конфликта, при котором третья сторона (арбитраж) выслушивает обе стороны и выносит свое решение, которое является окончательным и обжалованию не подлежит. Посредничество – предусматривает более активное участие третьей Стороны, которая выслушивает обе стороны и дает рекомендации по разрешению конфликта. Однако эти рекомендации не являются обязательными для обеих сторон. Переговоры – это метод регулирования конфликта путем организации дискуссии. Применение силы – это метод разрешения конфликта, при котором одна сторона способна навязать оппоненту свое решение с помощью силовых ресурсов. Механизм переговоров:

1. Последовательное отделение проблемы от субъективной заинтересованности участвующих в споре.
2. Фокусировка внимания не на принципах конфликтующих сторон, а на реальных противоречиях.
3. Выработка нескольких возможных вариантов решения.
4. Учет объективных критериев соотношения сил, а не субъективной оценки каждой из сторон.
5. Демонстрация готовности пойти¹ на уступки, внимательное отношение к партнеру.

В развитых демократических странах большое значение придается оппозиции как фактору, сдерживающему развитие конфликтных и кризисных ситуаций. Оппозиция понимается обычно в двух аспектах: как противодействие и противопоставление одних взглядов, позиций, политики и действий другим; как группа лиц, партий и фракций, выступающих с иным или противоположным мнением, противоречащим господствующей, официальной точке зрения и мнению большинства. Существуют различные виды оппозиций: внешняя и внутренняя, явная и скрытая, легальная и нелегальная, конструктивная и деструктивная, правая и левая, парламентская и внутрипартийная⁸.

В настоящее время задача состоит не в том, чтобы конструировать бесконфликтное общество, а в том, чтобы правильно и в рамках политической культуры научиться разрешать конфликты. В странах с развитой демократией большая часть конфликтов разрешается не государством, а другими политическими институтами. Государство вмешивается лишь в следующих случаях: когда конфликт угрожает серьезно задеть интересы людей, не участвующих в нем; при совершении людьми, участвующими в конфликте, актов насилия, недопустимых с точки зрения закона; когда существует угроза превращения конфликта в причину массового затяжного насилия одних членов общества над другими.

Библиографический список

1. Акмалова А. А., Капицын В. М., Панкова Л. Н. Политология: вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2008.
2. Гайдар Е. Т. Смуты и институты // Общественные науки и современность. 2010. № 6.
3. Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000.
4. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс, 1994.
5. № 5
6. Дмитриев А. В. Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2007.
7. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. № 1.
8. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1995.
9. Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Политология. М., 2002.
10. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.
11. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е. И. Степанова. М., 2002.
12. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999.
13. Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М., 1997.
14. Политология / Под общ. ред. В. К. Мокшина. М., 2010

⁸ Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999. www.textbooks.studio

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34

Габдрафикова Д.Ш. Банкротство физического лица, являющегося работодателем

Bankruptcy of an individual who is an employer

Габдрафикова Диана Шамилевна

Студент- магистрант Владимирского Государственного университета
Научный руководитель

Шумова К.А. к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права и процесса

Владимирский государственный университет

Gabdrifkova Diana Shamilevna

Undergraduate student of Vladimir State University

Scientific adviser: Shumova K.A. Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Process

Vladimir State University

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам банкротства физического лица - работодателя, в связи с изменениями в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автор в статье раскрывает правовые проблемы, прежде всего связанные с выплатой заработной платы работникам, работодатель которых обанкротился. На основе анализа правовых норм, предлагает пути к их решению и совершенствованию действующего законодательства в данной области.*

***Ключевые слова:** банкротство, физическое лицо, юридическое лицо, договор, заработная плата, суррогатное материнство.*

***Abstract.** The article is devoted to the problems of bankruptcy of an individual employer in connection with changes in the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-ФЗ "On Insolvency (Bankruptcy)". The author in the article reveals legal problems, primarily related to the payment of wages to employees whose employer has gone bankrupt. Based on the analysis of legal norms, it suggests ways to solve them and improve the current legislation in this area.*

***Keywords:** bankruptcy, individual, legal entity, contract, salary, surrogate motherhood.*

В нашей стране экономическая ситуация сложилась таким образом, что она диктует свои условия работодателям, в связи с чем безработица в стране растет, и физические лица стремятся открыть свое дело, регистрируясь как ИП или как обычный работодатель. Однако, при обращении к судебной практике в области банкротства физического лица, статистика показывает, что за 2015 год общее количество рассмотренных дел о банкротстве в отношении физических лиц составило 2,4 тысячи, а юридических лиц – 13 тысяч дел. Необходимо отметить, что с каждым годом число дел о банкротстве физических лиц растет, и к 2016 году их количество достигло 16,89 тысяч дел, а процедура банкротства юридических лиц уменьшается [1;44].

Такая ситуация напрямую связана с изменениями в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2;12]. Привнесении изменений в 127 Федеральный закон, законодатели не в полном объеме урегулировали аспекты процедуры банкротства физического лица - работодателя. Согласно изменениям, законодатель исключил из перечня оснований прекращения деятельности физического лица и индивидуального предпринимателя пункт прекращения деятельности по истечению срока действия лицензии. В настоящее время ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматривает прекращение деятельности физического лица в двух аспектах: прекращение деятельности, как обстоятельство, не зависящее от воли работодателя, и прекращение необходимости в домашнем хозяйстве или помощи по личному обслуживанию[3;1202].

В банкротстве физического лица, являющегося работодателем, существует такая правовая проблема, как ограничение трудовой правосубъектности, в случае его банкротства, поскольку

1. Трудовой кодекс РФ не освобождает работодателя (физическое лицо) от выплаты заработной платы в срок, поскольку трудовые правоотношения с занятыми работниками не прекращаются.

2. Статья 213.30 Закона «О банкротстве» предполагает замораживание всех платежей физического лица, а также лишение возможности совершать определенные гражданско-правовые сделки в течении пяти лет с даты завершения отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве[4;153].

Так, проанализировав две нормы, можно отметить, что ст. 213.30 Закона «О банкротстве» выплаты заработной платы не фигурирует среди запретов на совершение сделок, оно регулируется трудовым правом, следовательно, данные нормы противоречат друг другу.

Так, например, договор суррогатного материнства предусматривает соглашение между заказчиками (генетическими родителями) и исполнителем (суррогатной матерью), согласно которому исполнитель обязан выносить и родить ребенка заказчикам, а заказчики обязуются оплатить все расходы по медицинскому обслуживанию, а также обязаны выплатить материальную компенсацию за вынашивание и рождение ребенка. В случае, если заказчики объявляют себя банкротами, а исполнитель уже вынашивает ребенка, кто обязан будет уплатить все расходы и заплатить материальную компенсацию? Ведь в данном случае, заказчики выступают в качестве работодателя, поскольку оплачивают труд исполнителя. Однако, законодателем не рассмотрены нормы, для решения такого рода спора.

Для разрешения обозначенного правового пробела, касающегося выплаты заработной платы, считаем необходимым предусмотреть в российском законодательстве систему защиты требований работников, соответствующую нормам Конвенции

Международной организации труда № 173 «О защите требований трудящихся, в случае неплатежеспособности предпринимателя».

Резюмируя проведенное правовое исследование, приходим к следующим выводам:

1. При объявлении физического лица банкротом, у работодателя (физического лица) нет реальной возможности выплачивать заработную плату сотрудникам;
2. Вместо увольнения работника по п.1 ч.1 ст. 81 ТК РФ в случае объявления работодателя - физического лица банкротом логичнее предусмотреть иные предусмотренные законом основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя;
3. Предусмотреть соответствующую гарантию работникам при расторжении трудового договора с работодателем – физическим лицом. Такие же выводы привел и автор С.С. Щербак в своей статье «Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые отношения»[1;46].

На данный момент, судебная практика по банкротству физического лица-работодателя не велика. Однако, как говорилось выше, решений суда по банкротству физических лиц достаточное количество.

Рассмотрим более детально решение суда о признании банкротом юридическое лицо, где заявителем выступает физическое лицо - работник. В обосновании своего обращения, заявитель указал, что Общество с ограниченной ответственностью (далее ООО) «СибЭкспортЛес групп» имеет перед ним задолженность в размере 363 400 рублей. Данную задолженность заявитель (работник) подтвердил судебным приказом мирового судьи, который вступил в законную силу.

Далее по тексту решения судьи Арбитражного суда излагаются требования, выдвигаемые заявителем, предложение о конкурсном управляющем, после чего судьей исследуются материалы дела.

В ходе судебного разбирательства, установлено что 20.04.2018г. единственным участником ООО «СибЭкспортЛес групп» принято решение о ликвидации ООО, однако нахождение юридического лица в стадии ликвидации и работа ликвидационной комиссии не лишают заявителя- кредитора права ставить вопрос о признании должника банкротом в судебном порядке при наличии внешних признаков банкротства. А также, в процессе судебного заседания, арбитражный суд принимает решение о признании ликвидируемого должника банкротом и об открытии конкурсного производства и утверждает конкурсного управляющего, согласно п. 1 ст. 225 ФЗ от 26.10.2002г. № 127 ФЗ " О несостоятельности (банкротстве)". Наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются. Поскольку в материалах дела нет доказательств наличия у ликвидируемого должника имущества, достаточного для погашения требований кредиторов, арбитражный суд в соответствии со статьей 224 Федерального закона от

26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» считает необходимым признать Общество с ограниченной ответственностью «СибЭкспортЛес групп» несостоятельным (банкротом) по признакам ликвидируемого должника и открыть в отношении должника конкурсное производство в соответствии с правилами главы XI Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Далее арбитражный суд определяет очередность удовлетворения требований и их размер. В этой связи арбитражный суд полагает необходимым указать, что, с учетом положений пункта 4 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», требование заявителя в размере 360 000 рублей 00 копеек, составляющих сумму задолженности по заработной плате, подлежит включению во вторую очередь реестра требований кредиторов Общества с ограниченной ответственностью «СибЭкспортЛес групп», а требование в размере 3 400 рублей 00 копеек, составляющих сумму присужденных судебных расходов по оплате государственной пошлины, - в третью очередь реестра требований кредиторов Общества с ограниченной ответственностью «СибЭкспортЛес групп».

В резолютивной части решения Арбитражного суда, арбитражный судья решил:

1. Признать заявление заявителя обоснованным;
2. Признать ООО «СибЭкспортЛесгрупп» банкротом;
3. Открыть в отношении ООО «СибЭкспортЛесгрупп» конкурсное производство;
4. Утвердить конкурсного управляющего;
5. Утвердить размер вознаграждения конкурсному управляющему;
6. Установил очередность заявителя.

Процедура банкротства ИП проходит аналогичным способом. Также суд устанавливает обоснованность требований, утверждает финансового управляющего и определяет очередность выплаты.

Таким образом, проанализировав судебную практику в отношении юридических лиц и физических лиц – работодателей, являющихся индивидуальными предпринимателями и нет, мы приходим к выводу о том, что судебных решений по банкротству физического лица-работодателя встречаются крайне редко. Отсюда и вытекает проблема правовой неурегулированности и заимствования процедуры банкротства у юридического лица или индивидуального предпринимателя. Также, детально рассмотрев процедуру банкротства юридического лица, мы четко определили очередность и порядок о признании несостоятельности организаций, где заявителем являлся работник, которому не выплачивали

заработную плату, и суд, опираясь на п. 4 ст. 134 Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установил очередность выплаты ему задолженности. При банкротстве индивидуального предпринимателя, ситуация аналогичная, из чего можно сделать вывод о том, что суд, при решении о несостоятельности физического лица-работодателя идет аналогичным путем.

В законодательстве существуют пробелы относительно банкротства физического лица-работодателя, не являющегося предпринимателем, и мы полностью солидарны с путями решениями данных проблем, которые акцентировал автор С.С. Щербак в своей работе

«Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые отношения». Мы полагаем, что такая юридическая конвергенция в данной ситуации будет наиболее оптимальным способом решения возникших проблем, и не будет сильно обременять работника, дав ему такую гарантию оплаты его труда.

Библиографический список

1. Щербак С. С. Влияние банкротства физического лица, являющегося работодателем, на трудовые правоотношения / С. С. Щербак // Право и экономика. — 2018. — № 7. — С. 43–48.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 // Бюлетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. - 2001. - №256. - Ст. 192.

СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА

УДК 332.8

Larin S.N., Stebenyayeva T.V., Yudinova V.V. Features of business units choice of multicriteria decisions in the absence of uncertainty at housing and utilities sector

Особенности выбора многокритериальных решений в условиях отсутствия неопределенности экономическими субъектами сферы жилищно-коммунального хозяйства

Larin Sergey Nikolaevich,

PhD in Economics, Leading researcher,
Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow

Stebenyayeva Tatyana Viktorovna,

PhD in Economics, Leading specialist,
Autonomous Non-Commercial Organization of continuing professional education
Institute of international standards account and management, Moscow

Yudinova Valentina Vasilyevna,

Head of Department
Autonomous Non-Commercial Organization of continuing professional education
Institute of international standards account and management, Moscow

Ларин Сергей Николаевич,
Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

Стебеняева Татьяна Викторовна,
Кандидат экономических наук, ведущий специалист,
АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления, Москва

Юдинова Валентина Васильевна,
начальник Управления
АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления, Москва

Abstract. This article reviewed some of the existing methodological approaches that can be used in the formation of complex innovative models of economic entities in the sphere of housing and utilities sector in the conditions of its complex modernization. It reveals their fundamental features, shows significant differences, and describes the conditions of use. In addition, the choice of principles, methods and approaches used to compare vector quantities is justified. The characteristics of the optimality of a vector criterion presented from the standpoint towards assessment of decision quality. The methods and approaches described in this article can be used to model the activities of economic entities in the housing and utilities sector in the absence of uncertainty.

Keywords: housing sector, economic entities, simulation, vector criterion, main component, Pareto solution

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые из существующих методических подходов, которые можно использовать при формировании комплексных инновационных моделей деятельности экономических субъектов сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях ее комплексной модернизации. Выявлены их принципиальные особенности, показаны существенные отличия, а также описаны условия применения. Кроме того, обоснован выбор принципов, методов и подходов, используемых для сравнения векторных величин, представлены характеристики

оптимальности векторного критерия с позиций оценки качества принимаемых решений. Приведенные в статье методы и подходы могут использоваться для моделирования деятельности экономических субъектов сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях отсутствия неопределенности.

Ключевые слова: сфера жилищно-коммунального хозяйства, экономические субъекты, моделирование, векторный критерий, главная компонента, решение Парето

Introduction

Processes of reforming and modernization of housing and utilities sector (HUS) have led to a fundamental change in the function system and organizational and economic mechanisms of financial and operational activities of its economic entities (regional and local governments, community facilities, contracting and operating organizations, private investors and various business structures, management companies, owners and tenants, etc.). In market conditions basis of interaction between them became contractual relations, and the dominant prerogative became the importance of taking into account the economic and other interests of each economic entity in the sphere of housing and utilities sector [3, p.17]. In this regard, this study of economic subjects' activities research in housing and utilities sector sphere of multicriteria decision choice in the absence of uncertainty, as well as the features of simulation their interactions during the comprehensive modernization of housing and utilities sector becomes a relevant objective that insistently requires solution in the near future.

Problem statement

In financial and operational activities of housing and utilities sector objects in complex innovative models in market conditions forming the task inevitably arises from the best solution [2, p. 75]. Solution of this problem is significantly influenced by the factors and conditions of interaction of economic entities, the range of which is quite wide and diverse, upwards of the conditions of complete absence of uncertainty, continuing with the presence of deterministic uncertainty factors and ending with decision demands to make multiple solutions in conditions of complete uncertainty [1, p. 300]. This article presents an approach to first type problems solving in conditions of complete uncertainty.

In the simulation of economic entities housing and utilities sector activity solution of the problem has two fundamental characteristics:

- 1) Quality of almost any solution is determined by a certain set of parameters, there is a problem of multi-criteria selection of the best solution u on a set of indicators $q = (q_1, \dots, q_n)$;
- 2) Each quality indicator of the solution q_i depends not only on the solution u itself, but also on the uncertainty factors y , the values of which are within a certain set Y .

Research of existing approaches

At the initial stage of this problem study, we assume that all the indicators determining the quality of its solution are numerical values. It follows thence that to solve the problem from this study, it's enough to find the best solution u for a particular problem in conditions where the quality of the choice of this solution can be estimated by some set of numbers $q(u,y) = \{q_1(u,y), \dots, q_n(u,y)\}$, and essentially vector. Stated another way, in this case, to solve the problem, it is necessary to choose the "best" vector criterion $q(u)$ to solve the particular $u \in U$ problem.

The complexity of solving this kind of problem determined by the fact that in some set of vectors, unlike some set of real numbers, there is no natural order relationship. Indeed, if for any two real numbers it is always possible to determine which of them is larger, then it is no longer possible to compare the two vectors with real components directly.

To verify this, consider the simplest example. Accept that there are two predetermined vector $q_1(a,b)$ and $q_2(c,d)$, where a, b, c, d – real numbers. Certainly provided that $a > c, b > d$, it is reputed that vector $q_1(a,b) > q_2(c,d)$. However, changing the ratio of real numbers, for example $a > c, b < d$ or $a < c, b > d$, then it becomes difficult to compare these vectors.

At the same time, there is a way out of this situation if we look at a number of existing principal approaches used to compare vector quantities and the notions of optimality of a vector criterion corresponding to them. Consider some of these approaches used to compare vector quantities. For convenience and simplicity, further arguments will assume that all components of the vector criterion maximized.

The simplest is the principle of lexicographic comparison, according to which the better of two vectors is considered to be the one that has the largest first component [4, p. 142]. In case when the values of first components of two compared vectors are the same, the vector with the maximum value of the second component recognized as the best. Equal comparison of vectors by the values of their components occurs until the value of any of the next components of one vector is bigger than the value of the corresponding component of another vector. So, for two-dimensional vectors $q_1(a,b)$ and $q_2(c,d)$ we assume, that $q_1(a,b) > q_2(c,d)$ subject to one of two conditions: 1) $a > c$ or 2) $a = c, b > d$. It is clear that in this way it is quite easy to compare two vectors and choose the best one, which will correspond to the optimal solution u .

If we assume that the components of the vector somehow estimate the values of the quality indicators, then using the principle of lexicographic comparison, it is possible to preliminary regulate the composition of the indicators according to their importance. However, it is clear that approach to adjustment of the quality criterions according to their importance is rather subjective.

Justification of the principle of problem solving

Therefore, let us get to the justification of choice for solving the problem of the main components allocation principle during the comparing the vector values [4, p. 170]. In this case, any of the components, for example, q_{i0} component declared the “main” one, and all other components for choosing the best solution are restricted by

$$q_i(u) \geq c_i, i = 1, \dots, n; i \neq i_0 \quad (1)$$

For two-dimensional vectors under certain principal component will be necessary to solve the problem of choosing the best solution, which has the following form:

$$q_1(u) \Rightarrow \max, q_2(u) \geq c \quad (2)$$

Usually, vector components are defined by functions in the axes q_1, q_2, u . With limitation $q_2(u) \geq c$ on the axis u highlighted segments are $[a, b], [c, d]$ etc., within which we need to find a functional maximum for q_1 . If this value is available on the function graph, then it is reached at the point A with value u_A .

Nevertheless, here too there are certain difficulties. If we assume that the values of the constraint c may vary in magnitude, then the allowable intervals for finding the optimal solution $[a, b], [c, d]$ also change their position and length. It may well be that the maximum q_1 already achieves at the point B , where $q_B < q_A$. In other words, the research for the optimal solution of the problem with a vector criterion $q(u) = \{q_1(u), \dots, q_n(u)\}$ is associated with setting the range of parameter changes $c_1, \dots, c_n$. In this case, the very concept of an optimal solution can be determined as follows: solution u^* will be considered as optimal by the vector criterion q with given values c_i , if for all $u \neq u^*$ $q_{i0}(u^*) > q_{i0}(u)$ and $q_i(u^*) \geq c_i, i = 1, \dots, n; i \neq i_0$.

As we see, the basis of this principle is the idea of a peculiar parametrization of desired solution of the problem. Indeed, if we present the components of the vector $c = (c_1, \dots, c_n)$ as variable parameters of the problem, then the result will be the function of these parameters, $u^* = u^*(c)$, and the decision-making manager is able to select specific values of these parameters, thereby influencing at the choice of the optimal solution.

Formation of the optimal solutions of the study

Usually, during the formation of complex innovative models of housing and utilities sector activities related to the assessment of the quality of their services, c_i parameters have some substantial sense. It consists in reasonable ranges either of setting of quality parameters changes, or in setting the limits (minimum or maximum) values for them [6, p. 169]. Thus, the approach to the formation of optimal solutions using the principle of extracting the main component of the vector and further parametrizing of the other components which is quite common when comparing vector quantities.

However, besides the one described above, it has another very specific implementation. It is based on the principle of convolution of the vector criterion. This principle applies in cases where the setting of absolute values of c_i parameters due to the action of various kinds of factors and causes is quite difficult. In this case, it is more accessible to assign the relative importance of the components of the vector criterion or the weights of these components.

Input the indications for them $\eta_i, i = 1, \dots, n$, moreover $\sum_i \eta_i = 1, \eta_i \geq 0$.

Now, using the predetermined weighting coefficient can be formed generalized criterion of the following form:

$$R(\eta, u) = R(\eta_1, \dots, \eta_n; q_1(u), \dots, q_n(u)) \quad (3)$$

Among the most common forms of representation of the generalized criterion commonly used:

$$\text{One-dimensional: } R(\eta, u) = \sum_{i=1}^n \eta_i q_i(u) \quad (4)$$

$$\text{or multiplicative: } R(\eta, u) = \prod_{i=1}^n q_i^{\eta_i}(u) \quad (5)$$

When using the terms of generalized criterion, the concept of an optimal solution can be formulated as follows: solution u^* will be considered as optimal by the vector criterion q if with fixed parameters $\eta^*_1, \dots, \eta^*_n$ generalized criterion $R(\eta^*, u^*)$ reaches a maximum (minimum) on the set of feasible solutions.

However, in this case, the notions of optimality (4) and (5) are determined through the solution of an auxiliary problem with a scalar criterion, which determines the optimality of the solution of the basic problem using the initial vector criterion, if it reaches some maximum or minimum value.

In practice, the solution of such auxiliary problems often causes certain difficulties at a substantive level, since it is necessary to make appropriate justifications for the legality of the transition from the vector criterion to the generalized scalar. Since the principle of lexicographic ordering also has elements of substantial subjectivism, it seems appropriate to apply a fundamentally different approach to the formation of the concept of optimality, which is not related to the transition from the vector to the scalar criterion.

To solve such problems, it is advisable to use a special concept of an effective solution or a Pareto solution [5, p. 107]. Based on the assumption of maximizing all the components of the vector criterion, we formulate an effective solution (Pareto solution) as follows: solution u^* will be effective, if for any other value $u \in U$ a set of indicators is not better. That is to say, solution u^* can be considered as Pareto solution, if when moving to any other point $u \in U$ will satisfy the condition: $q_i(u)$

$\leq q_i(u^*)$, $i = 1, \dots, n$, or there is an index i_0 at which $q_{i_0}(u^*) > q_{i_0}(u)$. Availability of this condition leads to the fact that Pareto solutions also called non-improving. Thus, if a stronger condition is fulfilled, when at a displacement from a point u^* at least one of the indicators is deteriorating, then the solution u^* is called strictly or strict Pareto efficient solution. So, if we have a strictly effective solution u^* , then for any other solution $u \in U$ there is at least one such index i_0 , that will be executed $q_{i_0}(u) < q_{i_0}(u^*)$. Obviously, if the solution u^* is strictly effective, then it is effective. The reverse is not true.

Conclusion

As a result of the study of some of the existing fundamental approaches that can be used in the formation of complex innovative models of economic activities in the housing and utilities sector, we have defined a set of conditions for their use in the absence of uncertainty. Presented approaches used in activities of economic entities modeling in the context of reforming and comprehensive modernization of the housing and utilities sector.

Thanks

The work done with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-06-00015a "Forming the methodological foundations of complex modernization and innovative development in the housing and utilities sector: conceptual rationales, mechanisms, models, technologies, tools".

References

1. S.A. Evseeva, 2012. The problem of inconsistency of interests of business entities in the management system of housing and utilities organizations. // Problems of the modern economy. No. 4. Pp. 299-303.
2. L.A. Komissarova, 2014. Housing and communal services as an object of innovative development. Vestnik NGIEI. No. 5 (36). Pp. 73-79.
3. S.N. Larin, E.V. Gerasimova, T.V. Stebenyaeva, 2015. Ways of effective modernization of the housing and utilities sector through the introduction of new organizational and economic mechanisms for the interaction of its institutional agents. // National interests: priorities and security. No. 20 (305). Pp. 14-25.
4. N.N. Pizaruk, 2013. Operations research. - Minsk: BSU. - 272 p.
5. V.V. Podinovskiy, V.D. Nogin, 2007. Pareto-optimal solutions of multicriteria problems. Second edition. M.: FIZMATLIT. - 256 p.
6. V.Z. Chernyak, 2014. Housing and communal services: development, management, economy. Tutorial. M.: KnoRus. - 392 p.

УДК 33

Бережной А.В., Айдапов Д.П., Татевосов Г.А. Роль муниципального менеджмента в противодействии несанкционированной торговле

The role of municipal management in countering unauthorized trade

Бережной Андрей Владимирович

к. э. н., доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет;

Айдапов Давид Павлович

Магистрант 1 курса факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет;

Татевосов Грачик Андроникович

Магистрант 2 курса факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет;

Berezhnoy Andrey Vladimirovich
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of State and municipal government
Kuban State Agrarian University;

Aydapov David Pavlovich
graduate student 1 year faculty of management,
Kuban State Agrarian University;
Tatevosov Grachik Andronikovich
graduate student 2 year faculty of management,
Kuban State Agrarian University;

Аннотация. Несанкционированная торговля представляет собой негативное социально-экономическое явление, затрудняющее нормальное функционирование многих отраслей. Муниципальный менеджмент призван урегулировать данную проблему. Для этого предлагается использовать ряд социально-экономических и правовых механизмов.

Ключевые слова: несанкционированная торговля, муниципальное образование, муниципальный менеджмент, экономика, правовые нормы.

Abstract. Unauthorized trade is a negative socio-economic phenomenon that hampers the normal functioning of many industries. Municipal management is called upon to settle this problem. To this end, it is proposed to use a number of socio-economic and legal mechanisms.

Keywords: unauthorized trade, municipality, municipal management, economy, legal norms.

На сегодняшний день одной из основных проблем развития сферы торговли является функционирование ее теневого сегмента. Юридическая наука классифицирует данный сегмент как несанкционированную торговлю.

Несанкционированная торговля представляет собой торговую деятельность, выходящую за пределы правовых норм (т. е. незаконную). Данный вид торговли подразумевает получение прибыли, игнорируя при этом получение и оформление соответствующей

документации, получение лицензий и др. Несанкционированная торговля представляет собой масштабный процесс в регионах и крупных городах, который противоречит ряду федеральных законов, а также является предпосылкой для прочих нарушений правопорядка [1, с. 62].

Теневой сегмент рынка имеет отрицательные последствия не только для экономической и правовой сфер. Социальная сфера и ее нормальное функционирование также зависимы от развития теневой торговли. Влияние несанкционированной торговли на социальную сферу отражает рисунок 1.

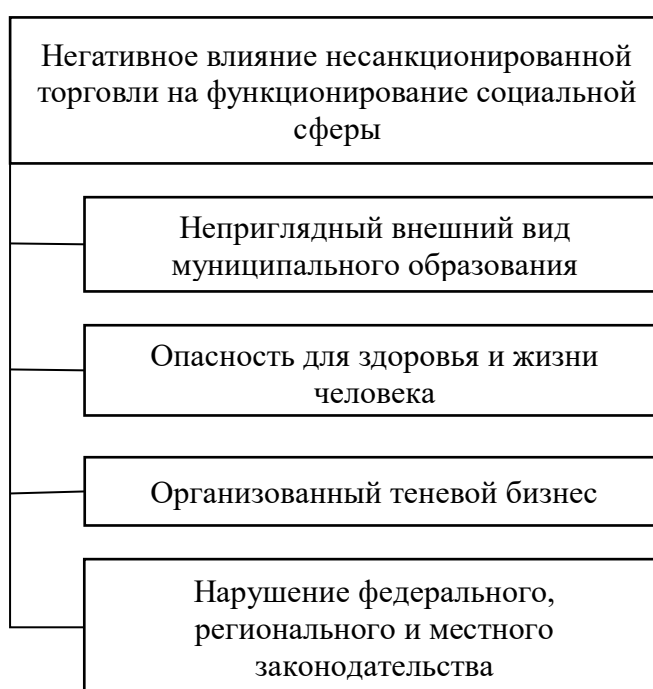

Рисунок 1. Факторы негативного влияние несанкционированной торговли на функционирование социальной сферы

Незаконная торговля имеет несколько отличительных особенностей. Она выполняется систематически. Единоразовая сделка по продаже товара не нарушает никаких законов. Незаконной будет считаться торговля, которая осуществляется на постоянной основе без отчисления налогов и ведения учета. Также под незаконной торговлей подразумевается продажа товаров, которые имеют следующие особенности:

- разжигают ненависть;
- запрещены законом;
- нарушают авторские права;
- требуют лицензирования.

Предпринимательством без регистрации занимается огромное количество людей. Стоит отметить, что при извлечении большой прибыли административная ответственность может перерасти в уголовную. В соответствии со статьей 171 Уголовного кодекса предприниматель, который за счет незарегистрированной торговли извлек доход свыше 250 тысяч рублей, выплачивает штраф в размере до 300 тысяч рублей или подвергается аресту на срок до 6 месяцев.

Если ИП или ООО ведет бизнес без постановки на налоговый учет, то в соответствии со статьей 116 Налогового кодекса потребуется заплатить штраф 10 тысяч рублей, а также 10% от заработанного. Если бизнес был зарегистрирован, то в первую очередь необходимо начать вести налоговый учет, чтобы избежать штрафных санкций.

Нелегальная торговля ведется через разные площадки. Это может быть продажа различных товаров прямо на улице, реализация продукции через интернет и др. Именно «уличная» несанкционированная торговля оказывает крайне негативное влияние на развитие муниципального образования. Часто точки несанкционированной торговли препятствуют нормальному функционированию ЖКХ, транспорта, прочих объектов муниципального хозяйства.

Несмотря на запрет реализации товаров без лицензии, в больших и малых муниципальных образованиях незаконная торговля процветает. Основными причинами этого являются:

1. Слабая реакция правоохранительных органов на продажу товаров без регистрации. Зачастую их действия неэффективны.
2. Наличие возможности поторговаться с продавцами теневого рыночного сегмента.
3. Бюрократические проблемы, сопровождающее получение и оформление документов, дающих разрешение на осуществление торговой деятельности [1, с. 1143].

В связи с этим, одной из наиболее актуальных задач муниципального менеджмента является устранение очагов несанкционированной торговли, а также предотвращение их дальнейших появлений. При этом важнейшее значение имеет не только использование юридических методов урегулирование данного процесса, но и реализация ряда экономических механизмов. Эффективными экономическими методами борьбы с несанкционированной торговлей является создание на основе муниципально-частного партнерства доступных торговых площадей, гибкая налоговая политика, представление льгот легальным социально-ориентированным участникам торгового процесса, проведение муниципальных конкурсов для местных товаропроизводителей.

Библиографический список

1. Бережной А.В., Думанян А.В. Внедрение системы менеджмента качества при оценке конкурентной среды потребительского рынка // Вестник академии знаний. 2018. №6(29). С. 61-64.
2. Бережной А.В. Использование ресурсов муниципального образования в процессе регулирования торговой деятельности / А.В. Бережной, Н.А. Кропчина // Экономика и предпринимательство. 2017. №8-4(85). С. 1142-1144.

УДК 338.2

Голубева Н.В. О показателях оценки уровня экономического развития домохозяйств

About indicators of an assessment of level of economic development of households

Голубева Наталья Владимировна,

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры Экономики, финансов и финансового права,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
Миасский филиал

Golubeva Natalia Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Docent,
The department of economy, finance and financial law,
Southern Ural state university, Miass branch

Аннотация. Процесс управления экономической безопасностью государства нуждается в разработке системы показателей, позволяющих оценить влияние отдельных факторов на экономическую безопасность домохозяйств, так как именно домохозяйства являются микроуровнем в национальной системе экономической безопасности и конечной точкой приложения мер государственной политики. В данной работе приведена методика расчета показателей оценки уровня экономического развития домохозяйств, как одного из факторов их экономической безопасности.

Ключевые понятия: экономическая безопасность, домохозяйства, человеческий капитал, оценка уровня экономического развития

Abstract. Process of management of economic security of the state needs development of the system of indicators for an assessment of influence of factors onto economic security of households. Households are microlevel in national system of economic security. This is a final point of application of measures of a state policy. Here is the method of calculation of indicators of an assessment of level of economic development of households. The level of economic development of households is an influence factor onto economic security of households.

Keywords: economic security, households, human capital, assessment of level of economic development

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, принятой на период до 2030 года можно выделить несколько целей (направлений) политики государства, непосредственно связанных с экономической безопасностью домохозяйств.

К ним относятся: повышение уровня и улучшение качества жизни населения, развитие человеческого потенциала, а также обеспечение сбалансированного развития регионов в рамках единого экономического пространства страны.

В связи с этим, представляет интерес разработка методов оценки экономической безопасности домохозяйства как микроуровня в национальной системе экономической безопасности и конечной точки приложения мер государственной политики.

Оценка экономической безопасности домохозяйства, на наш взгляд, требует комплексного подхода, который бы позволил учесть наряду с количественной качественную оценку влияния отдельных факторов на данный объект исследования. Для этого необходимо разработать систему индикативных показателей, характеризующих состояние экономической безопасности отдельных домохозяйств, что позволит наблюдать изменение состояния данного явления, группировать факторы по степени влияния, оценивать последствия экономических решений, принимаемых домохозяйством.

Единая система критериев оценки экономической безопасности домохозяйств, разработанная и принятая на государственном уровне могла бы стать основой для разработки национальной системы сбора финансовой и нефинансовой информации о состоянии домохозяйств с целью наблюдения за уровнем и качеством жизни населения, развитием человеческого потенциала. Данная информация может представлять интерес для кредитных организаций в ходе оценки платежеспособности заёмщиков, для органов власти и местного самоуправления в ходе оценки необходимости предоставления социальной поддержки. Кроме того, данная информация может использоваться для моделирования последствий политических и экономических решений, принимаемых на мезо- и макроуровнях.

В качестве одного из факторов экономической безопасности домохозяйств, имеющих важное значение для планирования и прогнозирования результатов их хозяйственной деятельности, является уровень экономического развития домохозяйств [1, с.18].

Для оценки уровня экономического развития домохозяйств, на наш взгляд, целесообразно использование следующих показателей:

1. Коэффициент достаточности средств (Кдс), рассчитывается как отношение усреднённой суммы ежемесячных расходов домохозяйства к усреднённой сумме ежемесячных доходов домохозяйства, при этом в составе доходов учитываются собственные средства членов семьи, заёмные средства в расчёт не принимаются.

Данный коэффициент может принимать три варианта значений:

- 1) $K_{дс} > 1,0$ означает, что семья живет в долг, собственных средств не достаточно для обеспечения всех потребностей членов домохозяйства. Такая ситуация должна стать предметом всестороннего анализа, в результате которого домохозяйство должно пересмотреть целесообразность расходов и выявить резервы их сокращения. С другой стороны, если целесообразность не вызывает сомнений, это должно стать основанием для оказания государством мер социальной поддержки.
- 2) $K_{дс} < 1,0$ показывает, что семья способна к накоплению ресурсов, необходимых для развития домохозяйства, для повышения качества жизни или увеличения человеческого потенциала.

3) $K_{дс}=1,0$ говорит о том, что домохозяйство имеет возможность удовлетворять текущие потребности своих членов за счет собственных доходов, но возможности откладывать средства для формирования «подушки безопасности» или резервов на улучшение уровня жизни не имеет.

2. Коэффициент накопления (K_n), определяется путем деления разности между суммой доходов и суммой расходов домохозяйства за период на сумму доходов семьи за этот же период. K_n позволяет оценить интенсивность формирования ресурсов, необходимых семье для повышения уровня жизни и человеческого потенциала.

Если $K_n \leq 0$, то это свидетельствует об отсутствии возможности накоплений в этом периоде и возможном использовании накоплений прошлых периодов или заёмных средств.

3. Коэффициент имущественной независимости ($K_{ин}$), рассчитывается как отношение стоимости имущества, приобретённого за счет собственных средств к стоимости всего имущества. В качестве имущества, принимаемого во внимание для расчета $K_{ин}$, понимаются объекты недвижимости, транспортные средства, финансовые активы. Если имущество ранее было приобретено за счёт кредитных средств, но обязательства перед кредиторами полностью погашены, то такой объект считается приобретённым за счет собственных средств.

Если $K_{ин}=1$, это свидетельствует о достаточной имущественной независимости домохозяйства.

Если $K_{ин}<1$, то существует риск утраты отдельных видов имущества вследствие нарушения обязательств перед кредиторами.

4. Коэффициент текущей задолженности по кредитам ($K_{тзк}$), определяется как отношение суммы кредитных платежей за месяц к сумме доходов домохозяйства за месяц. $K_{тзк}$ показывает, какая доля текущих доходов направляется на погашение долгов.

Если $K_{тзк}>1$, это говорит о том, что для погашения текущих долгов используются накопления прошлых периодов, или имеет место реструктуризация задолженности.

5. Коэффициент трансформации имущества ($K_{ти}$), рассчитывается как отношение рыночной стоимости ликвидного имущества домохозяйства к его исторической стоимости. Данный показатель характеризует эффективность инвестиционных вложений домохозяйства, а также способность семьи в короткие сроки высвободить ресурсы, необходимые для урегулирования форс-мажорных ситуаций.

$K_{ти}>1$ свидетельствует о высокой эффективности инвестиций семьи.

6. Суммарный человеческий капитал семьи ($CЧКс$), определяется как сумма величины человеческого капитала всех членов домохозяйства. Данный показатель является индикатором человеческого потенциала, кроме того, в процессе трансформации человеческого капитала в человеческие активы на рынке труда возникает возможность получения стабильного дохода [2, с.17].

Рост человеческого капитала позволяет принимать более взвешенные экономические решения по поводу развития домохозяйства вследствие большей информированности. Нарастивая человеческий капитал каждого члена домохозяйства, семья также получает возможность увеличить социальный капитал и использовать его для повышения качества жизни.

Библиографический список

1. Торгай Н. З. Экономическая безопасность домашних хозяйств в условиях транзитивной экономики: автореф. дис. ... к-та экон. наук. – Челябинск, 2010. – 29 с.
2. Илышева Н.Н., Голубева Н.В. Человеческие активы предприятия как категория бухгалтерского учета // Дискуссия. 2017. № 3(77). С. 14–18.

УДК 339.92

Гончаров А.Е. Валютный курс как фактор макроэкономической стабилизации стран ЕС

The exchange rate is a factor of macroeconomic stabilization of the EU

Гончаров Алексей Евгеньевич

аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Goncharov Aleksey Evgenevich

PhD student

Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация. В статье рассматривается период валютной интеграции отдельных стран Европейского союза и зоны евро в эпоху существования единой валюты ЭКЮ и евро. На основе статистических данных делается вывод о степени влияния введения единой валюты на уровень ВВП по ППС стран и обнаружен положительный рост ВВП год к году в период валютной интеграции.

Ключевые слова: евро, ЭКЮ, валютная интеграция, ВВП, ЕС

Abstract. As the title implies the article describes of the period monetary integration individual countries of the EU and euro area during existing single currency of the ECU and euro. It should be stressed that positive dynamics GDP PPP in period currency integration was found.

Keywords: euro, ECU, monetary integration, GDP, EU

Важным направлением развития экономической интеграции западноевропейских стран стала валютная интеграция в Европейском сообществе. Этот процесс прошел долгий путь координации валютной политики стран ЕС, от создания общей денежной единицы – ЭКЮ и совместное установление обменных курсов, до проведения единой денежной политики и перехода к единой европейской валюте – евро [9].

Процесс валютной интеграции ЕС условно можно разделить на 3 этапа:

1. 1979 – 1999 гг. – функционирование единой валюты ЭКЮ и создание Европейской валютной системы;
2. 1999 – 2002 гг. – окончательная жесткая фиксация курсов обмена национальных валют и переходный период между ЭКЮ и евро;
3. С 2002 г. – введения в наличное обращение единой валюты евро и начало деятельности Европейского экономического и валютного союза [8].

В этой связи интересным представляется рассмотрение вопроса о том, изменилась ли экономические показатели стран в условиях функционирования единой национальной валюты. Конкретизируя данное положение, как факт экономической интеграции повлиял на один из основных макроэкономических показателей – ВВП. Для упрощения анализа в рамках работы

было рассмотрено два исторических этапа валютной интеграции период существования ЭКЮ и период существования евро.

Анализ данных показал, что валютная интеграция положительно повлияла на ВВП всех стран, входящих в ЕС. Для репрезентативности анализа и корректности статистической выборки рассмотрено только 9 стран, которые формировали ЕС, до того периода, когда была введена ЭКЮ: Германия, Люксембург, Бельгия, Франция, Италия, Ирландия, Великобритания, Дания и Нидерланды. Данная выборка стран обусловлена тем, что в период существования ЭКЮ и евро происходило планомерное расширение ЕС, таким образом каждый последующий новый член ЕС завышает средний и медианный уровень ВВП стран и сравнивать рост год к году не предоставляется возможным. Также стоит отметить, что ВВП взвешен по ППС, для того что бы показать более объективный анализ (рисунок 1).

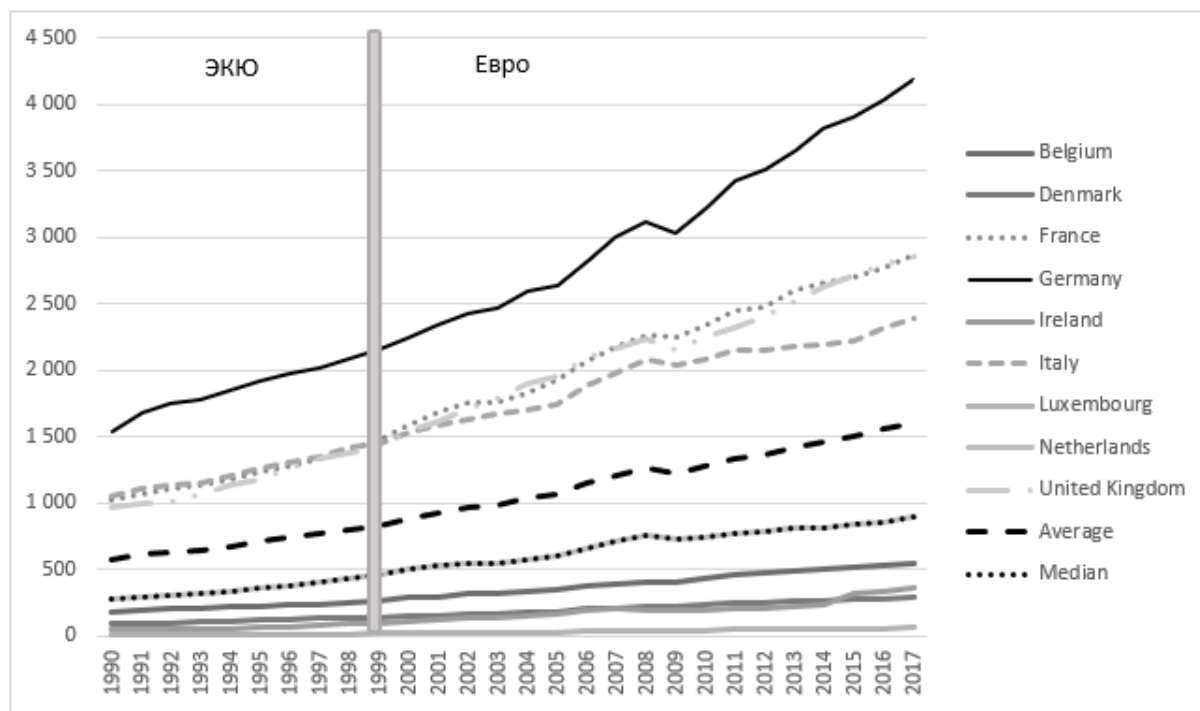

Рисунок 1. ВВП по ППС 9 стран за период 1990-2017 гг., млрд. долл. США

Составлено автором по данным: Statistical Data Warehouse

Данные ВВП взвешенного по ППС ранее 1990 г. в базе данных мирового банка отсутствуют, но данных за 27 лет достаточно, чтобы сделать выводы о меняющихся трендах стран. Лидером по росту ВВП в рассматриваемый период является Германия. Страна увеличила ВВП на ~30% за период существования ЭКЮ и на ~100% за период использования евро. Стоит обратить внимание, что три страны имеют схожие объемы ВВП и находятся на втором месте после Германии по объему и темпам роста ВВП: Великобритания, Франция и Италия. За

рассматриваемый периода Италия значительно снизила темпы прироста ВВП по сравнению с оставшимися двумя странами на -16% против Великобритании и Франции, однако этот показатель превышает средний тренд по всем 9 странам и медиану. Оставшиеся 5 стран имеют ВВП ниже среднего и ниже медианы. Исключение составляет ситуация в Нидерландах, объем ВВП совпадает с медианным значением, но ниже среднего. Нельзя упускать тот факт, что данные за период 27 лет демонстрирует тренд роста, как по отдельным странам, так и по среднему и медианному показателю. За 10 лет существования ЭКЮ суммарный ВВП 9 стран вырос на 58%, в свою очередь ВВП тех же стран за период первых 10 лет существования евро с 2000 до 2010 вырос на схожую величину равную 53%. В этой связи стоит отметить увеличивающийся темп роста ВВП год от года т.к. за весь период существования евро объем ВВП вырос на 105%. Так же общий темп роста характерен для всех стран ЕС, включая те, которые не вошли в первоначальную выборку.

Улучшение экономической динамики вследствие введения единой валюты евро можно наблюдать и на показателях ВВП по всей зоне евро за период с 1999 г. по 2017 г. Рост за 18 лет составил в два раза. В зону евро на данный момент входит 19 стран [3] (рисунок 2).

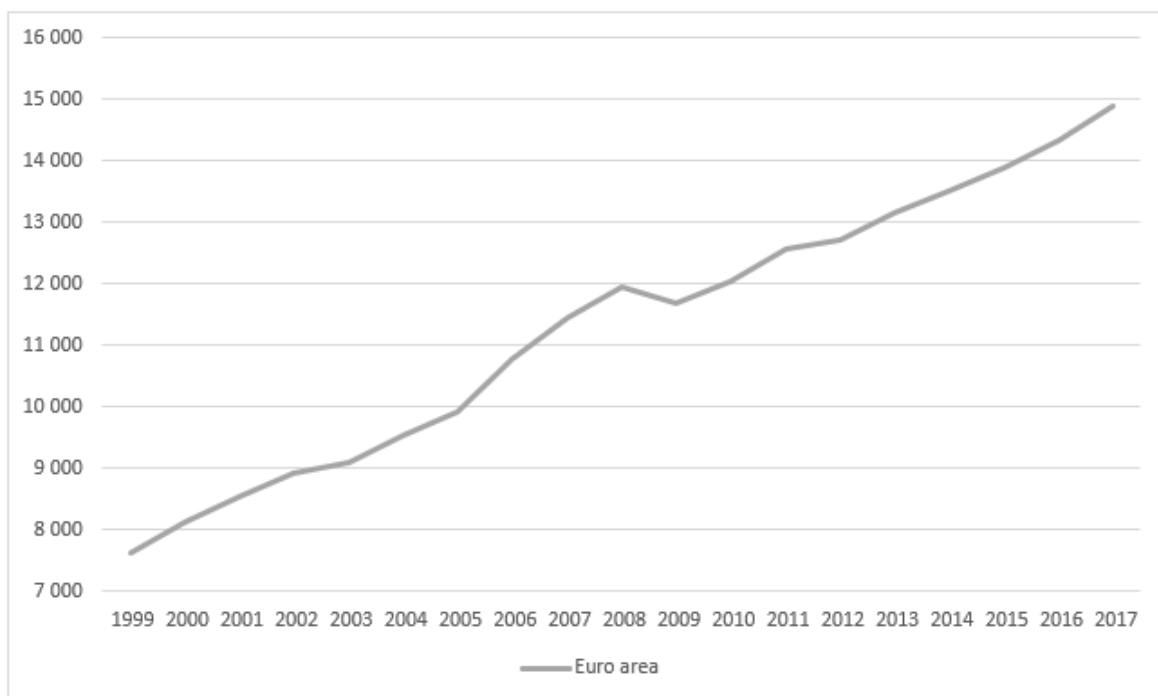

Рисунок 2. ВВП по ППС стран зоны евро за период 1999-2017 гг., млрд. долл. США

Составлено автором по данным: Statistical Data Warehouse

За весь период существования евро можно наблюдать рост ВВП стран евро зоны год к году. Исключением является 2009 год, что можно объяснить мировым экономическим

кризисом падения ВВП составляло -2% 2009 к 2008 году. При этом стоит отметить что рост год к году до кризиса 2008 года составлял в среднем +5%, а начиная с 2010 г. составляет в среднем +3%, тем самым можно утверждать о положительном влиянии валютной интеграции ЕС.

Процесс валютной интеграции в ЕС, можно условно поделить на два крупных периода: период существования ЭКЮ и период евро. Очевидно, что механизмы валютной интеграции ЕС определили ряд преимуществ всему сообществу и национальным экономикам в целом, что и проявилось в статистических данных по росту ВВП. Результаты рассматриваемых периодов наблюдаются в современном экономическом развитии стран-членов этого интеграционного объединения, которые воплощены в общие положительные динамики темпов роста ВВП год от года. Это динамика вызвана рядом причин, и одна из них – это валютная интеграция.

Библиографический список

1. Krugman P.R., Obstfeld M., International Economics: Theory & Policy Tenth edition – Boston: Pearson Education, 2015. – 797 p.
2. Statistical Data Warehouse / официальный сайт – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sdw.ecb.europa.eu/>
3. World Economic Situation and Prospects 2018 –New York: United Nations, 2018 – 188 p.
4. Захарова Н.В., Лабудин А.В., Мировой рынок высоких технологий: особенности и перспективы развития // Управленческое консультирование. – 2016. – №4(88). – С.104-115.
5. Захарова Н.В. Формирование инновационной экономики и инновационных систем стран Европейского союза. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М: Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова, 2010. – 380 с.
6. Захарова Н.В. Формирование инновационной экономики в странах Европейского союза: реализация национальных, наднациональных и региональных стратегий. Монография. – М: Российский государственный торгово-экономический университет, 2009. – 297 с.
7. Захарова Н.В. Экономика стран Европейского союза. Учебное пособие. – М. Гардарики, 2008 – 205 с.
8. Князева, Е.Г. Международные валютно-кредитные отношения: учеб. пособие / Е.Г. Князева, Н.Н. Мокеева. – Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2014. – 120 с.
9. Мандел, Р.А. Евро – дитя Мандела? Теория оптимальных валютных зон / Р.А. Мандел, П.Б. Кенен, А.Б. Лаффер. Сборник статей: Пер. с англ. А. М. Семенова. – М.: Дело, 2002. – 368 с.
10. Хасбулатов Р.И., Захарова Н.В., Ачалова Л.В., Международная торговая политика в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 274 с.

УДК 33

Лихачёв П.В. Формирование нравственных принципов у работников предприятия (на примере ООО «Сейхо-моторс»)

Formation of moral principles in the employees of the enterprise (for example, LLC "Seikho-motors")

Лихачёв Пётр Витальевич

Магистрант 3 курса
Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Челябинск
Lihachev Petr Vitalevich
Master course 3 courses
Chelyabinsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chelyabinsk

***Аннотация.** В статье представлена модель формирования нравственных принципов у работников предприятия на основе корпоративных ценностей. Уточнены теоретические аспекты проблемы применительно к деятельности предприятия и обоснована необходимость формирования нравственных принципов у работников.*

***Ключевые слова:** нравственные принципы, корпоративные ценности, корпоративный кодекс*

***Abstract.** The article presents a model for the formation of moral principles in the enterprise's employees based on corporate values. The theoretical aspects of the problem as applied to the activities of the enterprise are clarified and the need for the formation of moral principles among the workers is substantiated.*

***Keywords:** moral principles, corporate values, corporate code*

Актуальность темы исследования определяется возрастанием роли нравственных принципов в управлении современными предприятиями и системе современных экономических и трудовых отношений. В организации должны быть сформулированы единые ценности, нравственные требования которым обязаны следовать все работники, для предотвращения возможного ущерба от действий, которые могут быть оценены в обществе как безнравственные.

В процессе проведенного исследования в ООО «Сейхо-Моторс» было установлено, что в настоящее время существенным тормозом развития, как экономических показателей, так и нравственных принципов его работников являются: текучесть кадров, высокий уровень абсентеизма, факты воровства рядовых сотрудников, отсутствие документированных процедур порядка и правил поведения.

В ноябре 2018 г. в ООО «Сейхо-Моторс» было проведено интервьюирование по ценностям, целью которого было выяснить, причины игнорирования работниками корпоративных ценностей. Результаты интервьюирования представлены на рисунке 1.

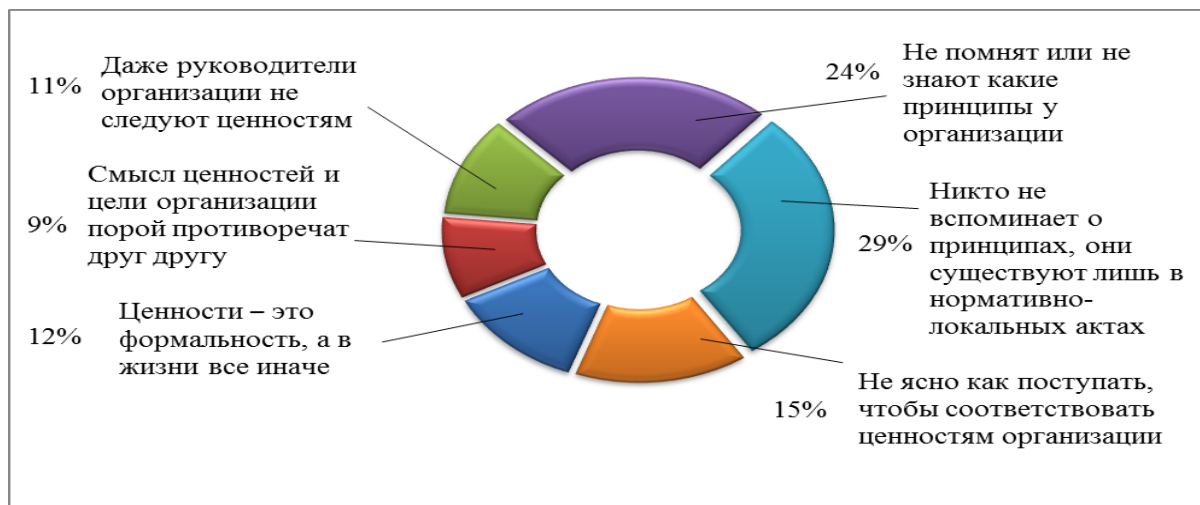

Рисунок 1. Результаты интервьюирования по ценностям

В ходе интервьюирования респондентам были заданы вопросы, связанные с необходимостью принятия решения в сложных этических ситуациях. Результаты опроса представлены на рисунке 2.

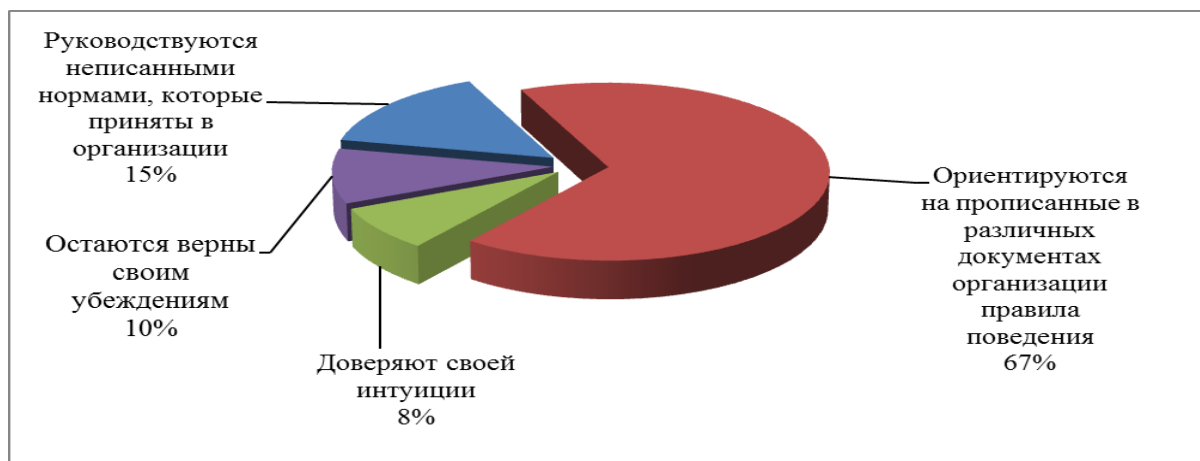

Рисунок 2. Ответы респондентов о нормах, на которые они ориентируются при принятии решений в сложных этических ситуациях

По результатам исследования 33% респондентов не имеют понятия о ценностях и принципах поведения принятых в организации. При принятии решений в трудных этических ситуациях работники руководствуются неписанными нормами, которые приняты в организации (15%), остаются верны своим убеждениям (10%), доверяют своей интуиции (8%).

Таким образом, можно сделать вывод, что поведение работников в конкретных ситуациях ориентировано на базовые этические нормы, в организации не сформирована система нравственного регулирования [1].

Регулирование нравственности в организациях должно быть основано на системе корпоративных ценностей, принципов и норм этического поведения.

Разработка и внедрение в организации определенных корпоративных ценностей, каких именно – зависит от выбора руководства организации. В любом случае ценности должны соответствовать стратегической цели организации, организационной технологии, возможностям и ограничениям внешней среды, уровню профессионализма персонала и особенностям национального менталитета.

О том, каковы ключевые ценности организации, новому работнику обычно рассказывают при принятии на работу. Каждый пункт этого списка имеет важное значение, поэтому предприниматель, формируя перечень для своей организации, должен тщательно отбирать действительно актуальное. Основные ценности компании нужно не просто декларировать, но и постоянно поддерживать в рабочем процессе, поэтому выбор должен сочетаться и со сферой деятельности, и с особенностями хозяйствования юридического лица.

Внедрение корпоративных ценностей в сознание работников организации для формирования нравственных принципов и закрепление их на уровне поведения может быть представлено моделью, представленной на рисунке 3.

Рисунок 3. Модель формирования нравственных принципов у работников организации

Процесс формирования нравственных принципов включает три этапа: диагностический, этап реализации, рефлексивно-оценочный. Для внедрения данного процесса используют следующие методы исследования: тестирование, анкетирование, опрос, наблюдение; обучения: тренинг, семинар, решение ситуационных задач, корпоративный коучинг.

Определение результативности экспериментальной работы базируется на основе сравнения полученных данных по итогам контрольного и констатирующего этапов, используя одни и те же методы исследования. Что позволяет выявлять изменения в уровнях сформированности нравственных принципов работников.

Правила и нормы поведения работников разрабатываются с учетом внутренних и внешних факторов влияющих на деятельность организации: отраслевая специфика деятельности организации, контрагенты, организационная среда, морально-психологический

климат в коллективе, гендерные признаки работников и их статус в организации, индивидуально-психологические особенности работников, личностные ценности работников.

При разработке модели формирования системы нравственных принципов в качестве регулирующей функции нравственности должен выступать корпоративный кодекс, который содержит правила и нормы поведения для всех категорий работников.

Корпоративный кодекс – это эффективный инструмент, помогающий в реализации стратегических целей компании, опираясь на ее корпоративные ценности и корпоративную культуру. Благодаря корпоративному кодексу можно внедрить правильные нормы поведения, чтобы каждый работник быстро мог сориентироваться в том, «что у нас принято» и не делать того «что у нас не принято» [2].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что прививать работникам корпоративные ценности и формировать нравственные принципы, необходимо для увеличения лояльности работников к организации, мотивации к созданию позитивного имиджа конкурентоспособной организации на основании корпоративных правил, норм поведения, общего командного духа.

Библиографический список

1. Вильямович, А. В. Нравственные убеждения работников как основа формирования этики поведения / А. В. Вильямович // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. - №1. – С. 91-93.
2. Федотова, Г. А. Формирование корпоративных ценностей как современная парадигма управления / Г. А. Федотова // Инновационные взгляды молодых ученых: сборник статей. – 2015. - №4. – С. 196-206.

УДК 332.142.4

Сидоров И. В. О перспективных направлениях социально-экономического развития Гжели

The perspective ways of social and economic development for Gzhel area

Сидоров Иван Вадимович

преподаватель колледжа,
Гжельский государственный университет
Sidorov Ivan Vadimovich
college lecturer,
Gzhel State University

***Аннотация.** Статья посвящена решению проблемы сохранения Гжельского народного промысла через комплексное развитие всей территории его бытования. Этот процесс невозможен без точного установления функций территории, обеспечивающих её устойчивое развитие в актуальных условиях.*

***Ключевые слова:** народные промыслы, Гжель, функция места, региональная экономика*

***Abstract.** The article is devoted to preserving Gzhel folk craft through the integrated development of the entire territory of its existence. This process is impossible without an exact determination of this territory's functions, which ensures its sustainable development in current conditions.*

***Keywords:** crafts, Gzhel, place function, regional economy*

Гжельский народный художественный промысел по праву считается одной из жемчужин культуры России. Его сохранение является одной из актуальных задач социально-экономического развития Подмосковья.

Промыслы, как думается, являются историческим выражением природно-ресурсного потенциала территорий их бытования, поскольку появляются как альтернативная или дополнительная форма хозяйствования в той или иной местности. Многие века Гжель была именно краем кустарей, поскольку её природа не способствовала развитию сельского хозяйства как главного направления специализации. Советская власть, превратив мелкие частные фабрики в заводы и их объединения, превратила и данную территорию в промышленный центр, по значимости выходящий за рамки только регионального уровня. Так, помимо традиционной керамики, здесь возникло наукоемкое производство электротехнического фарфора всесоюзного значения для нужд энергетики, транспорта, обороны.

Распад СССР, деградация промышленности и дезинтеграция хозяйственных связей привели к тому, что привычные ранее функции многих территорий стали невостребованными или утратившими под собой основание. Гжель как целостное образование со своей структурой и местом в регионально-отраслевом разделении труда также не стала исключением.

Производство художественного фарфора в организационном плане вернулось к царским временам, когда выработкой продукции занималось большое количество игроков этого рынка с самым разным техническим уровнем: от небольших, но довольно продвинутых фабрик до кустарных производств [1, с. 159]. Попытки прежнего монополиста, ЗАО «Объединение Гжель», сохранить хотя бы лидерство и авторские права, имевшие место в девяностых-нулевых годах окончились полным провалом. Относительно крупные из конкурентов добились равного с «Объединением» правового статуса предприятий народного промысла, а высокие постоянные издержки, обусловленные обладанием крупным производственным комплексом, наложились на неудачную стратегию менеджмента предприятия. Были полностью свернуты и социальные инициативы компании, на протяжении двадцати лет являвшейся инициатором позитивных социальных перемен в Гжели, в том числе и на перспективу. Эти проекты имели высокую государственную оценку, а их цели до сих пор актуальны.

Производство электротехнического фарфора, не выдержав конкуренции с китайскими поставщиками, также резко сократилось, поэтому в прежнем объеме его заводские мощности стали невостребованными. Их перепрофилировали под производство автомобилей, позднее также свернутое в пользу более крупной площадки в Липецкой области, а также создание все той же художественной керамики.

На плаву из индустрии осталась только промышленность строительных материалов, а именно её отрасли, как использующие местное сырьё (производство кирпича), так и не привязанные к ним (производство пластиковых окон компании «Rehau»). Последний тип для Гжели является качественно новым, поскольку не связан с керамикой. Он имеет позитивное значение, поскольку принес сюда европейский уровень организации производства, однако вызывает законное беспокойство обывателей по поводу своей экологической безопасности. Впрочем, не обошлось и без потерь – завод пластиковых окон возник на месте ликвидированного известкового комбината, и наименование «поселок ГЗСМ» (Гжельского завода стройматериалов) стало лишь устоявшимся топонимом.

Закат местных промышленных предприятий конца 2000-х годов стал одновременно началом бурного роста торговли. В большом количестве возникли разнообразные торговые центры, ориентированные, прежде всего, на бурную коттеджную застройку, начавшуюся в Гжели в это время и продолжающуюся по сей день.

Этот процесс местные специалисты предвидели еще в начале 90-х годов, т.к. к нему здесь есть объективные предпосылки. И уже тогда они отмечали с тревогой, что это может пагубно сказаться на судьбе промысла. Старые поколения, десятилетия отдавшие производству керамики, замещаются людьми, чужими для Гжели, для которых её традиции ничего не значат, что чревато утратой социально-культурной целостности этого уголка Подмоскovie, основанного

именно на своей самобытности. Он может просто вырождаться в типичный коттеджный придаток Москвы, являющийся приютом для многих москвичей, сделавших из своего основного места жительства предмет дохода, и жителей периферии, мечтающих перебраться поближе к столице как по объективным (безработица в провинции), так и сугубо субъективным (амбиции и стереотипы) причинам.

Поэтому для региональной политики Подмоскovie в целях сохранения народных традиций и реального развития с опорой на местный ресурсный и человеческий капитал особенно важно сегодня четко определить функции Гжели как особой территории в общей системе населенных мест Московской области. Эти функции и станут ориентиром для всей дальнейшей политики государственных и муниципальных органов в отношении данной местности, а также сигналом для бизнеса о наиболее желательных направлениях инвестиций.

Итак, выше было показано, что Гжель как промышленный центр явно ушла в прошлое. Какие функции места сегодня она выполняет и обретение каких было бы наиболее желательно? В структурированном виде наши подходы к анализу представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Функции Гжели как территории и актуальные направления её развития

Выполняемые функции	Сущность	Рекомендуемые перспективы развития
Селитебная	Активное освоение под дачно-коттеджную застройку. Преимущественным каналом пополнения населения Гжели является иммиграция с периферии и из Москвы [2]	1) Введение моратория на перевод земель сельхозназначения под индивидуальное жилое строительство 2) Модернизация изношенной инфраструктуры, не соответствующей численности населения 3) Улучшение транспортных связей с районным центром и внутри местности
База человеческих ресурсов	Крайне ограниченный рынок труда в Гжели приводит к тому, что люди вынуждены ездить на заработки в районный центр – г. Раменское или в Москву	1) Стимулирование инвестиций в местный бизнес 2) Возрождение в новых условиях системы непрерывного образования 3) Улучшение транспортных связей с районным центром, позволяющее снизить непродуктивные затраты времени жителей

Выполняемые функции	Сущность	Рекомендуемые перспективы развития
Образовательная	Гжельский университет (ГГУ) – единственный государственный вуз на территории Раменского района. Он привлекает не только местных студентов, но и жителей других регионов России, а в крайне небольших объемах – и иностранцев	1) Развитие образовательной инфраструктуры 2) Развитие в местном университете технических и естественнонаучных, направлений подготовки, связанных с современной керамикой (химия и физика материалов), программ по дефицитным гуманитарным направлениям (редкие иностранные языки)
Производственная	Производство стройматериалов местного значения и убыточные процессы создания художественной керамики	Превращение производственной функции в научно-производственную. Развитие наукоемких производств, в которых был бы востребован коллективный опыт гжельцев. Кооперирование с другими предприятиями Подмоскovie
Рекреационная	Гжель является значимым объектом туристского интереса, прежде всего для москвичей. Однако все развитие ограничено экскурсиями на предприятия	Освоение новых видов предлагаемых услуг, улучшение качества и инфраструктуры для существующих
Аграрная	Представлена небольшими фермерскими хозяйствами, продукция которых не является ведущей в районе даже местных жителей	Поддержка местных фермеров на региональном и муниципальном уровнях

Итак, Гжель будущего – это центр:

- наукоемких технологий. Эта идея не нова, в 2006 г. под эгидой упоминавшегося ранее Объединения «Гжель» и Гжельского государственного художественно-промышленного института (ГГХПИ, ныне – ГГУ) уже велась проработка концепции Гжели как наукограда керамики России. Необходимо возрождение этой концепции с учетом изменившихся условий (отсутствие предприятия-покровителя, сращенного с учебным заведением, актуальные социально-экономические процессы в регионе и районе и т.п.)
- культуры и досуга. Помимо экскурсий на производства, нужно внедрять и более капиталоемкие продукты – комплексные туры, сельский производственно-туристский кластер с прокатом лошадей по доступным ценам и т.д.
- образования и образовательного туризма. После укрепления материально-технической базы Гжельский университет сможет подготовить большее количество специалистов с высшим и средним профессиональным образованием.

Библиографический список

1. Логинов В. М., Скальский Ю. П. Эта звонкая сказка – Гжель. М.: Сварог, 1994. – 191 с.
2. Андреев А. Б. Возрождение и развитие градообразующих производств в малых групповых системах населенных мест (на примере Гжельской малой групповой системы населенных мест Московской области [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций [сайт]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/arxitektura-landshafta/vozrozhdenie-i-razvitie-gradoobrazujuvih-proizvodstv-v-malyh-gruppovyh-sistemah.html> (дата обращения: 10.01.2019).

УДК 339.1

Черникова О.А., Еременко К.М., Агаджанян Т.С., Жмаева М.Н. Проблемы и перспективы развития рынка онлайн-торговли в России

Problems and prospects of development of the online trading market in Russia

Черникова Ольга Александровна

Доцент, кандидат экономических наук кафедры Региональной экономики,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Еременко Ксения Максимовна

Бакалавр «Экономики» 1 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Агаджанян Татьяна Сергеевна

Бакалавр «Экономики» 4 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Жмаева Марина Николаевна

Бакалавр «Экономики» 4 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Chernikova Olga Alexandrovna
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Department of Regional Economics,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Eremenko Ksenia Maksimovna
Bachelor of «Economics» 1 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Agadzhanian Tatyana Sergeevna
Bachelor of «Economics» 4 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Zhmaeva Marina Nikolaevna
Bachelor of «Economics» 4 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Аннотация. В статье рассмотрена современная ситуация на рынке онлайн-торговли, выделены проблемы и перспективы ее дальнейшего развития в России.

Ключевые слова: онлайн-торговля, онлайн-сервисы, «портрет» онлайн-покупателей, проблемы онлайн-торговли, перспективы онлайн-торговли.

Abstract. The article considers the current situation in the online trading market, highlights the problems and prospects for its further development in Russia.

Keywords: online trading, online services, "portrait" of online shoppers, online trading problems, online trading prospects.

Сегодня во всем мире наблюдается снижение интереса к гипермаркетам и крупным торговым сетям. Главным интересом современного покупателя становится оперативность: ему важно не выбиваться из повседневного ритма жизни и не тратить много времени на процесс покупки. Поэтому он все чаще отдает предпочтение небольшим продуктовым магазинам в ближайшей доступности или вообще покупке продуктов в онлайн.

По результатам последних опросов странах Запада, 36% потребителей планируют совершать продуктовые закупки в онлайн в 2018-ом году. Это на 14% больше, чем в предыдущем году, и на 24% - чем три года назад (рисунок 1).

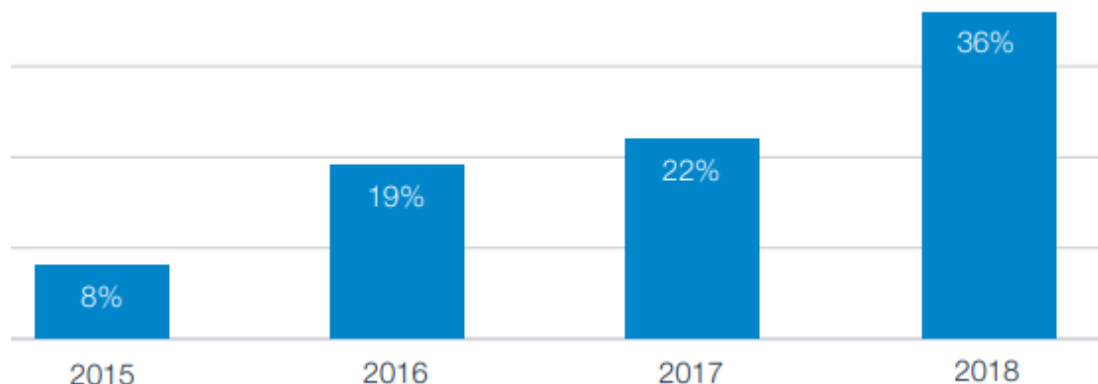

Рисунок 1. Результат опроса покупателей, %

Одним из существенных факторов, который влияет на желание совершать покупки в онлайн - банальная возможность совершать такие покупки, предоставляемая самим магазином: каждый пятый покупатель не покупал продукты в сети просто потому, что у магазина не было соответствующей опции.

Мобильные приложения и интернет меняют стандарты заказа еды в ресторанах во всех тринадцати странах, где NPD («National Purchase Diary» - «Национальный Дневник Покупки» - компания изучения рыночной конъюнктуры). Исследует рынок фудсервиса. Если в 2016 году 39% заказов доставки были сделаны помощью интернета, то использования интернета и смартфонов количество онлайн заказов растет быстрее, чем в США, Канаде, Австралии, Южной Корее и странах Западной Европы. В крупных городах России в 2017 году онлайн заказы доставки увеличились на 60%, уступив лишь Бразилии, где рост составил 65 % по сравнению с 2016 г. В первом квартале 2018 г. количество онлайн заказов в России выросло на 7,3% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.

В России за год с апреля 2017 по март 2018 года 58% заказов доставки было сделано через интернет (рисунок 2). «Новые технологии меняют стандарты в индустрии фудсервиса: потребители все чаще минуя взаимодействие с официантом или сотрудником, принимающим заказ на телефону, - объясняет руководитель NPD в России Мария Ванифатова. - Технологии используются заведениями разных форматов. Классические рестораны экспериментируют с планшетами, находящимися прямо на столах, в фаст-фуде устанавливаются киоски самообслуживания, где посетителю предлагается быстро оформить и оплатить заказ без очередей» [1]. Кроме того, операторы используют всевозможные программы лояльности через

мессенжеры, чат-боты, когда потребители получают купоны, пуш-уведомления о новостях и акциях.

Онлайн сервисы обеспечивают рост российскому рынку доставки: за период апрель 2017-март 2018 г он вырос на 19% к такому же периоду 2016-2017 г. «В сегменте доставки сейчас происходят существенные изменения, - объясняет Ванифатова. - Сервисы по доставке стремительно развиваются и работают над улучшением качества. Агрегаторы предлагают еду практически из любых заведений, блюда не остывают, контейнеры не протекают, у курьеров есть переносные терминалы для оплаты заказа и сдача» [3]. В первом квартале 2018 г. на агрегаторов пришлось 21% рынка доставки, причем они активно расширяли географию присутствия.

ЕСЛИ МАГАЗИНЫ НЕ ПРЕДЛАГАЮТ ОНЛАЙН-ПОКУПКИ, ПОКУПАТЕЛИ УХОДЯТ К КОНКУРЕНТАМ

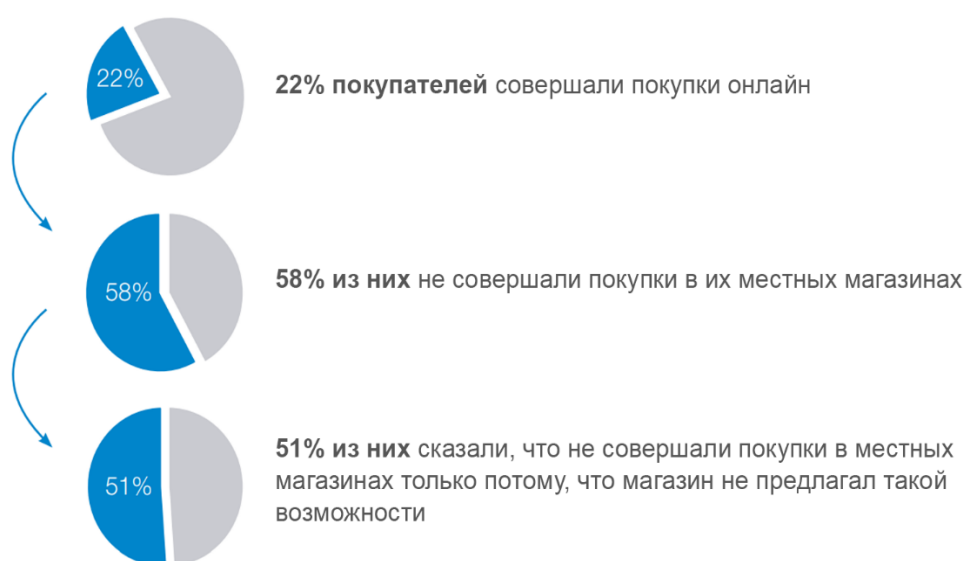

Рисунок 2. Возможность совершать покупки онлайн, %

Быстрее остальных на рынке доставки растут сегменты фаст-фуда и кофеен, в апреле 2017- марте 2018 доставка из этих каналов выросла на 27% и 48% соответственно, по сравнению с аналогичным периодом 2017-2018 гг. При этом в фаст-фуде лидирует сегмент бургеров и курицы, его рост за тот же период составил 77%. Безусловным лидером сегмента доставки в России остается пицца – каждый второй заказ в России происходит именно из пиццерий, с апреля 2017 по март 2018 г. количество заказов выросло на 24%.

Среди онлайн-покупателей самым популярным вариантом является доставка на дом, однако статистика говорит о том, что все же необходимо предоставлять клиентам выбор (рисунок 3).

Рисунок 3. Варианты доставки еды, %

Исследователи выделяют несколько ключевых причин по которым 78% пользователей не совершали покупки онлайн:

- 41% - «Мне нравится ходить в магазин каждую неделю»;
- 36% - «Я не хочу платить больше»;
- 33% - «Мне не нравится, что кто-то другой собирает/выбирает мою пищу»;
- 25% - «Местный магазин не предлагает такой возможности»;
- 11% - «Я собирался, но не нашел времени».

В 2017-ом абсолютное большинство из тех, кто делал покупку онлайн, делал это хотя бы еще раз. И больше половины делают это хотя бы раз в месяц.

Это говорит о том, что, как правило, одной покупки достаточно для клиента, чтобы оценить всю пользу и удобство онлайн-магазинов. Большинство онлайн-магазинов, которые предлагают удобный интерфейс и комфортный пользовательский опыт в целом, легко превращают случайного покупателя в постоянного.

Однако если сервис по доставке недостаточно удобен, это обязательно скажется на продажах. Так, 76% покупателей заявили, что они сменяют онлайн-магазин, если он не предоставит достаточно комфортный пользовательский опыт. И это не единственная причина, по которой покупатель может уйти к конкурентам. Исследователи выделили еще пять:

- 65% - «В другом магазине действует больше купонов и предложений»;
- 58% - «В другом магазине ниже стоимость доставки»

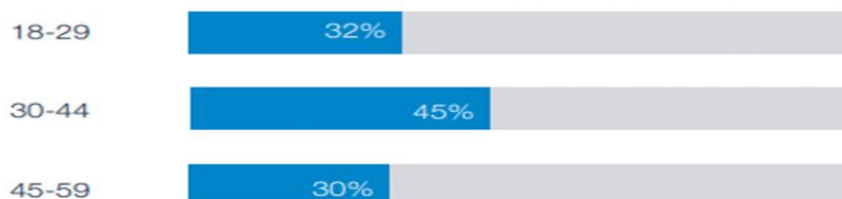
- 40% - «В другом магазине доставка происходит быстрее»;
- 36% - «В другом магазине действуют персональные предложения»;
- 35% - «В другом магазине действует еженедельная реклама, благодаря которой я могу составлять свой список покупок».

И, если говорить о предоставляемых удобствах, то у клиентов онлайн-магазинов уже выработались определенные предпочтения. Больше всего в подобных сервисах они ценят следующие вещи:

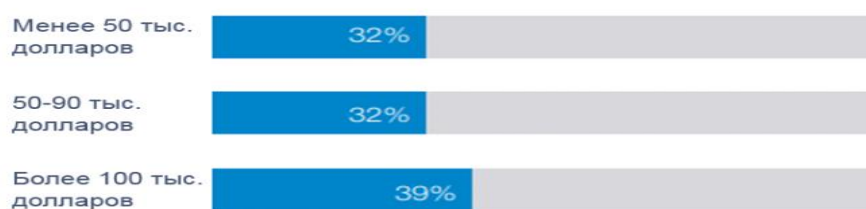
- 34% клиентов поменяют магазин, если не будут иметь возможность общаться с человеком, собирающим их заказ, пока они делают покупку. Причем, 51% сказали, что хотят иметь возможность общаться со «сборщиком» в реальном времени.
- 56% клиентов хотели бы, чтобы продавец предложил замену, если выбранного товара нет на складе. 52% - чтобы он предлагал товары со скидкой или специальным предложением.
- 55% хотели бы узнать о готовности заказа через разговор в реальном времени, 63% желают, чтобы место для подбора их заказа в магазине было явно и четко обозначено, а 52% хотели бы иметь возможность проверить заказ на месте выдачи.

Ну и наконец исследователи создали «портрет» клиента, который будет совершать покупки в 2018-ом году (рисунок 4).

ВОЗРАСТ

ДОХОД

ПОЛ

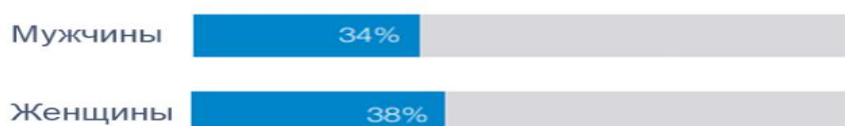

Рисунок 4. «Портрет» покупателя который будет делать покупки онлайн, %

Рассмотрим специфику российского рынка интернет-торговли. Отечественный рынок значительно уступает западному. Так, согласно отчету Ассоциации компаний интернет-торговли, онлайн-торговля продуктами составляет всего 2% от рынка российской электронной коммерции.

Однако есть основания считать, что в будущем этот сектор ждут значительные перемены. Надежду на это в первую очередь дает тот факт, что Россия перенимает западные тенденции с запозданием [4]. По оценке консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (международная сеть компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита), 14% россиян хотя бы раз пробовали покупать еду в интернете, и в ближайшем будущем это число предположительно будет только расти.

Во-вторых, эксперты считают, что онлайн-торговля продуктами в следующие несколько лет станет самым выгодным направлением для инвестиций в сфере российского eCommerce (электронная коммерция). Согласно прогнозам, это единственный сегмент онлайн-торговли, который увеличит обороты в 2018 году.

Из отчетов инвестбанка UBS следует, что раньше eCommerce в России рос за счет непродовольственных товаров. Но в 2018-2022 прирост продаж непродовольственных товаров замедлится до 14,7%, а рынок продуктов в eCommerce ждет мощный прирост (до 26,1%). Прогноз показывает, что через пять лет доля онлайн-торговли продуктами от всего eCommerce вырастет до 3,3% [3].

Хотя это только прогнозы, уже сейчас можно говорить о предпосылках к росту этого сегмента. Уже за первые недели 2018-го россияне стали чаще заказывать еду в онлайн-сервисах (таблица 1). Наблюдается увеличение количества заказов в пиццериях (+30%), ресторанах (+31%) и сервисах доставки еды (+40%).

Таблица 1

Основные представители онлайн-торговли продуктами в России

Доставка продуктов		Доставка готовой еды	
Название	Основан	Название	Основан
«Утконос»	2000	Delivery Club	2009
Da-Mart	2011	«Поднеси.ру»	2011
«ДомаВкуснее»	2013	«Шеф-повар Кук»	2012
«Глобус Гурмэ»	2013	ZakaZaka	2013
Metro	2013	«Милти»	2016
«Ашан»	2014	«Я бы съел»	2017
«О'КЕЙ»	2015	Foodball	2017
«Перекресток»	2017		
«Салатница»	2017		
Ozon.ru	2017		
«Глобус»	2018		

Но если речь идет об онлайн-продажах бакалейных товаров, а не заказах уже готовых блюд, то и здесь у российского потребителя начинает формироваться конкретный «портрет». Исследование маркетинговой компании Nielsen выявило статистику о том, как ведут себя потенциальные клиенты в сфере покупок продуктов онлайн.

Далее остановимся на проблемах российского рынка онлайн-торговли.

Не смотря на достаточно бурный рост данного сегмента рынка, тем не менее, для полноценного развития онлайн-торговли продуктами питания в России необходимо преодолеть ряд серьезных проблем. Одной из них можно считать, например, отсутствие нужного количества логистических компаний для перевозки еды. Директор по электронной коммерции ТД «Перекресток» Денис Васильев рассказал, что рынку не хватает логистов, которые могли бы

доставлять продукты с соблюдением санитарных норм, учетом температурных зон и других важных для сферы факторов.

Представители курьерской службы СДЭК объясняют, что еда - это нишевая, а не универсальная тема. Такой вид доставки имеет множество различных требований и условий, а большинство логистических компаний попросту не приспособлены к такой работе. Этим и объясняется отсутствие предложений на рынке.

Генеральный директор LED agency Леонид Довладбеян считает, что с мертвой точки онлайн-торговлю можно сдвинуть через снятие запрета на дистанционную продажу спиртного. Недавно Минздрав заблокировал законопроект о продаже алкоголя в интернете, но, по мнению Довладбеяна, только это может в значительной степени стимулировать продажи.

Другая проблема - «взросление» потенциальных покупателей. Старшее поколение в большинстве своем не прошло этапы цифровой эволюции, и либо не готово, либо не умеет совершать онлайн-покупки. Поколение, которое готово к таким действиям, только выросло - а в ближайшем будущем к таким технологиям будут готовы уже все взрослые люди.

Очередным недостатком российского рынка становится технологическая неразвитость. На Западе становится тенденцией так называемые смарт-динамики (или умные колонки): это устройство, которое управляется голосом и позволяет составлять списки задач, включать музыку, ставить будильники - и, конечно же, делать покупки. Исследование за 2017-ый год показало, что каждый пятый опрошенный владел такой колонкой, и это число вырастет в следующем году. При этом, 29% обладателей смарт-динамика делали покупки с ее помощью. Однако ни один аналогичный российский сервис не предлагает взаимодействия с такими новшествами.

Объем фудтех-рынка в России составляет порядка \$1,4 млрд, сообщил Rusbase партнер фонда Target Global Александр Фролов. По сравнению с США и Европой Россия пока отстает, так что потенциал этого рынка довольно высок. «Доля проникновения онлайн-сервисов в сегменте продуктов у нас составляет менее 1%, тогда как в Великобритании - 7%, а в США - порядка 3%», - отметил Фролов.

В 2017 году на российском рынке было несколько крупных сделок: в том числе, продажа Foodfox компании «Яндекс.Такси». От этой продажи фонд получил более 75% IRR, указал партнер фонда. Оценить объем инвестиций в фудтех, однако, не так-то легко: «если судить только по публичным открытым источникам, картина может быть не совсем полной, так как не все игроки делают сделки достоянием общественности», - пояснил он [2].

Если сравнивать с объемами рынка конкурентов, оценивать потенциал фудтеха лучше через ритейл, полагают в Mail.Ru Group. «Доставка еды на дом конкурирует не только и не столько с ресторанами, сколько с приготовлением из продуктов, купленных в магазине, то есть с розничной торговлей», - говорит директор по стратегии и анализу Mail.Ru Group Александр

Горный. По его словам, оценки рынка розничной торговли в России «крутятся вокруг 14-15 триллионов рублей в год», доля фудтех на нем ничтожна, но она непрерывно растет.

Таким образом, российский рынок онлайн-продажи продуктов находится в самом начале пути своего развития. Однако уже сейчас многие эксперты утверждают, что это станет краеугольным камнем развития eCommerce в стране в ближайшие годы. Самые смелые прогнозы предвещают смерть рынка классического продуктового ритейла, на смену которому окончательно придет онлайн. Но на пути к этому перед российскими онлайн-гипермаркетами стоит довольно много проблем, решением которых они и должны заняться.

Библиографический список

1. Аналитика: продажи продуктов питания в онлайн (мир и Россия) [Электронный ресурс] // WordPress. – Режим доступа: <https://rees46.com/blog/index.php/2018/02/16/grocery-market/>.
2. Российский рынок доставки еды вырос на 19% за последние 12 месяцев [Электронный ресурс] // Retail.ru. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/150786/>.
3. Онлайн-еда: что ждет фудтех в 2018 году и какие стартапы нужны ресторанам [Электронный ресурс] / Мария Салтыкова RUSBASE. – Режим доступа: <https://rb.ru/analytics/foodtech-trends-2018/>.
4. Черникова О.А. Развитие экономики России: проблемы и перспективы // Региональные детерминанты и закономерности развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: филиал МИРЭА в г. Ставрополь, 2018. С. 225-228.

Электронное научное издание

**Приоритеты общественно-гуманитарных исследований
в соответствии с глобальными вызовами
и общественными трендами**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 февраля 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-42947-9

90000

9 780359 429479

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 6,7. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1